

**Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

На правах рукописи

ОСТРОВСКИЙ СТАНИСЛАВ СЕРГЕЕВИЧ

**ОГРАНИЧЕННЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ ГОСУДАРСТВ
КАК ПОЛИТИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН
(НА ПРИМЕРЕ ЛИТОВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ)**

Специальность: 5.5.4 Международные отношения, глобальные и региональные
исследования

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание учёной степени кандидата политических наук

**Научный руководитель:
Комлева Валентина Вячеславовна,
доктор социологических наук,
профессор, директор Центра
международных стратегических
исследований Дипломатической
академии МИД РФ**

Москва 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ОГРАНИЧЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА ГОСУДАРСТВ	20
1.1. Государственный суверенитет как объект исследования в политологической науке	20
1.2. Факторы ограничения суверенитета государств	44
1.3. Механизмы ограничения суверенитета государств	60
ГЛАВА 2. МЕХАНИЗМЫ ОГРАНИЧЕНИЯ СУВЕРЕНИТЕТА ГОСУДАРСТВ (НА ПРИМЕРЕ ЛИТОВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ)	79
2.1. Литовская Республика: политическая характеристика государства	79
2.2. Механизм ограничения политического суверенитета Литовской Республики	87
2.3. Механизм ограничения экономического суверенитета Литовской Республики.....	103
2.4. Механизм ограничения информационно-идеологического суверенитета Литовской Республики	118
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	129
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	132

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования.

Суверенитет является важнейшим атрибутом государства, вне зависимости от его площади, государственного строя и других характеристик. В современной политологической науке как в России, так и за рубежом под суверенитетом, как правило, понимают верховенство и независимость государства во внешних и внутренних делах («традиционная конституционная доктрина», по определению Ю.А. Волошина¹). Другими словами, речь идёт о возможности свободного и независимого осуществления государством своей внешней и внутренней политики: при наличии такой возможности оно считается суверенным, а в случае отсутствия таковой – несуверенным.

Стратегические документы, в которых обозначена необходимость защиты суверенитета, приняты практически во всех государствах мира. Концепция внешней политики Российской Федерации признаёт защиту «суверенитета и независимости» одним из основных направлений по защите национальных интересов России², а охрана «суверенитета и государственной независимости» признаётся основой национальной безопасности³. В июне 2024 года на встрече с руководством Министерства иностранных дел России президент страны Владимир Путин заявил, что «всё больше государств стремится к укреплению суверенитета, самодостаточности, национальной и культурной идентичности»⁴.

Вместе с тем, особенности современной системы международных отношений и рост взаимозависимости государств, глобализация и регионализация, распространение интеграционных объединений и мировых экономических связей

¹ Волошин Ю.А. Конституционная доктрина ограниченного суверенитета государств в системе процессов межгосударственной интеграции: вопросы теории и практики. Воронеж: Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право, 2008. – № 1(4). – С. 297.

² Указ Президента Российской Федерации от 31.03.2023 № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации». Гарант : справочно-правовая система. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406543869/> (дата обращения: 11.08.2024).

³ Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». Гарант : справочно-правовая система. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401325792/> (дата обращения: 11.08.2024).

⁴ Путин рассказал о стремлении стран к укреплению суверенитета. – РИА Новости, 2024. – 14 июня. – URL: <https://ria.ru/20240614/putin-1952837990.html> (дата обращения: 07.07.2024).

ставят вопрос: возможен ли в настоящее время полноценный суверенитет государств в его классическом понимании? Подавляющее число современных государств в той или иной мере связано с другими государствами международными договорами и соглашениями, разного рода обязательствами, членством в международных организациях. Это предполагает не только взаимные права, но также взаимные обязанности участников, а также ответственность за их неисполнение вынуждает государства согласовывать свои решения и политики с другими государствами. Существуют и прецеденты межгосударственных политических объединений. Например, Европейский Союз со сформированными наднациональными органами власти, решения которых имеют общеобязательный характер для всех государств-членов Евросоюза. Являются ли члены Европейского Союза суверенными с точки зрения традиционных признаков суверенитета? Например, в Стратегии национальной безопасности Литовской Республики, рассматриваемой нами в рамках диссертационного исследования, суверенитет признаётся «жизненно важным интересом национальной безопасности»⁵, а согласно закону «Об основах национальной безопасности», суверенитет относится к «правовой основе обороны» республики⁶. Тем не менее, действия Литвы подчинены общим нормам Европейского Союза.

Таким образом, научно-практическая актуальность исследования обусловлена наличием противоречия: с одной стороны, существует потребность государств в обеспечении своего суверенитета (этой потребностью объясняются и легитимизируются многие внешнеполитические и внутривнутриполитические решения и действия государств), а с другой стороны, современная система международных отношений предполагает разного рода взаимосвязи и взаимные обязательства, ограничивающие самостоятельность государств.

⁵ Чего боится Литва: парламент сформулировал список угроз. – Regnum, 2017. – 17 января. – URL: <https://regnum.ru/news/2227900> (дата обращения: 04.05.2025).

⁶ Закон Литовской Республики от 19 декабря 1996 года № VIII-49 «Об основах национальной безопасности». – Официальный портал Сейма Литовской Республики. – URL: <https://e-seimas.lrs.lt/rs/legalact/TAD/TAIS.43965/> (дата обращения: 01.12.2024).

Научно-теоретическая актуальность темы исследования обусловлена потребностью в уточнении понятий «суверенитет» и «ограниченный суверенитет», который в настоящее время носит преимущественно негативную коннотацию и нередко приравнивается к неполноценности государства (так, отечественный правовед В.В. Полянский, рассуждая об идее ограниченного суверенитета государств, пишет о ней как о способе «закамуфлировать» их «фактическую зависимость» от тех государств, что, в отличие от них, способны отстоять свой суверенитет «в любых условиях»⁷).

Основная исследовательская проблема, на решение которой направлено диссертационное исследование.

Текущие концепции и определения термина «суверенитет», начавшие своё формирование ещё в XVII веке под влиянием Вестфальских соглашений 1648 года, на сегодняшний день недостаточно точно отражают всю сложность международных отношений и форм суверенности государств. Независимость государств в проведении своей внешней и внутренней политики (являющаяся, согласно общепринятому определению суверенитета, необходимой гарантией их полноценного суверенитета) в актуальных международных условиях сталкивается с некоторыми ограничениями, возникающими по причине действия норм международного права, обязательств перед партнёрами в рамках интеграционных объединений, международных организаций, блоков и межгосударственных соглашений. Классическое понятие суверенитет трансформируется под влиянием новых процессов формирования «поствестфальской»⁸, или «постсуверенной»/«постгегемонистской»⁹ эпохи. Если рассматривать это как грядущий или даже наступивший этап развития международных отношений (Европейский Союз как прецедент политической интеграции с наднациональными органами управления, ограничивающими суверенитет государств-членов ЕС), то

⁷ Полянский В.В. Государственный суверенитет в международном праве: юридическая форма и политическое содержание. Самара: сборник трудов по итогам Международной научно-практической конференции «Современное международное право: проблемы и вызовы», 2024. – С. 308.

⁸ Евстафьев Д.Г., Межевич Н.М. Поствестфальский суверенитет в постглобальном мире. М.: Политическая наука, 2022. – №4. – С. 131.

⁹ Вильяканьяс Берланга Х.-Л. Европа. После суверенитета и после гегемонии. Философия. Журнал Высшей школы экономики. – 2017. – Т. 1, №2. – С. 11-12.

необходима теоретическая разработка современных подходов к понятию «суверенитет» и пониманию механизмов его ограничения. Отметим, что ранее понятие «суверенитет» (сформулированное ещё в XVI веке и изначально обозначавшее лишь верховную власть монарха внутри своего государства) уже меняло свою трактовку, адаптируясь к новым условиям, структурам, состоянию и положению государств в системе международных отношений.

Теоретическое осмысление и уточнение понятий «суверенитет» и «ограниченный суверенитет» с учетом изменяющейся реальности, выявление показателей и механизмов его ограничения в актуальных международных условиях позволит точнее понять внешнеполитические решения государств и точнее прогнозировать их внешнеполитическое поведение.

Степень научной разработанности темы исследования.

Проблематике суверенитета государств посвящено большое количество трудов и исследований. Преимущественно государственный суверенитет является предметом исследований в области права, в частности, международного права и государственного права. Проанализированные источники были систематизированы в несколько групп, исходя из цели и задач диссертационного исследования.

К первой группе относятся научные труды, посвящённые анализу текущего положения государств как основных носителей суверенитета в рамках современной системы международных отношений. К этой группе относятся исследования, проведённые со второй половины XX века, поскольку на этот период приходится формирование и эволюция Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений, которая, согласно общепринятому мнению, продолжает действовать до сих пор, несмотря на распад СССР. К таким исследованиям относятся работы З. Бжезинского¹⁰, И. Валлерстайна¹¹, Г.

¹⁰ Бжезинский З. Великая шахматная доска: главенство Америки и её геостратегические императивы. Пер. с англ. – М.: Международные отношения, 1999. – С. 13.

¹¹ Wallerstein I. European Universalism: The Rhetoric of Power. New York City: New Press, 2006. – P. 27.

Моргентау¹², Л. Туроу¹³, С. Уолта¹⁴, К. Уолтца¹⁵, Г. Шварценбергера¹⁶ и некоторые другие. Все рассмотренные исследования признают сохранение государствами ведущей или значительной роли в современной системе международных отношений, но вместе с тем не отрицают влияние на их суверенитет процессов глобализации и межгосударственных взаимодействий, либо же считают такое влияние незначительным.

Ко второй группе относятся работы, посвящённые теоретической концептуализации природы суверенитета в условиях современной системы международных отношений. В исследование данного вопроса свой вклад внесли работы отечественных учёных А. Карасёва¹⁷, Э. Кузьмина¹⁸, А. Морозовой, Г. Мусихина¹⁹, Д. Худолея²⁰, Л. Черняк²¹ и других исследователей. Часть ученых, относящихся этой группе, рассматривают проблематику суверенитета в контексте федеративной природы современного Российского государства и больше сосредоточены на балансе полномочий федерального центра и субъектов Российской Федерации. Другая часть поднимает вопрос о возможных изменениях в подходах к рассмотрению понятия «суверенитет» в текущем столетии ввиду появления новых субъектов международных отношений (в данной роли выступают, например, транснациональные корпорации).

К третьей группе относятся работы, посвящённые непосредственно феномену ограниченного суверенитета государств. Большой вклад в развитие

¹² Моргентау Г. Система международных отношений. Нации в борьбе за власть. Пер с англ. – М.: Родина, 2023. – 528 с.

¹³ Туроу Л. Будущее капитализма / Пер. с англ. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1999. – С. 156.

¹⁴ Walt S. What Would a Realist World Have Looked Like? – Foreign Policy. – URL: <https://foreignpolicy.com/2016/01/08/what-would-a-realist-world-have-looked-like-iraq-syria-iran-obama-bush-clinton/> (дата обращения: 23.03.2024).

¹⁵ Waltz K. Theory of International Politics. University of California, 1979. – P. 102.

¹⁶ Schwarzenberger G. Power Of Politics. The University of Michigan, 1941. – P. 79.

¹⁷ Морозова А.С., Карасев А.Т. Некоторые подходы к пониманию государственного суверенитета. – М.: История государства и права, 2014. – №20. – С. 47.

¹⁸ Кузьмин Э.Л. О государственном суверенитете в современном мире. М.: Журнал российского права, 2006. – С. 86.

¹⁹ Мусихин Г.И. Классификация теорий суверенитета как попытка преодоления «концептуального эгоизма». М.: Общественные науки и современность, 2010. – С. 69.

²⁰ Худолей Д.М. Суверенитет или автономия?. Пермь: Вестник Пермского университета. Юридические науки, 2011. – Выпуск 2(12) – С. 55.

²¹ Черняк Л.Ю. Основные теории государственного суверенитета. Иркутск: Сибирский юридический вестник, 2005. – №4. – С. 15-17.

текущего понимания данного термина внесли исследователи А. Лузан и С. Лузан²², а также Е. Кузнецова²³ и В. Полянский²⁴ – их работы посвящены анализу способов и факторов ограничения суверенитета некоторых современных государств.

Определённый вклад в понимание феномена «ограниченного суверенитета» вносят также работы Ю. Зверева²⁵, Н. Межевича, И. Новиковой²⁶ и других, посвящённые так называемым «малым странам» – данные исследования мы можем отнести к отдельной, четвёртой группе.

Наконец, пятую группу исследований составляют работы, посвященные анализу политических процессов в балтийских республиках и, в частности, в Литовской Республике. К данной группе относятся исследования П. Барахвостова²⁷, В. Воротникова²⁸, В. Комлевой²⁹, Н. Межевича³⁰, В. Смирнова³¹, Я. Тоом и ряда других учёных. Кроме того, стоит отметить вклад в исследование геополитического положения балтийских республик и особенностей их взаимодействия с соседними государствами отечественных (Центр европейских исследований ИМИ МГИМО³², Институт мировой экономики и международных отношений имени Е. М. Примакова РАН³³, Институт Европы РАН³⁴,

²² Лузан С.А., Лузан А.А. Глобализация и государственный суверенитет Украины и России. – М.: ФГБУН «Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук», 2017, С. 151.

²³ Кузнецова Е.С. Ускользящий суверенитет: статус-кво против идеологии перемен. Монография. М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2013. – С. 41.

²⁴ Полянский В.В. Государственный суверенитет в международном праве: юридическая форма и политическое содержание. Самара: сборник трудов по итогам Международной научно-практической конференции «Современное международное право: проблемы и вызовы», 2024. – С. 308.

²⁵ Зверев Ю. Центры информационно-гибридной войны НАТО и ЕС в Прибалтике и Финляндии. – Евразия Эксперт, 2021. – 11 октября. – URL: <https://eurasia.expert/tsentry-informatsionno-gibridnoy-voyny-nato-v-pribaltike-i-finlyandii/> (дата обращения: 16.03.2025).

²⁶ Новикова И.Н. Малые страны в международных отношениях: некоторые теоретические аспекты. СПб.: Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения, 2022. – Т. 15. № 3. – С. 227.

²⁷ Барахвостов П.А. Переформатирование геополитического пространства и институциональные трансформации (на примере Балтийского региона). Калининград: Балтийский регион, 2021. – Т. 13, №3. – С. 46.

²⁸ Воротников В.В. 25 лет независимости государств Балтии: из Советского в Европейский Союз. М.: Контур глобальных трансформаций: политика, экономика, право, 2016. – Т. 5, № 9. – С. 13.

²⁹ Комлева В.В. Управляемость страновых коммуникационных режимов. М.: Коммуникология, 2022. – Т. 10, № 1. – С. 140.

³⁰ Межевич Н.М. Россия и государства Прибалтики: некоторые итоги и перспективы межгосударственных отношений. Калининград: Балтийский регион, 2015. – № 2 (24). – С. 7-18.

³¹ Смирнов В.А. К вопросу о роли элит в евроатлантическом выборе Литвы. М.: Вестник РГГУ, 2017. – № 2(8). – С. 17.

³² Воротников В.В. Внешняя политика государств Балтии в начале XXI века. М.: Аспект Пресс, 2015. – 272 с.

³³ Арбатова Н. Страны Балтии и стратегическая автономия Европейского союза. М.: Мировая экономика и международные отношения, 2023. – Т. 67, № 8. – С. 26-36.

³⁴ О международной научной конференции «Страны Центральной Европы и Балтии: опыт двух десятилетий в ЕС». – Официальный сайт Института Европы РАН. – URL: <https://www.instituteofeurope.ru/nauchnaya-zhizn/novosti/item/19042024-4> (дата обращения: 31.08.2024).

Национальный исследовательский институт развития коммуникаций³⁵, Балтийский федеральный университет им. И. Канта³⁶) и зарубежных (Robert Schuman Foundation, Центр исследований геополитики и безопасности) аналитических центров, а также порталов (RuBaltic.Ru³⁷).

Гипотеза исследования.

Современные тенденции роста и углубления взаимосвязанности и взаимозависимости государств на региональном и международном уровнях, а также рост интеграционных объединений предположительно становятся источником ограничения суверенитета государств в его традиционном понимании. Вероятно, феномен ограниченного суверенитета эволюционирует в сторону нормы и становится характеристикой государств с незначительными ресурсами собственной международной субъектности в условиях их вовлеченности в международные политические интеграции. Примером тому может являться Литовская Республика.

Объектом исследования является ограниченный суверенитет как феномен международных отношений.

Предметом исследования являются механизмы ограничения суверенитета государств (на примере Литовской Республики).

Цель исследования – выявить факторы и механизмы ограничения суверенитета государств (на примере Литовской Республики).

Для достижения поставленной цели были решены **следующие задачи исследования:**

– определить теоретико-методологические подходы к исследованию и пониманию суверенитета и ограниченного суверенитета государств в актуальном международном контексте;

³⁵ Прибалтика: коммуникационные режимы Латвии, Литвы, Эстонии. Официальный сайт НИИРК. – URL: <https://nicrus.ru/analytics/pribaltika-kommunkazionnie-rezhimi/> (дата обращения: 31.08.2024).

³⁶ В БФУ обсудили исторические аспекты взаимоотношений России и Балтии. Официальный сайт БФУ им. И. Канта. – URL: <https://kantiana.ru/news/v-bfu-obsudili-istoricheskie-aspekty-vzaimootnosheniy-rossii-i-baltii/> (дата обращения: 31.08.2024).

³⁷ Стариков А.Д., Носович А.А., Петровский П.С. Анатомия «европейского выбора»: НКО Польши и Прибалтики в Республике Беларусь. Калининград: RuBaltic.ru, 2015. – 50 с.

- охарактеризовать сущность, признаки и структуру ограниченного суверенитета государств;
- выявить факторы ограниченного суверенитета государств;
- определить механизмы ограничения суверенитета государств;
- разработать методику оценки ограниченного суверенитета и апробировать на примере Литовской Республики;
- выявить факторы и механизмы ограничения суверенитета Литовской Республики.

Теоретико-методологические основы исследования.

Методологической базой исследования послужили системный, структурно-функциональный и институциональный подходы. Системный подход применялся для описания особенностей взаимодействия государств в рамках современной системы международных отношений с точки зрения интернационализации их экономики и правовых систем, что в конечном счёте оказывает влияние на возможности реализовывать государственного суверенитета.

Структурно-функциональный подход применялся для составления структуры характеристик государств, групп факторов, влияющих на полноту суверенитета таких государств и возможность реализации ими своей внешней и внутренней политики (были предложены международно-политическая, внутригосударственная, экономическая, военная, историческая, географическая, информационная и культурно-цивилизационная группы факторов), а также механизмов ограничения суверенитета государств (были предложены механизмы ограничения политического, экономического и информационно-идеологического суверенитета).

Институциональный подход использовался для анализа роли политических институтов и органов государственной власти в участии государства в современной системе международных отношений, а также для исследования коммуникационного режима Литовской Республики.

В ходе исследования также были применены такие общенаучные методы познания как синтез, анализ, дедукция, индукция, а также методы, используемые в

политических науках (метод международно-политического анализа, метод компаративного анализа, метод контент-анализа, метод экспертной оценки).

Метод международно-политический анализа был применён для анализа теорий и концепций международных отношений (политического реализма, структурного реализма (неореализма), неолиберализма, неоконсерватизма, постпозитивизма, теории биовласти/биополитики, неомарксизма) и государственного суверенитета (суверенитет как воплощение сущности государства в институте монарха; народ как источник суверенной государственной власти) с целью рассмотрения исторических, а также выявления современных подходов к рассмотрению понятия «суверенитет государств».

Метод компаративного анализа использовался для анализа эволюции понятия «суверенитет» (сравнивались подходы к определению суверенитета Жаном Боденом, Томасом Гоббсом, Джоном Локком, Жан-Жаком Руссо, а также современными исследователями) и исследований в данной области (сравнение положений вышеупомянутых теорий и парадигм суверенитета государств позволило сформировать представление об их общих и отличительных чертах, что нашло своё отражение в их итоговой систематизации).

Метод анализа документов применялся при изучении нормативных документов, регулирующих основные направления внешней и внутренней политики рассмотренных в рамках исследования государств, межгосударственные отношения, а также отношения государств и международных организаций.

Метод экспертной оценки применялся при ранжировании групп факторов ограничения суверенитета государств и деления их на основные и дополнительные, а также их применении в отношении Литовской Республики.

Нормативную базу исследования составили нормативно-правовые документы государств (Конституция Российской Федерации и Литовской Республики, утверждённая Указом Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 года № 229 Концепция внешней политики Российской Федерации и Резолюция Сейма Литовской Республики от 10 декабря 2020 года № XIV-65 «О направлениях внешней политики Литовской Республики», Указ Президента

Российской Федерации от 9 ноября 2022 года № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» и ряд других), документы международных публичных и неправительственных организаций (Договор о коллективной безопасности от 15 мая 1992 года, Закон Литовской Республики от 6 мая 2004 года «О ратификации Соглашения сторон Североатлантического договора о статусе их вооруженных сил и Протокола о статусе международных военных командований, созданных во исполнение Североатлантического договора», Устав Организации Объединённых Наций и некоторые другие), прекратившие действие и действующие нормативно-правовые акты государств – конституции и документы, посвящённые основным направлениям внешней политики государств, а также двухсторонние соглашения между государствами (актуальные конституции Российской Федерации и Литовской Республики, Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и Финляндской Республикой от 1948 года, Североатлантический договор от 1949 года, Договор о коллективной безопасности от 1992 года и некоторые другие), мнения и отчёты органов государственной власти (Министерство иностранных дел и Совет безопасности Российской Федерации, Государственное агентство данных и парламентский комитет по национальной безопасности и обороны Литовской Республики и некоторые другие), выступления официальных представителей государств о проблематике суверенитета и состоянии двухсторонних отношений исследуемых государств (президенты Российской Федерации и Литовской Республики В.В. Путин и Г. Науседа, министр образования, науки и спорта Литовской Республики Ю. Шюгждинене, генеральный директор международного сообщества кураторов по зарубежному образованию Univibes И. Голотова и некоторые другие).

Эмпирическую базу исследования составили материалы отчётов международных организаций и государственных органов власти, социологические данные, материалы средств массовой информации, материалы ежегодных мониторингов коммуникационных режимов постсоветских стран, проводимых

Национальным исследовательским институтом развития коммуникаций, а также результаты применённого автором метода экспертной оценки.

Научная новизна исследования.

1) Систематизированы политологические подходы зарубежных и отечественных исследователей к определению понятия, сущности и роли суверенитета государств в современной системе международных отношений. Предложены направления дальнейшего развития научных подходов к операционализации понятия «суверенитет» и авторская трактовка понятия «суверенитет» с учетом особенностей динамики современной системы международных отношений.

2) Разработаны группы факторов ограниченности суверенитета государств, подсчёт показателей которых позволяет не только определить уровень суверенности того или иного государства, но также выявить те сферы его деятельности, которые наиболее подвержены ограничениям со стороны зарубежных государств и иных субъектов международных отношений. Методом экспертной оценки было подтверждено авторское разделение групп факторов ограниченности суверенитета государств на основные и дополнительные. Проведена апробация авторских разработок на примере Литовской Республики.

3) Выявлены и сгруппированы основные механизмы ограничения суверенитета государств, а также проведена верификация авторских выводов на примере Литовской Республики.

4) Адаптирована к целям и задачам диссертации методика исследования коммуникационных режимов Национального исследовательского института развития коммуникаций (НИИРК), в частности, аргументировано, что признаки ограничения суверенитета проявляется в коммуникационном режиме, устанавливаемом государствами, в том числе в режиме внешнеполитической коммуникации.

Положения, выносимые на защиту.

1) Сложившееся в политической науке понимание суверенитета в значении верховенства и независимости государства во внешних и внутренних

делах недостаточно точно отражает динамику суверенности государств в контексте современных международных процессов – ряд современных государств не отвечают классическим критериям суверенности, сохраняя при этом свою государственность. С учетом изменившейся реальности, характеризующейся увеличением форматов взаимозависимости государств, предлагается в дальнейшем определять суверенитет как *способность государства ограничивать влияние внешних акторов на внутривнутриполитические, внешнеполитические государственные решения и политические институты*. Соответственно, потеря государством такой способности ведет к ограничению его суверенитета.

2) Ограниченный суверенитет является одним из следствий роста региональной и глобальной взаимозависимости в области политики, экономики, культуры и информации. Ограниченный суверенитет может быть результатом добровольного согласия отдельных государств на ограничение своей суверенной воли в обмен на определённые дивиденды и выгоды. Ограниченный суверенитет, по сути, – мера суверенитета, при которой в разной степени прослеживаются формы зависимости от других субъектов международных отношений.

3) Ограничение суверенитета государств обуславливают, как минимум, восемь групп основных и дополнительных факторов. Международно-политические факторы обуславливают ограничение суверенитета государств посредством их политического взаимодействия с другими государствами и иными субъектами международных отношений, а также членства в международных организациях с делегированием части полномочий и исполнением общеобязательных норм. Внутривнутриполитические факторы определяют влияние норм международного права на национальное законодательство государства, полномочия входящих в структуру административно-территориального устройства государства субъектов, а также степень участия иностранных граждан во внутренних делах государства. Экономические факторы обуславливают ограничение суверенитета государства через участие государства в международных организациях экономического характера и мировой банковской системе, введение государством и в отношении государства экономических санкций, участие зарубежных государств и иных

субъектов международных отношений в экономических процессах государства. Военные факторы отражают способность вооруженных сил защитить государство и характер международного военно-политического сотрудничества государства. Исторические факторы позволяют понять, как опыт государственности и правопреемства используется в обеспечении суверенитета. Географические факторы определяют возможное ограничение суверенитета государства из-за его географического положения, потенциала природно-ресурсной базы и вовлечённости зарубежных государств и иных субъектов международных отношений в её освоение. Информационные факторы обуславливают влияние на суверенитет современных информационно-коммуникационных технологий, показывают степень внешнего влияния на информационную политику и информационный контент внутри государства. Культурно-цивилизационные факторы позволяют прогнозировать способность государства стать духовным лидером регионального или международного уровня, потенциальные зависимости государства от аксиологической, религиозной, культурной идентичности с другими государствами.

4) Ограничение суверенитета государств проявляется посредством, как минимум, трёх механизмов: ограничения политического суверенитета (возникает в условиях фактического неравенства современных государств посредством применения инструментов заключения договоров и соглашений, отказа от их заключения, а также членства в международных политических организациях); ограничения экономического суверенитета (связано с участием в международных экономических и банковских институтах и институтах инвестиций, ограниченными возможностями использовать геоэкономическую ценность своей территории и её природно-ресурсную базу, а также неравным участием в международном разделении труда); ограничения информационно-идеологического суверенитета (связано с неравенством государств в технологическом развитии, отсутствием или зависимостью ресурсов формирования и продвижения своей информационной повестки, уязвимостью национального информационного пространства).

5) Литовская Республика является примером государства, в котором проявляются все выявленные в ходе исследования механизмы ограничения суверенитета. Механизм ограничения политического суверенитета проявляется в виде членства исследуемого государства в Европейском Союзе и НАТО и форматах индивидуального партнёрства с США. Механизм ограничения экономического суверенитета проявляется в аспектах вступления (закрытие Игналинской атомной электростанции) и членства (квоты, миграционные предписания) в Европейском Союзе. Механизм ограничения информационно-идеологического суверенитета Литовской Республики проявляется как в технологической зависимости исследуемого государства от зарубежных информационно-коммуникационных технологий (начиная программным обеспечением и заканчивая техническими устройствами), так и в зависимости информационной политики государства и его медиаконтента от интересов внешних субъектов международных отношений – в основном США, являющихся для Литовской Республики «государством-тьютором».

б) Признаки ограниченного суверенитета проявляются в коммуникационных режимах, установленных в государствах. Нормы и правила внутривнутриполитических и внешнеполитических коммуникаций достоверно отражают проблемы суверенности государств. В частности, в Литовской Республике выявлены недостаточность информационного суверенитета, зависимость медиаресурсов от внешних акторов, жесткий контроль каналов коммуникации, институтов социализации, и цензурирование информационного контента с целью недопущения проникновения идей и осуществления действий, противоречащих политике Европейского Союза и США.

Теоретическая значимость исследования.

Диссертационное исследование вносит вклад в исследования государств как субъектов международных отношений и в развитие понятийного аппарата исследования международных отношений и мировой политики, в частности в развитие научно-теоретических подходов к изучению суверенитета государств и

институционализации феномена «ограниченный суверенитет» в сопряжении с международными процессами и явлениями.

Практическая значимость исследования.

Выводы и результаты диссертационного исследования могут быть использованы при выработке основных направлений внешней и внутренней политики Российской Федерации в части реализации своих суверенных прав на международной арене, а также выстраивания взаимоотношений с государствами постсоветского пространства, в частности, входящими в структуры Европейского Союза и НАТО, что отвечает основным направлениям обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Результаты диссертационного исследования, предложенная автором методика исследования могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях. Материалы диссертации могут применяться в учебном процессе студентов и аспирантов, обучающихся по специальностям «Международные отношения», «Регионоведение», «Политология».

Соответствие исследования паспорту специальности.

Диссертационное исследование соответствует паспорту специальности 5.5.4. – «Международные отношения, глобальные и региональные исследования», а именно п. 1 – «Теория и методология, методы анализа, развитие понятийного аппарата исследования международных отношений и мировой политики. Западные и незападные исследовательские традиции. Международно-политический анализ», а также п. 2 – «Субъекты международных отношений. Деятельность государственных и негосударственных акторов. Формальные и неформальные институты в международных отношениях и в мировой политике. Формирование и реализация внешнеполитических стратегий, концепций и доктрин».

Апробация результатов исследования.

Диссертационное исследование прошло обсуждение и было рекомендовано к защите на кафедре национальных и федеративных отношений Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Основные положения диссертационного исследования апробированы автором на следующих научных конференциях и мероприятиях:

– на VI международной научно-практической конференции «Россия и мир: диалоги – 2022» (г. Москва, 2022 г.);

– на Международной конференц-сессии «Государственное управление и развитие России: глобальные тренды и национальные перспективы» (г. Москва, 2022 г.);

– на Всероссийском историческом Форуме (Третьей Всероссийской научной конференции) «Ветер Перестройки» (г. Санкт-Петербург, 2023 г.);

– на VIII международной научно-практической конференции «Россия и мир: диалоги – 2024. Силы притяжения» (г. Москва, 2024 г.);

– на IX международной научно-практической конференции «Россия и мир: диалоги – 2025. Стратегии» (г. Москва, 2025 г.).

Апробация методики исследования механизмов ограничения государственного суверенитета проведена в ходе мониторинга коммуникационных режимов постсоветских стран, в частности при анализе коммуникационного режима Литовской и Эстонской Республик, при составлении и публикации Рейтинга дружественности коммуникационных режимов постсоветских стран (2022–2024 гг.³⁸).

Материалы исследования были внедрены автором в образовательный процесс, в частности, при подготовке и проведении учебных занятий для студентов бакалавриата, обучающихся по направлению подготовки «Зарубежное регионоведение» в Институте государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

³⁸ Коммуникационные режимы постсоветских стран: рейтинг дружественности – 2023. Научный доклад по результатам мониторинга коммуникационных режимов постсоветских стран / Под научной редакцией В.В. Комлевой. – М.: Национальный исследовательский институт развития коммуникаций, 2024. – 268 с.; Коммуникационные режимы соседних стран – 2022. Доклад по результатам ежегодного мониторинга / Под научной редакцией В.В. Комлевой. – М.: Национальный исследовательский институт развития коммуникаций, 2023. – 104 с.

Достоверность и обоснованность результатов исследования обусловлены использованием комплекса непротиворечивых и соответствующих задачам исследования теоретических и методологических подходов и методов исследования, корректным применением теоретических основ современной политологической науки относительно положения государств в современной системе международных отношений и вопросов государственного суверенитета, практической проверкой сформулированных в рамках диссертационного исследования способов измерения суверенитета государств, экспертной оценкой результатов исследования специалистами в соответствующей отрасли политологической науки.

Структура исследования определена поставленными целью и задачами и включает введение, две главы, состоящие из шести параграфов, выводы к ним, заключение и список использованной литературы.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ОГРАНИЧЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА ГОСУДАРСТВ

1.1. Государственный суверенитет как объект исследования в политологической науке

Традиционно государственный суверенитет определяется как верховенство государства во внешних и внутренних делах, которое не может быть ограничено со стороны других государств, но на протяжении столетий несколько раз меняло своё смысловое значение.

В период Античности в развитом состоянии существовали лишь отдельные элементы межгосударственных отношений (в основном это казалось, например, дипломатических отношений между греческими полисами, а также вопросов войны и мира между ними), и чётко сформулированного термина «суверенитет», по выражению А.С. Леонова, не существовало в связи с отсутствием «места и потребности»³⁹ для этого – государственные образования того времени не нуждались в отстаивании своей независимости от других, а международное право, в пределах которого используется современная концепция суверенитета, отсутствовало даже на уровне идеи.

Что касается средневековой Европы, то на протяжении длительного времени она находилась под теократической властью папы римского, трактовавшего библейские слова апостола Павла о божественной сути государственной власти⁴⁰ как подтверждение собственного статуса приближенного к Богу (а значит, истинного) правителя, «наместника Господа на земле». До начала периода католического доминирования Император Священной Римской Империи также провозглашал свой «божественный» статус, вступив тем самым в соперничество с Папским государством. Всё это нашло своё отражение в словах французского мыслителя прошлого столетия Бертрана де Жувенеля дез Юрсена, который

³⁹ Леонов А.С. Государственный суверенитет: этимология и предистория развития концепта. Нижний Новгород: Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2013. – № 3(2). – С. 133.

⁴⁰ «Нет власти не от Бога» (Рим.13:1).

описывал попытки многих монархов того времени доказать в судах божественное происхождение своей власти и тем самым освободить свою «необузданную» власть от церковного контроля⁴¹. Таким образом, суверенитет так называемого «древнеримского образца» сводился к личности верховного правителя, власть которого хоть и была в определённой степени ограничена (например, Император не мог передавать её по наследству, а также был вынужден передать часть полномочий в пользу органов исполнительной власти того времени), но всё же делала его центром политической жизни⁴². Суть государства – и его суверенитета – сводилась к личности Императора и полностью зависели от него.

Начиная с эпохи Реформации, среди европейских учёных-теоретиков стало выделяться несколько концепций государственного суверенитета.

1) Французский мыслитель Жан Боден, а впоследствии и английский философ Томас Гоббс развивали римские идеи и предполагали воплощение сущности государства в институте монарха, т.е. провозглашали идею суверенного правителя с неограниченной, абсолютной властью (в своём «Левиафане» Т. Гоббс пишет «власть и честь суверена должны быть больше, чем власть и честь любого или всех его подданных»⁴³, в то время как Боден упоминает о «суверенной власти» господина над «жизнью и смертью» рабов⁴⁴). Впоследствии Боден стал считаться автором термина «суверенитет», так как именно во Франции началась борьба против притязаний церкви и римского императора на государственную власть в стране – её итогом стало утверждение формулировки «король Франции есть император в своём королевстве», что означало отсутствие иных источников французской суверенной государственности, кроме как французского монарха⁴⁵.

2) Английский философ Джон Локк и франко-швейцарский учёный Жан-Жак Руссо предлагали принципиально другую модель государственного устройства. Будучи сторонниками теории общественного договора, они утверждали, что

⁴¹ Б. де Жувенель. Власть. Естественная история ее возрастания. Пер. с фр. – М.: ИРИСЭН, 2010. – С. 59.

⁴² Речкович С.А. История развития идеи о суверенитете. М.: Теории и проблемы политических исследований, 2016. – Т. 5, № 5А. – С. 152.

⁴³ Гоббс Т. Левиафан. Пер. с англ. М.: Мысль, 2001. – С. 127.

⁴⁴ Боден Ж. Шесть книг о республике: Книга 6 Глава 1. О Цензуре. Пер. с фр. – М.: Философия. Журнал Высшей школы экономики, 2022. – Т. 6, № 1. – С. 358.

⁴⁵ Кокошкин Ф.Ф. Лекции по общему государственному праву. М.: Издание бр. Башмаковых, 1912. – С. 196.

именно народ, а не монарх, является источником государственной власти – Локк обозначал приоритет суверенитета народа над суверенитетом «созданного им» государства⁴⁶, а Руссо приводил в качестве примера народ Франции⁴⁷ в контексте революции в этом государстве. К слову, эти идеи нашли своё отражение в конституции США от 1787 года, в преамбуле которой зафиксировано положение о народе как об источнике государственной власти. Предположим, что во многом именно это предопределило зарождение феномена американской демократии, поскольку в то время дипломатическое признание США фактически означало признание того факта, что восставший против британской метрополии народ североамериканских колоний проявил себя в роли источника своей власти и независимости, подтвердив таким образом существование народного суверенитета.

Таким образом, теория государственного суверенитета с момента своего основания прошла через несколько исследовательских призм, которые используются также для анализа соотношения государства и права – через этатистский (упоминаемые ранее французский мыслитель Жан Боден и английский философ Томас Гоббс в XVI-XVII веках утверждали абсолютность суверенитета власти внутри и за пределами государства), а также либеральный подход. В рамках данного подхода в XIX веке нидерландский философ Бенедикт Спиноза, подтверждая необходимость сильной государственной власти, тем не менее, настаивал на целесообразности её ограничения («...глубоко заблуждаются те, которые думают, что один человек может обладать высшим правом государства...»⁴⁸), а французский писатель Бенжамен Констант, говоря о народном суверенитете, называет её «общей волей» и причисляет к «легитимной власти» (противопоставляя при этом её власти «нелегитимной» – силе)⁴⁹.

После заключения Вестфальского мира, где окончательно закрепились власть суверенных государств, и вплоть до Первой мировой войны основной проблемой в

⁴⁶ Цит. по: Абукарова М.У. Политико-правовое учение Джона Локка в зеркале времени //Краснодар Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки, 2015. – №2. – С. 149.

⁴⁷ Цит. по: Гройсберг А.И. Развитие теории суверенитета Ж.-Ж. Руссо в годы французской буржуазной революции. Пермь: Вестник Пермского университета, 2015 – Вып. 1(27). – С. 9.

⁴⁸ Спиноза Б. Политический трактат. Пер. с лат. – М.: Издательство Юрайт, 2025. – С. 34.

⁴⁹ Классический французский либерализм: сборник. Пер. с фр. – М.: РОССПЭН, 2000. – С. 27.

измерении государственного суверенитета была сложность его сочетания с правом нации на самоопределение. В тот исторический период считалось, что «подлинные народы» имели право на свои собственные государства, однако на практике такое стремление сталкивалось с огромным количеством проблем. Например, в то время как государственный суверенитет поддавался некоему подобию измерения (это были, к примеру, чётко зафиксированные государственные границы и ограничение власти монархов исключительно внутри границ своих государств), революционные стремления народов к независимости часто были слишком абстрактными, а потому непредсказуемыми для всей системы международных отношений того времени (отечественные исследователи Авилкина А., Астахов В. и Шестопап С. пишут, что сочетание суверенных идей и стремлений к национальному самоопределению зачастую являли собой «постоянный источник беспорядков» и даже «насилия»⁵⁰).

Версальско-Вашингтонская система международных отношений, сложившаяся в Европе после Первой мировой войны, не отличалась уважением к суверенитету государств, поскольку все вопросы решались силами держав-победительниц в войне. Как правило, при этом игнорировались интересы побеждённых государств или государств, которые в силу определённых исторических обстоятельств были отстранены от решений европейских дел (как это произошло, например, с постреволюционной Советской Россией). Суверенитет малых государств (американский исследователь Ричард Ротштайн понимал под такими государствами «субъекты международной системы», что обладают «скромными целями и ограниченными средствами»⁵¹, в то время как И.Н. Новикова определяет их как «слабые государства на глобальном и региональном уровне, но сильные на субрегиональном уровне», что даёт определённый простор для формирования их субъектности⁵²) зачастую нарушался в угоду интересов больших государств – наиболее ярким проявлением этого стало заключение в сентябре 1938

⁵⁰ Шестопап С.С., Астахов В.В., Авилкина А.А. Эволюция концепции государственного суверенитета в контексте глобальных и региональных процессов интеграции. Тольятти: Балтийский гуманитарный журнал, 2019. – Т. 8, № 3(28). – С. 228.

⁵¹ Rothstein R. *Alliances and small powers*. – New York: Columbia University Press, 1968. – P. 12.

⁵² Новикова И.Н. Малые страны в международных отношениях: некоторые теоретические аспекты. СПб.: Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения, 2022. – Т. 15. № 3. – С. 227.

года Мюнхенского соглашения, которое фактически оправдало со стороны ведущих западноевропейских государств того времени захват нацистской Германией Судетской области Чехословакии и продемонстрировало беззащитность малых государств перед решениями крупных (английский премьер-министр Н. Чемберлен говорил: «мы не должны обманывать, а тем более обнадёживать малые слабые государства...»⁵³). Можно также привести в качестве примера обстоятельства инкорпорации в состав СССР балтийских государств (Литва, Латвия, Эстония), а также частей Польского государства (Западная Украина и Западная Белоруссия) и Королевства Румыния (Бессарабия и Северная Буковина).

После Второй мировой войны, когда сложилась ситуация, характеризующаяся некоторыми исследователями как «очередной триумф суверенного государства», практика всё ещё сильно отставала от реалий – в то время как мир прежней, Версальско-Вашингтонской системы международных отношений, был неустойчив ввиду неспособности и нежелания европейцев создать действенные механизмы межгосударственного регулирования и обеспечения мира и безопасности (имеется в виду провальный проект наднациональной Лиги Наций), мир Ялтинско-Потсдамской системы хоть и осознал необходимость действенного ограничения свободы государств (она была продиктована, прежде всего, античеловеческой деятельностью нацистской Германии, неподконтрольной остальному миру), всё же оказался разделён биполярным противостоянием коммунистической и капиталистической систем. Государства Восточной Европы на протяжении десятилетий оставались «клиентскими государствами», или государствами-сателлитами Советского Союза, которые не могли считаться по-настоящему суверенными в области внешней политики или экономики. Западное сообщество же не было аналогичным образом подчинено альтернативному центру силы, однако угроза «наступления коммунизма» и возрождения германского милитаризма вкупе с американским доминированием вынудила европейские

⁵³ Цит. по: Аникин И.И., Романов А.А. Роль пакта Молотова-Риббентропа в мировой истории XX века. М.: Вестник Университета мировых цивилизаций, 2023. – Т. 14, № 4(41). – С. 9.

страны вступить в целый ряд межгосударственных соглашений (самым «продуктивным» из них считается Европейский Союз), которые ограничивали суверенные права каждого государства в отдельности.

Таким образом, после Второй мировой войны и вплоть до начала 1990-х годов на практике складывалось геополитическое явление «баланса сил» – которое, впрочем, как пишет видный отечественный учёный-политолог П.А. Цыганков, не ушло в прошлое с распадом биполярной системы. Наоборот, оно стало ключевым элементом политического неореализма в условиях, когда действующие международные структуры вроде Организации Объединённых Наций не являются подлинным гарантом международной стабильности и государственного суверенитета, в отличие от различных межрегиональных объединений (в том числе военно-оборонительного характера вроде Североатлантического договора – НАТО и Организации Договора о коллективной безопасности – ОДКБ)⁵⁴.

Подводя промежуточный итог приведённой выше ретроспективы понятия «государственный суверенитет», отметим изменчивость природы данного термина. В зависимости от развития международной обстановки и эволюции государственного устройства, суверенитет может характеризоваться разными определениями. Следовательно, изменения в трактовке термина «государственный суверенитет» были бы логичны и сегодня, в условиях новых тенденций международных отношений, к которым можно отнести нарастание глобальных проблем, интернационализацию экономики, развитие единой системы мировой связи, внедрение регионального регулирования и иные, ранее не свойственные системе международных отношений процессы.

Подтверждается это в процессе анализа посвящённых данному явлению теорий отечественной и зарубежной политологических наук. И хотя российский политолог Г.И. Мусихин делает весьма справедливое замечание о «многослойности» понятия государственного суверенитета⁵⁵ как причине

⁵⁴ Цит. по: Цыганков П.А. Теория международных отношений. М.: Гардарики, 2003. – С. 131.

⁵⁵ Мусихин Г.И. Классификация теорий суверенитета как попытка преодоления «концептуального эгоизма». М.: Общественные науки и современность, 2010. – С. 69.

большого числа посвящённых этому исследований, думается, что оно также связано и с упомянутыми ранее общемировыми процессами, влияющими на понимание государственного суверенитета в настоящее время.

Думается, что анализ положений наиболее распространённых теорий международных отношений, затрагивающих аспекты государственного суверенитета, логично проводить параллельно с их классификацией по определённым признакам, представляющим для нас интерес в рамках данного исследования, так как это позволило бы выявить наиболее актуальные на данный момент подходы, а также отобразить всё многообразие текущих взглядов на государственный суверенитет.

Логичнее будет начать с анализа подходов представителей зарубежной политологии, поскольку современное понимание термина «государственный суверенитет» во многом сопряжено с доминированием в современной политологической науке преимущественно западного подхода к анализу суверенитета – в свою очередь, это является результатом преимущественно европейских процессов, связанных с формированием на континенте национальных государств. Веками отстаивая в войнах и конфликтах собственную территорию, власть и свободу, государства Европы и Америки проходили через разные подходы определения собственного суверенитета, в связи с чем его современное понимание западной политологической наукой, как и трактовка системы международных отношений в целом, будет важной составляющей в формировании нашего понимания текущего положения термина «государственный суверенитет».

В качестве первого признака мы выделяем *роль государств в системе международных отношений*. Речь идёт о том, считать ли государства (с которыми, как мы полагаем, связаны не только государственный суверенитет, но и другие виды суверенитета – национальный и, косвенно, народный) наиболее полноценными и полномочными на данный момент субъектами системы международных отношений, либо же их роль постепенно снижается, уступая место таким субъектам как международные правительственные и неправительственные

организации, наднациональные объединения, транснациональные корпорации, борющиеся за самоопределение народы и нации?

1) Теории политического реализма, структурного реализма (неореализма) и неолиберализма отстаивают сохранение ведущей, либо важной роли государств в системе международных отношений – и, как следствие, высокую роль государственного суверенитета как подтверждение того, что государство находится в состоянии полноценно проводить свою внешнюю и внутреннюю политику.

- Сторонники политического реализма (американские политологи Ганс Моргентау и Стивен Уолт, немецко-британский исследователь международного права и международных отношений Георг Шварценбергер и другие) утверждают, что современные международные отношения представляют собой постоянное соперничество между государствами как основными их субъектами – ключевую роль здесь играет военная мощь, которая парадоксальным образом служит как проводником государственной политики, так и фактором её сдерживания, если речь идёт о риске мировой войны⁵⁶. Г. Шварценбергер при этом считал, что система баланса сил является одним из условий, влияющих на поведение государств на международной арене («...чтобы одна сторона баланса получала соразмерные компенсации, если государства, находящиеся на другой стороне, расширяли сферу своих территорий...»⁵⁷), а С. Уолт заявлял о том, что данная теория потеряла свою актуальность на территории США, где политологи отстаивают идеи исключительности этого североамериканского государства и полагают его имеющим право на особую роль в мире⁵⁸.
- Неореалисты (видные сторонники – американский политолог Кеннет Уолтц, американский экономист Лестер Туроу и другие) полагают, что

⁵⁶ Моргентау Г. Система международных отношений. Нации в борьбе за власть. Пер с англ. – М.: Родина, 2023. – 528 с.

⁵⁷ Schwarzenberger G. Power Of Politics. The University of Michigan, 1941. – P. 79.

⁵⁸ Walt S. What Would a Realist World Have Looked Like? – Foreign Policy. – URL: <https://foreignpolicy.com/2016/01/08/what-would-a-realist-world-have-looked-like-iraq-syria-iran-obama-bush-clinton/> (дата обращения: 23.03.2024).

взаимодействие государств на международной арене является подлинным проявлением суверенной воли. Как и сторонники политического реализма, они отстаивают решающую роль силы (по мнению Уолтца, государства «ведут свои дела в наивысшей тени насилия»⁵⁹) чем более мощными ресурсами обладает государство, тем больше у него шансов добиться реализации собственных интересов – при этом, по мнению Туроу, совсем необязательно речь могла идти только о военной мощи, поскольку отдельные государства могли обеспечивать своё доминирование в том числе и сугубо экономическими методами (им упоминается «экономическая движущая сила» США, возглавлявших в годы холодной войны капиталистический блок государств⁶⁰);

- Неолибералы (яркие представители – американские политологи Джозеф Най и Роберт Кохейн) хоть и указывают на то, что государства больше не являются единственными участниками международных отношений (упоминаются, в том числе, «политические роли» транснациональных корпораций⁶¹), но всё равно сохраняют свою важную роль – увеличение количества субъектов международной арены, по их мнению, не способствует её стабильности и безопасности, вследствие чего особую актуальность приобретают международное сотрудничество государств и межгосударственные соглашения в различных сферах, придающие системе стабильность и предсказуемость⁶².

- Возвращаясь к мнению С. Уолта, выведем отдельной категорией в данном перечне неоконсервативную теорию. Её сторонники (американский политолог и государственный деятель Збигнев Бжезинский, американский социолог Амитаи Этциони и ряд других исследователей) провозглашают стремление к использованию политической, экономической и даже военной мощи США для продвижения своих интересов по всему миру и установления

⁵⁹ Waltz K. Theory of International Politics. University of California, 1979. – P. 102.

⁶⁰ Туроу Л. Будущее капитализма / Пер. с англ. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 1999. – С. 156.

⁶¹ Keohane R., Nye J., Power and interdependence: World Politics in Transition. Chicago: Scott Foresman, 1989. – P. 9.

⁶² P. 20.

в различных его регионах своего политического доминирования (Бжезинский выделяет такие особенности американского международного доминирования как «стремительность становления», «глобальные масштабы» и «способы осуществления» своего превосходства⁶³, в то время как Этциони обосновывает «эксклюзивность» американского превосходства в западном мире сочетанием «коммунитарных и индивидуалистических черт», а также «сплавом республиканских добродетелей с либеральными ценностями»⁶⁴). Данную теорию можно назвать уникальной среди зарубежных взглядов на роль государства в международных отношениях в силу её географической привязки к конкретному государству – США.

Отдельно рассмотрим взгляд на суверенитет государств американского исследователя Стивена Краснера, который также относится к реалистам и разделяет термин «суверенитет» на четыре основные тематические группы:

- внутренний суверенитет (модель взаимодействия государственных органов и общества внутри государства, которая получила своё развитие от первоначальных размышлений Жана Бодена и Томаса Гоббса и стала первоначальной теорией суверенитета);
- «суверенитет взаимозависимости» (способность государства отвечать на внешние и внутренние вызовы с одной стороны, и принимать влияющие на суверенитет других государств и иных субъектов международных отношений решения с другой стороны);
- внешний суверенитет (признание суверенитета со стороны других государств, – при этом, по Краснеру, для такого признания достаточно провозглашения суверенитета со стороны населения, а также формирования необходимых для реализации суверенитета государственных органов);
- «вестфальский» суверенитет (признание суверенитета государства со стороны международного сообщества вкупе с его способностью защищать

⁶³ Бжезинский З. Великая шахматная доска: главенство Америки и её геостратегические императивы. Пер. с англ. – М.: Международные отношения, 1999. – С. 13.

⁶⁴ Этциони А. От империи к сообществу: новый подход к международным отношениям. Пер. с англ. – М.: Ладомир, 2004. – С. 26-27.

суверенитет от возможных посягательств на него – Краснер особо отмечает, что данный вид суверенитета является основополагающим в системе международного права и активно используется по всему миру, в особенности государствами, обретшими свою независимость сравнительно недавно и потому опасаящимися за свой суверенитет)⁶⁵.

2) Теории постмодернизма (как одно из ответвлений более сложного и разнопланового направления – постпозитивизма), биополитики, а также неомарксизма каждая по-своему либо опровергают доминирующую роль государств в международных отношениях, либо заявляют о необходимости отказа от доминанции государств в силу различных обстоятельств – в том числе связанных с неприемлемыми, по их мнению, формами обеспечения и реализации ими государственного суверенитета.

- Постмодернисты (к которым относится, например, французский философ Жак Деррида) заявляют, что в настоящее время в противоречие вступают идеи демократии и государственного суверенитета – в своём стремлении реализовать свой суверенитет как воплощение национальной безопасности и подтверждение дееспособности государства, последние часто прибегают к подавлению демократии, что отражается как на политическом режиме государства, так и на общемировой военной безопасности⁶⁶. В связи с этим, а также учитывая тот факт, что после окончания «холодной войны» международные отношения потеряли предсказуемость и стали более хаотичными, постмодернисты намекают на то, что было бы целесообразно в принципе отказаться от многих «рудиментов» эпохи – таковыми в их представлении являются государственный суверенитет и национальная безопасность.
- Сторонники теории биополитики, или биовласти (такие как французский философ Мишель Фуко, итальянский философ Джорджо

⁶⁵ Krasner S. Sovereignty: organized hypocrisy. Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1999. – P. 14.

⁶⁶ Деррида, Ж. Глобализация. Мир. Космополитизм / Пер. с фр. Д. Ольшанского. – М.: Космополис, 2004. – № 2 (8). – С. 128.

Агамбен и другие) пишут о том, что на сегодняшний день государство разными способами вмешивается в жизнь человека на всём её протяжении – в роли механизмов такого вмешательства считаются гражданство и вытекающие из него права и обязанности, национальная принадлежность и так далее⁶⁷. Основная роль государства при этом сводится к воспроизведению так называемой «голой жизни», т.е. граждан, которых государство контролирует не столько в политическом, сколько в биологическом смысле (Агамбен теоретизирует привязку голой жизни и «политического бытия»)⁶⁸. Этот контроль может выражаться в принципе «чрезвычайного положения» – в качестве примера можно привести ситуацию после террористических актов 11 сентября 2001 года, когда США законодательно ограничили права своих граждан, усилили над ними надзор, а органы правопорядка всё чаще стали нарушать правовые процедуры в отношении задержанных по подозрению в терроризме и угрозе государственной безопасности. Таким образом, сторонники теории биополитики в своих взглядах в какой-то степени сближаются со сторонниками неореализма, которые также не исключают возможности государства восстанавливать полноту своей власти в рамках внешней политики в случае возникновения «чрезвычайных обстоятельств» – но если первые считают это нормальным положением вещей, то вторые приводят в качестве примера существование на Кубе американской тюрьмы Гуантанамо, где на нарушение прав человека не может повлиять ни национальное американское законодательство, ни международные соглашения в области прав заключённых.

- Неомарксисты (к ним относится, например, египетский политолог Самир Амин) критически воспринимают современное мироустройство через призму мир-системного анализа в контексте эксплуатации относящимися к «ядру» империалистическими государствами так называемой «периферии»,

⁶⁷ Фуко М. Безопасность, территория, население. Курс лекций, прочитанных в Колледже де Франс в 1977-1978 уч. году. Пер. с фр. Ю. Ю. Быстрова, Н. В. Сулова, А. В. Шестакова. – СПб.: Наука, 2011. – С. 260.

⁶⁸ Агамбен Д. Ното сасег. Суверенная власть и голая жизнь. Пер. с ит. – М.: Европа, 2011. – С. 226.

т.е. когда более развитые государства обеспечивают своё доминирование за счёт менее развитых. В этом С. Амин видит проявление «классовой системы в международном измерении», из чего складывается современная «природа мировой системы». В качестве альтернативы данной системе исследователь предлагает «социалистическую трансформацию», когда приход «периферии» к социалистической модели хозяйствования потенциально не только может «догнать» капиталистическое «ядро», но даже «обязан» превзойти его по уровню развития⁶⁹. Всё это целесообразно увязать со взглядами традиционного марксизма на государство лишь как на инструмент доминирования одних классов над другими, в то время как в прогнозируемом ими коммунистическом обществе ожидается бесклассовый характер его построения и, как результат, отпадение необходимости в государстве как таковом. Об этом, в частности, косвенно упоминает ещё один видный неомарксист, немецкий философ Юрген Хабермас, говоря о собственной модели «автономных объединений общественности» (Öffentlichkeiten)⁷⁰.

В качестве второго признака выделим *влияние глобализации на международные отношения*. Как уже было упомянуто ранее, беспрецедентные для мира процессы интеграции различных аспектов жизни общества не могут не отражаться на восприятии субъектов международных отношений – и если одни теории международных отношений признают это, то другие могут считать данные процессы несущественными.

1) Сторонники теорий политического реализма, структурного реализма (неореализма) и неолиберализма практически единодушны: одновременно с признанием факта влияния процессов глобализации на современные международные отношения они не считают его достаточной угрозой для государств и государственного суверенитета, поскольку на данный момент ни одна

⁶⁹ Amin S. Unequal Development: An Essay On The Social Formations Of The Peripheral Capitalism. New York City: Monthly Review Press, 1976. – P. 385.

⁷⁰ Хабермас Ю. Философский спор вокруг идеи демократии. Пер. с нем. А.В. Михайлова и В.И. Кононова. – М.: Наука, 1992. – С. 50.

возможная альтернатива государственным органам не сравнится с ними по их силе и возможностям – а значит, государство ещё долгое время будет сохранять важную роль в регулировании общественных отношений (С. Краснер утверждает, что «качественно» вызовы глобализации не отличаются от тех, перед которыми государство стояло в прошлом)⁷¹. К тому же, в случае необходимости государство может адаптироваться к глобализации путём увеличения собственных возможностей и полномочий, что приведёт к установлению нового баланса сил, либо же вовсе отказаться от взятых на себя международных обязательств в пользу восстановления полноценного государственного суверенитета.

2) Постмодернисты (например, канадский исследователь Роб Уокер) и неомарксисты (американский социолог Иммануил Валлерстайн) настаивают на том, что глобализация оказывает большое влияние на систему международных отношений, снижая роль государств. При этом Р. Уокер даже говорит о постепенном стирании самого их традиционного понимания, поскольку в условиях интернационализации мировых политических и экономических процессов «национальные пространственные границы» могут становиться менее устойчивыми⁷². Одним из последствий данных процессов может стать наступление новой страницы в истории государственного суверенитета, обозначенной испанским исследователем Хосе-Луисом Вильяканьясом Берлангой как «постсуверенитет» (или «постгегемония»)⁷³. В неё, как утверждает учёный, уже вступили европейские государства, создав наднациональную структуру Европейского Союза – а следовательно, заложив прецедент для дальнейшей трансформации системы международных отношений, когда государства будут объединяться по определённым признакам в подобные союзы с наднациональными органами управления и тем самым создавать новую геополитическую реальность и региональные модели взаимодействия. Что касается неомарксистского подхода, то,

⁷¹ Krasner S. Globalization and sovereignty. Milton-Park: Routledge, 1999. – P. 34.

⁷² Walker R. Inside/Outside: International Relations as Political Theory. Cambridge: Cambridge University Press, 1993. – №1. – С. 203-204.

⁷³ Вильяканьяс Берланга Х.-Л. Европа. После суверенитета и после гегемонии. Философия. Журнал Высшей школы экономики. – 2017. – Т. 1, №2. – С. 11-12.

например, И. Валлерстайн характеризует глобализацию как проявление «капиталистического универсализма», являющегося результатом так называемого «Вашингтонского консенсуса», в рамках которого принятый руководством отдельных западных государств (Валлерстайн упоминает США и Великобританию) комплекс «доктрин и этических взглядов» распространяется на весь мир с претензией на статус «глобальных универсальных ценностей»⁷⁴. Несмотря на то, что напрямую влияние глобализации на суверенитет данный исследователь отрицает (по его словам, она «...не столько существенно, как это может показаться, влияет на свободу действий государств...»), однако он признаёт, что ввиду «трансформации геокультуры» современные государства впервые за многие столетия начинают терять свой «внешний» и «внутренний» суверенитет⁷⁵.

3) Некоторые сторонники неоконсервативной теории (например, –Амитай Этциони) считают, что глобализация вкупе с внешнеполитическим доминированием США на международной арене должны привести к возникновению «глобального сообщества» (путём «глобального синтеза»)⁷⁶. Речь в данном случае может идти об укреплении американского лидерства в международном сообществе при избирательном присоединении Соединённых Штатов к актам международного права и стремлении к реформированию всей системы международных отношений с юридическим признанием лидерства США и пожертвованием остальными государствами долей своего суверенитета (если не всем суверенитетом целиком) в пользу укрепления данной системы.

Наконец, третьим признаком нашей классификации теорий международных отношений является *возможность ограничения суверенитета государств*. При рассмотрении ретроспективы термина «государственный суверенитет» мы неоднократно сталкивались с ситуациями прошлых лет, когда по тем или иным причинам он мог быть ограничен. Соответственно, современная система международных отношений может толковаться одними парадигмами как имеющая

⁷⁴ Wallerstein I. European Universalism: The Rhetoric of Power. New York City: New Press, 2006. – P. 27.

⁷⁵ Валлерстайн И. Конец знакомого мира: Социология XXI века. М.: Логос, 2004. – С. 102.

⁷⁶ Этциони А. От империи к сообществу: новый подход к международным отношениям. Пер. с англ. – М.: Ладомир, 2004. – С. 227.

инструменты обеспечения полноценного государственного суверенитета, либо же, наоборот, как способствующая его ограничению, несмотря на соответствующие принципы международного права.

1) Теории политического реализма, структурного реализма (неореализма) и неолиберализма говорят о возможности самоограничения государствами своего суверенитета посредством заключения соответствующих международных соглашений – но это является исключительно проявлением доброй воли этих государств, и в случае необходимости они (государства) могут отказаться от выполнения данных договорённостей, тем самым восстановив полноту своего ранее ограниченного суверенитета (об этом, в частности, говорил Л. Туроу, ссылаясь на провозглашение П. Бьюкененом, одного из кандидатов в президента США на выборах 1996 года, стремления к «новому мировому порядку для восстановления суверенитета» Соединённых Штатов⁷⁷). Примечательно, что если рассмотреть данный тезис с другой точки зрения, то можно прийти к выводу, что сторонники вышеупомянутых теорий считают государство обладающим полноценным суверенитетом лишь при условии наличия возможности выхода из международных соглашений в тех случаях, когда государство чувствует, что они нарушают его интересы – соответственно, если по каким-то причинам государство неспособно совершить этот шаг к восстановлению собственного суверенитета, то оно не может считаться полноценным.

2) Постмодернистские теории из числа тех, что допускают, несмотря на процессы мировой глобализации, существование государственного суверенитета и в целом государств в их классическом понимании, напрямую говорят о том, что современная реализация государствами своего суверенитета сопряжена с ограничениями прав и свобод человека и гражданина. И, как уже упоминалось ранее, с этим согласны сторонники теории биовласти, или биополитики, которые воспринимают допускаемое реалистами восстановление полноценного государственного суверенитета как реализацию государством механизма

⁷⁷ Туроу Л. Будущее капитализма / Пер. с англ. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 1999. – С. 171.

«чрезвычайного положения», развязывающим ему руки в части обеспечения своей «национальной безопасности». Всё это подводит нас к мысли о том, что, по их мнению, государства вольны в возможности реализации своего суверенитета, однако должны быть ограничены в этом.

3) В качестве альтернативного, «третьего» мнения можно привести такие концепции трансформации государственного суверенитета, в рамках которых будет нельзя однозначно говорить о трактовке суверенитета как ограниченного. Так, неоконсерваторы из числа американских исследователей заявляют, что в случае успеха построения «глобального сообщества» во главе с США государства в рамках данной концепции будут характеризоваться «объединённым суверенитетом» – логично, что ограниченным в пользу интересов североамериканского государства. Примерно об этом же говорит сторонник теории «постсуверенной эпохи» Хосе-Луис Вильяканьяс Берланга – по его мнению, объединившись в политическую структуру Европейского Союза, европейские государства создали тем самым новую политическую реальность, когда одновременно возможно как полноценное существование каждого государства-члена ЕС по отдельности, так и делегирование ими части своего государственного суверенитета наднациональным структурам Европейского Союза – Европейскому парламенту, Европейскому совету, Европейской комиссии и другим наднациональным структурам данного объединения. С ними в какой-то степени солидарны некоторые неомарксисты – в частности, С. Амин говорит о национальном суверенитете как об органичном элементе «социально-классовой стратегии» современных капиталистических обществ, которые используют суверенитет в качестве инструмента «капиталистической эксплуатации труда» с целью «укрепления своих международных позиций»⁷⁸. Таким образом, утверждает исследователь, «монополии империалистической триады» США-Европейский Союз-Япония активно продвигают свои интересы за счёт «периферийных» государств, будучи суверенными государствами (или самостоятельными

⁷⁸ Amin S. National sovereignty: for what purpose? – Defend Democracy Press, 2016. – 16 июля. – URL: <https://www.defenddemocracy.press/national-sovereignty-purpose-samir-amin/> (дата обращения: 01.05.2025).

субъектами международных отношений, если говорить о Европейском Союзе) и обеспечивая свой суверенитет путём «превосходства над международным правом». Из этого можно сделать вывод, что суверенитет государств, не входящих в состав вышеупомянутой триады, претерпевает воздействие с её стороны – С. Амин упоминает подчинение «экономических и социальных средств» государств, а также возможные «политические вмешательства, включая военные» в отношении него⁷⁹. И. Валлерстайн и вовсе утверждает, что ни одно государство в принципе никогда не было по-настоящему суверенным, поскольку «в своих пределах» оно всегда сталкивалось с «сопротивлением действиям власти», а вся система международных отношений представляется исследователю как «совокупность ограничений внешнего суверенитета», поскольку предполагается, что любое взаимодействие государств между собой накладывает ограничения на их способность реализовывать свои интересы⁸⁰. Также им упоминается отсутствие «должного уважения» развитых государств к «суверенитету слабых».

Подводя итог исследованию взглядов зарубежных ученых, систематизируем и визуализируем его результаты в таблице №1.

Таблица 1 – классификация теорий международных отношений, затрагивающих аспекты государственного суверенитета

	<i>Политический реализм</i>	<i>Структурный реализм (неореализм)</i>	<i>Неолиберализм</i>	<i>Неоконсерватизм</i>	<i>Постпозитивизм (постмодернизм)</i>	<i>Теория биополитики</i>	<i>Неомарксизм</i>
Роль государств в системе международных отношений	Сохранение ведущей роли	Сохранение ведущей роли	Сохранение важной роли	Стремление к ведущей роли США	Снижение роли	Целесообразность снижения роли	Целесообразность снижения роли с перспективой отказа от государств как таковых
Влияние глобализации на суверенитет государств	Незначительно	Незначительно	Незначительно	Глобальное сообщество под руководством США	Значительно	-	Значительно
Возможности ограничения суверенитета государств	На добровольной основе, с возможностью отказа от ограничений	На добровольной основе, с возможностью отказа от ограничений	На добровольной основе, с возможностью отказа от ограничений	«Объединённый суверенитет» под руководством США	Целесообразность ограничения	Целесообразность ограничения	Отрицание полноценного суверенитета государств

Источник: составлено автором на основе анализа теорий международных отношений, затрагивающих аспекты суверенитета государств.

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ Валлерстайн И. Конец знакомого мира: Социология XXI века. М.: Логос, 2004. – С. 84.

Теперь рассмотрим работы отечественных учёных, посвящённых проблематике суверенитета государств.

Первые такие исследования являлись скорее не самостоятельными исследованиями, а интерпретацией западных представлений о суверенитете в контексте особенностей российской политической системы. Так, автор курса лекций по общему государственному праву начала XX века, известный русский правовед и один из основоположников отечественного конституционного права Ф.Ф. Кокошкин проводил параллели между западным понятием «государственного суверенитета» и русским «самодержавием»⁸¹. Он подмечал сходство российского и западного понимания суверенитета, утверждаемого на принципе независимости: Российского государства – от монголо-татарского ига, европейских государств – от папского престола и друг от друга. По словам Кокошкина, впоследствии, начиная со времён правления Ивана IV Грозного, «самодержавие» стало постепенно приобретать новое, современное значение всевластия русского монарха, а в годы правления Петра I при создании отечественных законодательных актов – многие из которых, к слову, были лишь переводом актов иностранного законодательства – слово «суверенный» переводилось как «самовластный» или «самодержавный».

Что касается современных отечественных исследований, затрагивающих вопрос государственного суверенитета, то они делятся на две примерно равные по степени разработанности категории:

1) рассматривающие *проблематику государственного суверенитета в контексте исключительно Российской Федерации как федеративного государства;*

2) изучающие *положение государственного суверенитета в современных международных отношениях.*

Заметим, что последние схожи с зарубежными исследованиями, рассмотренными нами выше. Однако представляется довольно затруднительным

⁸¹ Здесь и далее: Кокошкин Ф.Ф. Лекции по общему государственному праву. М.: Издание бр. Башмаковых, 1912. – С. 199.

определить положение некоторых отечественных концепций государственного суверенитета в проведённой нами классификации зарубежных исследований.

1) К первой категории относятся исследования И.В. Осипова, М.О. Петреченко, Д.М. Худолея и некоторых других учёных. Так, М.О. Петреченко и И.В. Осипов изучают проблематику государственного суверенитета России как одну из самых «болезненных тем российской государственности»⁸², а также как «ключевой символ постсоветской российской государственности»⁸³. Худолей Дмитрий Михайлович высказывает свою гипотезу о невозможности сочетания подлинных федеративных отношений с усилиями российских властей по укреплению внутригосударственной стабильности и защите своего суверенитета – таким образом, природа отечественного федерализма, по его мнению, создаёт уникальную ситуацию для государственного суверенитета Российской Федерации, из-за необходимости обеспечения которого федеративные отношения практически полностью переведены в разряд существующих «лишь на бумаге»⁸⁴.

Сюда же относятся исследования, направленные на составление собственной классификации взглядов на концепцию государственного суверенитета как в Российской Федерации, так и в целом в федеративных государствах. Так, согласно классификации А.Т. Карасёва и А.С. Морозовой, выделяются «теория разделённого суверенитета» (суверенитет, разделённый между федерацией и её субъектами), «сепаративная теория» (суверенитетом может обладать либо только сама федерация, либо только её субъекты, превращая в таком случае государство в конфедерацию), «теория остаточного суверенитета» (когда в федеративном государстве наличествуют предметы исключительного ведения федерации, совместного ведения федерации и субъектов, а также «остаточного ведения» непосредственно субъектов федерации)⁸⁵. Л.Ю. Черняк предлагает собственную

⁸² Петреченко М.О. Принцип суверенитета в современной России: вопросы теории и практической реализации. – URL: <https://clck.ru/3LyitW> (дата обращения: 10.05.2025).

⁸³ Осипов И.В. Суверенитет как символ единства Российского государства. – М.: Государственное управление. Электронный вестник, 2021. – № 84. – С. 23.

⁸⁴ Худолей Д.М. Суверенитет или автономия?. Пермь: Вестник Пермского университета. Юридические науки, 2011. – Выпуск 2(12) – С. 55.

⁸⁵ Морозова А.С., Карасев А.Т. Некоторые подходы к пониманию государственного суверенитета. М.: История государства и права, 2014. – №20. – С. 47.

классификацию теорий государственного суверенитета в федеративном государстве, выделяя классическую, сепаративную (обе совпадают по смыслу с теорией разделённого суверенитета и сепаративной теорией предыдущей классификации), унитарную/централистскую (федерация, имеющая исключительное право на суверенитет, обладает неограниченными полномочиями по его защите, вплоть до «ликвидации члена федерации» в случае наличия угрозы государственному суверенитету), дуалистическую/синтетическую (провозглашающую параллельное существование предметов суверенного ведения федерации и её субъектов) теории, а также теорию ограниченного суверенитета, согласно которой, федерация и её субъекты могут одновременно обладать государственным суверенитетом при наличии комплексной системы сдержек и противовесов (как это было советские годы, когда суверенитет СССР сочетался с суверенитетом каждой союзной республики по отдельности)⁸⁶.

2) Исследования и мнения Зорькина В.Д., Кузьмина Э.Л., Мовсисяна А.Г. и других относятся ко второй категории. Так, многолетний председатель Конституционного суда Российской Федерации Зорькин Валерий Дмитриевич известен также как автор статьи «Апология Вестфальской системы», которую он посвятил анализу положения государственного суверенитета в современном выводе, и в рамках которой пришёл к выводу о существенном влиянии на заложенные ещё во времена Вестфальской системы суверенные принципы «международного гуманитарного права», процессов глобализации, а также стремлений отдельных участников международных отношений вроде американских элит⁸⁷. Чрезвычайный и Полномочный посол в отставке Кузьмин Эдуард Леонидович достаточно подробно аргументирует проблематику государственного суверенитета в современных международных отношениях – противоречие, по его словам, заложено в самой системе Организации Объединённых Наций, которая, с одной стороны, юридически гарантирует

⁸⁶ Черняк Л.Ю. Основные теории государственного суверенитета. Иркутск: Сибирский юридический вестник, 2005. – №4. – С. 15-17.

⁸⁷ Зорькин В.Д. Апология Вестфальской системы. – Российская газета, 2004. – 13 июля. – URL: <https://rg.ru/2004/07/13/zorkin.html> (дата обращения: 26.03.2024).

принцип невмешательства во внутренние дела любого государства (то есть, уважение государственного суверенитета), но с другой, предоставляет Совету Безопасности полномочия принимать меры по существенному ограничению возможностей государства, которое обвиняется в «угрозе миру», «угрозе нарушения мира» или в подготовке «акта агрессии» – всё это, по мнению Кузьмина, должно способствовать трансформации термина «государственный суверенитет»⁸⁸. Об этом также писали Мовсеян Александр Григорьевич, который ещё в годы так называемой «перестройки» отмечал возрастающее влияние транснациональных корпораций (ТНК) и допускал в обозримом будущем «передачу полномочий» в их пользу⁸⁹, а также Моисеев Никита Николаевич, провозглашавший грядущий переход человечества в принципиально иное состояние «единого организма», одной из характерных особенностей которого будет «ограничение суверенитета государств»⁹⁰.

Подведём итоги проведённого выше анализа взглядов зарубежных и российских исследователей на государственный суверенитет.

1) Государственный суверенитет, как и в XVI веке, по-прежнему воспринимается как важнейший атрибут государства. Трансформация трактовки суверенитета является предметом множества исследований как в нашей стране, так и за рубежом. Начиная со второй половины XX века, когда система международных отношений стала приобретать современные очертания, а также характеризоваться общемировыми процессами взаимной интеграции и нарастания глобальных связей и вызовов, учёные пытаются концептуализировать и конкретизировать новое формирующееся положение государств, в целом, и государственного суверенитета, в частности.

2) Ялтинско-Потсдамская система международных отношений, несмотря на существующие юридические нормы, по мнению некоторых исследований, как и

⁸⁸ Кузьмин Э.Л. О государственном суверенитете в современном мире. М.: Журнал российского права, 2006. – С. 86.

⁸⁹ Мовсеян А.Г. Эпоха двоевластия. Независимая газета, выпуск от 17.03.1988 (№45).

⁹⁰ Цит. по: Петрухин А. Откуда вышло и куда идёт человечество? Как отвечает на эти вопросы русский учёный Никита Моисеев. Независимая газета, выпуск от 10.06.1998.

предыдущие системы, уже неспособна гарантировать полноценный суверенитет каждого государства, вне зависимости от размера его территории и уровня развития. Кроме упомянутого ранее Э.Л. Кузьмином противоречия между прописанными гарантиями государствам и полномочиями международных контрольных органов, в силу также вступает стремление отдельных субъектов международных отношений (например, США, что теоретически осмысливает неоконсервативная теория) возглавить её развитие путём подчинения себе интересов и устремлений остальных государств через создание собственной модели суверенного взаимодействия.

3) Несмотря на то, что влияние процессов глобализации на государственный суверенитет в целом носит неоспоримый характер и подтверждается всеми исследователями (спoram подвергаются лишь масштабы такого влияния – это особенно видно, если сравнивать, например, положения теории структурного реализма и теории постмодернизма), большинство их прогнозов всё же носит отсроченный характер и описывает лишь гипотетическую ситуацию, которая может наступить в неопределённом будущем с довольно нечёткой вероятностью.

Вместе с тем, уже сегодня просматривается и является объектом исследований так называемый ограниченный суверенитет государств. Он является результатом как вышеупомянутых процессов взаимной интеграции экономик и культур мира, так и проявления политики государств, которые путём присоединения к международным договорам и организациям добровольно отказываются от некоторой части своего суверенитета. Кроме этого, немаловажную роль играет способность каждого отдельно взятого государства отстаивать свои интересы на международной арене (в частности, касательно способности отказаться от исполнения положений и требований международных договоров и организаций), что, как можно предположить, может зависеть в том числе от уровня развития, а соответственно, и суверенности конкретного государства.

В качестве основных теоретико-методологических подходов, позволяющих комплексно изучить феномен ограниченного суверенитета, целесообразно

выделить институциональный (в части потенциального влияния на полноту суверенитета государства институтов внутри самого государства, а также в рамках системы международных отношений) и структурно-функциональный (в части рассмотрения суверенитета государства как комплексного понятия, обладающего собственной структурой, – политический, экономический, военный, информационный, идеологический и другие возможные виды суверенитета, а также функционального влияния её компонентов на возможности государства существовать и действовать в рамках системы международных отношений).

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что суверенитет государств в настоящее время рассматривается исключительно в контексте влияния на то или иное государство различных акторов международных отношений. С этих позиций в данном диссертационном исследовании суверенитет понимается как *способность государства ограничивать влияние внешних акторов на внутривнутриполитические и внешнеполитические государственные решения.*

Таким образом, ограниченный суверенитет является результатом неспособности государства обеспечить невмешательство внешних акторов в структуру своего суверенитета и защитить его компоненты от внешнего воздействия.

Проведённый анализ научных подходов показывает, что современные проявления ограниченного суверенитета государств требуют уточнения следующих вопросов: насколько широко в настоящее время распространён данный феномен, и существуют ли какие-либо объективные критерии, справедливые для каждого случая его проявления? Вероятно, группы государств, объединённые какими-то общими признаками (предположим, что к ним можно отнести, например, участие в международных организациях, отсутствию выходов к морю, низкая обороноспособность и ряд возможных других) будут обладать некими общими характеристиками, анализ которых поможет выявить общие черты проявления ограниченного суверенитета и составить некую совокупность факторов ограниченности суверенитета государств.

1.2. Факторы ограничения суверенитета государств

В рамках диссертационного исследования под факторами ограничения суверенитета мы понимаем причину и существенные обстоятельства, формирующие характер такого ограничения или в той или иной степени влияющие на него.

И отечественными, и зарубежными исследователями рассматриваются различные факторы ограничения суверенитета государств, которые при их анализе поддаются группировке по общим признакам.

Немецкий исследователь Томас Рисс, основываясь на рассмотренной ранее модели суверенитета Стивена Краснера, в качестве основного и обязательного компонента суверенитета государств выделяет их «международное признание»⁹¹, без которого государство не может рассматриваться как суверенное.

Отечественные исследователи А.Д. Катков и Е.С. Кузнецова также сосредотачиваются на рассмотрении ограничителей суверенитета государств, связанных с их политической деятельностью. Катков пишет, что равенство всех государств, провозглашённое в рамках текущей системы международных отношений, приводит к ситуации, когда их суверенитет ограничен уже просто «потому, что он обязан уважать суверенитет других государств»⁹². Кроме того, в качестве одного из ограничителей суверенитета им обозначается международное право «как таковое», международные организации, «главные двигатели глобализации» в лице транснациональных компаний, а также сама глобализация, влияющая, прежде всего, на экономический аспект суверенитета государств. Кузнецова также говорит о возможности вмешательства во внутренние дела государства со стороны других государств, а также о влиянии на полноту их

⁹¹ Risse T. Governance Under Limited Sovereignty. – URL: <https://clck.ru/3M8Pjf> (дата обращения: 15.05.2025).

⁹² Катков А.Д. Процесс глобализации и проблема ограничения суверенитета (векторы политико-академической дискуссии). М.: Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество), 2019. – №1. – С. 63.

суверенитета «обладающих правосубъектностью» международных институтов, вместе с тем также упоминая роль транснациональных корпораций⁹³.

К.И. Оленина подтверждает высокую роль идей суверенитета государств в деле создания «новых геополитических доктрин и стратегий», которые находят своё отражение в политике многих государств – например, США (выражается в их избирательном присоединении к международным соглашениям вроде Договора об ограничении систем противоракетной обороны 1972 года или Киотского протокола 1998 года), Китая (в качестве примера приводится его «жёсткая позиция» в рамках конфликта с Тайванем), Индии (в контексте появления у неё собственного ядерного вооружения) и Российской Федерации (стремящейся к «справедливым ценам на нефть и газ»)⁹⁴. Таким образом, к упомянутым ранее политическим и экономическим аспектам влияния на суверенитет государств добавляется также военный аспект.

Т.А. Вирабян рассматривает влияние на государство «суверенитета народа», говоря о том, что тот является источником и «ограничивает собой» государственный суверенитет с целью «недопущения произвола»⁹⁵. Также о внутренних факторах ограничения суверенитета государств пишут социолог С.А. Лузан и философ А.А. Лузан – в их совместной работе анализируется характер украинской государственности, которая, по утверждению исследователей, не в состоянии «обеспечить свою внешнюю безопасность и суверенитет» по причине отсутствия опыта государственного строительства у руководства Украины (выражаемого, в частности, в «весьма неоднозначном» решении об отказе от ядерного оружия, а также халатном отношении к развитию своих вооружённых сил)⁹⁶.

⁹³ Кузнецова Е.С. Ускользящий суверенитет: статус-кво против идеологии перемен. Монография. М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2013. – С. 41.

⁹⁴ Оленина К.И. Ограничение суверенитета государств: две стороны медали. Самара: Социальные явления – журнал международных исследований, 2012. – № 1(1). – С. 63.

⁹⁵ Вирабян Т.А. Проблемы определения принадлежности политического суверенитета государству и его ограничения в современном мире. М.: Политика, государство и право (электронный научно-практический журнал), 2012. – №12. – URL: <https://politika.snauka.ru/2012/12/614> (дата обращения: 12.04.2025).

⁹⁶ Лузан С.А., Лузан А.А. Глобализация и государственный суверенитет Украины и России. – М.: ФГБУН «Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук», 2017. – С. 151.

Согласно позиции немецкого ученого Ульриха Шнеккера, государство не может обладать полноценным суверенитетом, если не обладает следующими «компетенциями»: «монополия на силу» (контроль вооружённых сил и судебной системы, а также всей территории государства), «государственные услуги» (относятся к способности государства организовывать распределение социально-экономических ресурсов на своей территории) и «политическую организацию» (демократичность политического режима, состояние прав человека и так далее)⁹⁷. Кроме того, им предложена следующая классификация государств по степени отклонения от уровня «состоятельности»: «слабые», «непрочные», «деградирующие» и «несостоявшиеся»⁹⁸.

Таким образом, на основе рассмотренных исследований, а также классификации зарубежных теорий международных отношений в части признания возможности ограничения суверенитета государств мы можем подтвердить тот факт, что такой тип суверенитета – реальный политический феномен современности, элементы которого можно обнаружить в самых разных государствах, и на который в настоящее время обращают внимание немало исследователей.

Стоит отметить, что в настоящее время предпринимаются попытки измерить «полноценность» современных государств. Так, с 2005 года в США силами Фонда мира и журналом *Foreign Policy* ежегодно составляется Рейтинг недееспособности государств, который посредством специальных «индикаторов», разделённых на три тематических блока (политический, экономический и социальный), анализирует устойчивость власти в рассматриваемых государствах и их способность контролировать политическую и экономическую ситуацию на своей территории. Последний рейтинг был составлен в 2022 году, в нём было проанализировано 179 государств – самым «устойчивым» государством была

⁹⁷ Schneckener U. Staatszerfall als globale Bedrohung: Fragile Staaten und Transnationaler Terrorismus. Berlin: Internationale Politik, 2003. – № 11. – S. 12-13.

⁹⁸ Цит. по: Измествьев С.В. Кризис государства как социально-политического института в эпоху глобализации. Краснодар: Теория и практика общественного развития, 2020. – № 7(149). – С. 66.

признана Норвегия, самым «неустойчивым» стало государство Сомали⁹⁹. Согласно Рейтингу, чем более неустойчивым обозначается государство, тем больше признаков «несостоятельности» (failed state) в нём можно найти – к данным признакам отнесены утрата контроля над своей территорией или её частью, отсутствие у органов государственной власти возможности принимать общеобязательные для населения решения, их неспособность предоставлять населению необходимые услуги, а также взаимодействовать с другими субъектами международных отношений. Тем не менее, некоторыми исследователями данный рейтинг подвергается критике как «политизированный» и составляемый с целью оказания давления на определённые государства¹⁰⁰. Кроме того, Рейтинг недееспособности государств, по их мнению, не учитывает другие, не менее важные факторы, которые могут оказывать влияние на «полноценность» государства – к ним относится, в том числе, фактор «духовно-исторических» скреп государства¹⁰¹. Вместе с тем, признаётся актуальной и востребованной идея на регулярной основе осуществлять регулярный мониторинг уровня суверенности Российской Федерации с целью выявления и нейтрализации «антисуверенных» факторов, которые могли бы возникать в процессе государственного функционирования¹⁰².

Рассмотрим подробнее ограничители суверенитета государств, которые, как мы выяснили ранее, могут быть отнесены к международной, экономической и военной сфере функционирования государств. Для этого приведем несколько исторических примеров, в дальнейшем важных для нас при анализе позиции Литовской Республики в отношении Российской Федерации.

В западной политической науке с 1970-х годов существует термин «финляндизация», характеризующий ситуацию «подчинения политики одного государства политике соседнего государства, превосходящего первое по размеру

⁹⁹ Рейтинг стран мира по уровню слабости. – Центр гуманитарных технологий, 2006-2024. – URL: <https://gtmarket.ru/ratings/fragile-states-index> (дата обращения: 22.09.2024).

¹⁰⁰ Небренчин С.М. Международное измерение государственного суверенитета. М.: Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество, 2019. – № 1-1. – С. 97.

¹⁰¹ Там же, С. 97.

¹⁰² Там же, С. 100.

территории, при номинальном сохранении суверенитета такого государства». Автором данной концепции считается западногерманский депутат Бундестага Курт Бирренбах, который в беседах с американским государственным деятелем Джоном Макклоем и другими немецкими депутатами неоднократно высказывался об опасности «через ряд лет (пять, десять или менее)» установления СССР в Европе своих порядков, связанных с «концепцией финляндизации»¹⁰³ – иными словами, речь шла о риске распространения опыта влияния СССР на суверенитет Финляндии на другие государства.

Учитывая вышеизложенное, имеет смысл обратиться к данному историческому примеру, чтобы выяснить, действительно ли в послевоенных советско-финских отношениях можно найти признаки ограниченного суверенитета государств, поскольку затрагиваемый исторический период относится к эпохе Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений, а значит, характеризующие его элементы государственного суверенитета, в том числе ограниченного, могут быть справедливы и для наших дней в контексте наложения на признаки суверенитета других государств.

Некоторые признаки того, о чём говорит Бирренбах, можно обнаружить в Договоре о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и Финляндской Республикой, заключённом 6 апреля 1948 года – так, уже в преамбуле отмечается «стремление Финляндии оставаться в стороне от противоречий между интересами великих держав», которое можно трактовать как готовность финских властей проводить такую политику, которая гарантировало бы неучастие в подобных «противоречиях»¹⁰⁴. Яснее суть данного стремления раскрывается в статье 4 Договора, где между сторонами закрепляется «обязательство не заключать каких-либо союзов или участвовать в коалициях, направленных против другой высокой договаривающейся стороны». Если учесть, что, вплоть до распада СССР

¹⁰³ Сэмюэл Дж. Бауркот-мл. Курт Бирренбах и эволюция немецкого атлантизма. Диссертация на соискание степени доктора философии в Высшей школе искусств и наук Колумбийского университета, 2014. – С. 252.

¹⁰⁴ Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Союзом Советских Социалистических Республик и Финляндской Республикой : [6 апреля 1948 г.]. М.: Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, 1956. – Вып. 13, № 505. – С. 22–24.

в 1991 году Финляндия не присоединялась к НАТО, созданной в апреле 1949 года, подобную политику можно трактовать именно в контексте выполнения требований вышеуказанного Договора. Конечно, данный пункт можно трактовать и в другом ключе – в момент заключения советско-финского договора, когда НАТО ещё не существовало, Финляндия оставалась последним из трёх граничивших с СССР государств-бывших союзниц нацистской Германией (Румынии и Венгрии), которая ещё не заключила с СССР договор о возможной взаимопомощи на случай новой военной агрессии со стороны Германии. Однако в годы правления в СССР Хрущёва Н.С. в советско-финских отношениях случился инцидент, вошедший в историю как Нотный кризис – 31 октября 1961 года СССР отправил финскому правительству ноту, в которой потребовал провести военные консультации относительно возможного совместного отпора западному блоку в случае обострения конфликта вокруг разделённого Берлина¹⁰⁵. Это могло нарушить оговоренный в 1948 году военный нейтралитет Финляндии, на котором, к слову, настаивал сам СССР.

Несмотря на то, что тогда конфликтную ситуацию удалось разрешить дипломатическим путём, сам факт того, что на протяжении практически сорока лет Финляндия согласовывала с СССР как минимум свою внешнюю политику, не подлежит сомнению. В качестве ещё одного доказательства данного утверждения можно привести отказ Финляндии после соответствующего пожелания СССР от участия в плане Маршалла, несмотря на довольно плачевную ситуацию в финской экономике, вызванной послевоенными последствиями, а также выполнениями условий Московского мирного договора¹⁰⁶. Думается, что тогдашнее руководство Финляндии во главе с Юхо Паасикиви сочло подобный внешнеполитический компромисс более чем приемлемым для своего государства, особенно с учётом того, что за несколько лет до заключения Договора о дружбе с СССР 1948 года разговор стоял о возможной ликвидации некоммунистического правительства Хельсинки – речь идёт о планах по учреждению так называемой «Финляндской

¹⁰⁵ Нота Советского правительства правительству Финляндии. Правда. – 31 октября 1961. – С. 9.

¹⁰⁶ Агафонов К.А. План Маршалла как вызов внешнеполитической доктрине Финляндии послевоенного периода. СПб.: Terra Linguistica, 2013. – №1. – С. 77.

Демократической Республики», правительство которой было сформировано в 1939 году из числа финских коммунистов на территории СССР, и которая в случае успешного завершения для СССР Финской войны должна была стать ещё одним советским сателлитом на Европейском континенте¹⁰⁷.

Факт существования на всём протяжении «холодной войны» Восточного блока говорит о практическом воплощении концепции ограниченного суверенитета государств – политическое, экономическое, военное и идеологическое доминирование СССР в государствах Центральной и Восточной Европы, выражавшееся в том числе в существовании таких объединений как Совет экономической взаимопомощи (1949 год) и Организация Варшавского договора (1955 год) делало невозможным осуществление целым рядом европейских государств самостоятельной внешней и внутренней политики¹⁰⁸.

Другим примером ограничения суверенитета государств можно назвать разворачивавшиеся примерно в это же время события в Западной Европе, когда по инициативе Франции было начато обсуждение создания объединения, известное сегодня как Европейский Союз. Тогда же речь шла о создании наднациональной структуры Европейского союза угля и стали, направленного в первую очередь на предотвращение возможного военного конфликта Германии с другими европейскими государствами – прежде всего, с Францией¹⁰⁹. При этом государства могли влиять на содержание подобных дискуссий – например, параллельно с принципиальным согласием на экономическую интеграцию были отклонены инициативы создания Европейского оборонительного сообщества, как раз в связи с возможными рисками в области утраты «национального суверенитета»¹¹⁰.

Отметим также, что угрозой возможной войны, но уже с СССР, мотивировалось создание другого, военного объединения с участием многих европейских стран, а также США и Канады – НАТО. Впрочем, ряд исследователей

¹⁰⁷ Васина А.В. Трансформация политики нейтралитета Швеции и Финляндии в 1945-1991 гг. М.: Современная научная мысль, 2022. – № 3. – С. 150.

¹⁰⁸ Быстрова Н.Е. К истории создания организации Варшавского Договора. М.: Вестник РУДН, сер. Международные отношения, 2005. – №1. – С. 221.

¹⁰⁹ День Европы — праздник единения и мира. Евробюллетень, 2010. – № 3 (8). – С. 2.

¹¹⁰ Hitchcock W. France restored: Cold War diplomacy and the quest for leadership in Europe, 1944-1954. Chapel Hill: University of North Carolina Press, 1998 – P. 5.

полагают, что противостояние с СССР не было основной причиной образования военного альянса – его первоначальной целью называется установление «англосаксонского контроля» над Европой, ослабленной после Второй мировой войны¹¹¹.

Таким образом, логика проявления феномена ограниченного суверенитета государств на примере рассмотренных выше межгосударственных взаимодействий на Европейском континенте во второй половине XX века подтверждает заявленные в ходе анализа исследований группы факторов ограничения государственного суверенитета:

– *международно-политические* (влияние СССР и США на политику, проводимую европейскими государствами по обе стороны так называемого «железного занавеса»);

– *экономические* (наднациональные структуры Европейского сообщества угля и стали и Совет экономической взаимопомощи);

– *военные* (НАТО и Организация Варшавского договора; кроме того, в случае с двухсторонних договорённостей, по аналогии с примером советско-финских отношений, возможно также закрепление за государством обязательства о невступлении в те или иные военные альянсы, что также может быть отнесено к военным аспектам ограничения государственного суверенитета).

Как было сказано ранее, вышеупомянутые группы факторов ограничения суверенитета государств, имевшие место в прошлом столетии, проявляются и в рамках текущей международной обстановки. Так, немногочисленное Европейское сообщество угля и стали в 1990-е годы трансформировалось в полноценный политический Европейский Союз с несколькими десятками участников и беспрецедентными для остального мира региональными наднациональными структурами. Кроме того, действует принцип общей европейской политики соблюдения решения одного из государств-члена Европейского Союза – например, в отношении запрета на въезд конкретных граждан других государств в страны,

¹¹¹ Оганесян А.Г. Россия-НАТО после Лиссабона. М.: Международная жизнь, 2011. – №1. – С. 33.

входящие в структуру Шенгенского соглашения. Наконец, продолжает своё существование и даже расширяется НАТО, в рамках которого в настоящее время обсуждается введение общих для каждого государства-участника альянса требований вроде установления 2%¹¹² внутреннего валового продукта как минимального размера обязательных военных расходов государств-членов организации (по мнению президента США Дональда Трампа, необходимый размер составляет 5%¹¹³), в то время как раньше это было добровольной мерой.

На основе вышесказанного возможно предварительно считать факторами ограничения суверенитета государств международно-политические, экономические и военные. В процессе дальнейшего анализа данных как этих, так и других групп факторов методом экспертных оценок будут оценены авторские выводы о правильности их определения как основных или дополнительных.

Кроме того, поскольку государственный суверенитет непосредственным образом связан со способностью государства обеспечить национальную безопасность и политические решения на уровне своего законодательства и политической системы организации власти, то помимо международно-политических факторов, в качестве основных предварительно следует также рассматривать и сгруппированные *внутриполитические* факторы ограничения суверенитета. Так, к этой группе факторов мы можем отнести, в том числе, соотношение внутринационального и международного права в национальном законодательстве – речь идёт о примате внутринационального права над международным, гарантирующим приоритет внутригосударственных решений над правовыми нормами международного сообщества, либо же о примате международного права над внутринациональным, который де-факто ограничивает правовые (суверенные) возможности национального государства в пользу норм международного права.

¹¹² НАТО установит 2% ВВП как минимальный размер военных расходов. – РБК, 2023. – 7 июля. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/07/07/2023/64a7f9a89a79474dae4d75> (дата обращения: 30.03.2024).

¹¹³ Трамп призвал страны НАТО увеличить расходы на оборону до 5% ВВП. – ТАСС, 2025. – 23 января. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/22956765> (дата обращения: 23.01.2025).

Подбору последующих групп факторов, необходимых для более точной оценки ограниченности суверенитета того или иного государства и предварительно относимых нами к *дополнительным*, поспособствует возвращение к анализу ретроспективы понятия «государственный суверенитет». Ранее мы рассматривали первоначальные концепции данного термина, означавшие независимость государств от доминировавших в то время религиозных институтов. Спустя столетия мы можем констатировать, что хоть Римско-католическая церковь и не обладает прежним влиянием на европейские государства, но всё же сохраняет важную роль, например, в социальной политике современных католических стран (в частности, являясь активным участником дискуссий в Польше о допустимости абортов или блокируя легализацию в законодательстве Италии каких-либо форм однополых отношений¹¹⁴), не говоря уже о том, что Святой Престол как католическое теократическое государство является уникальным субъектом международных отношений, полноценно участвуя в различных политических процессах, например, в качестве переговорщика¹¹⁵. Ещё более сильное влияние на политику религиозные институты оказывают в мусульманских странах – к примеру, нормы шариата и исламской религии в том или ином виде используются на государственном уровне в Саудовской Аравии, Турции, Иране, Афганистане, а также в целом ряде других государств Ближнего Востока, Африки и Юго-Восточной Азии¹¹⁶. Ввиду этого целесообразно будет выделить группу *культурно-цивилизационных* факторов ограничения суверенитета государств, которые с высокой долей вероятности можно будет отследить в некоторых христианских, а также мусульманских государствах.

Исторический опыт государств в обретении и защите свое суверенитета является важным фактором суверенности. Учет такого фактора позволят установить причинно-следственные связи и прогнозировать развитие суверенитета

¹¹⁴ Участники марша геев в Риме призывают правительство признать однополые гражданские союзы. – Новостное издание HuffPost, 2014. – 7 июня. – URL: https://www.huffpost.com/entry/rome-gay-pride-march_n_5466323 (дата обращения: 30.03.2024).

¹¹⁵ Лев XIV заявил, что Ватикан готов стать посредником в мирных переговорах. – РБК, 2025. – 14 мая. – URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/68246b629a7947b5614db462> (дата обращения: 14.05.2025).

¹¹⁶ Осмонов С.М., Бекмурзаева Г.К., Абдыразакова З.М., Асилбек Уулу Б. Ислам в построении государства. Нижневартовск: Бюллетень науки и практики, 2023. – Т. 9, № 7. – С. 433.

государств. Исторический опыт ряда государств показывает, что они не могут самостоятельно защитить свой суверенитет и вынуждены присоединяться то к одному блоку, то к другому. Примером тому может служить история Литовской Республики, рассматриваемая в рамках данного исследования. Политическая карта Европейского континента со времён формирования понятия «государственный суверенитет» в XVI веке претерпела существенные изменения, и сегодня, помимо государств-участников тогдашних дискуссий о сути и роли суверенитета, существуют государства, которые в историческом плане по сравнению с ними являются довольно «молодыми» (за точку отсчёта «возраста» государства предлагается взять вторую половину XX века, которая характеризуется как формированием основ текущей, Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений, так и усилением процессов деколонизации, преимущественно в Африке и Азии). Мы предполагаем, что на полноценность государственного суверенитета в таких странах может влиять в том числе зрелость политических элит, а также уровень национального самосознания таких государств. Недавно сформированное государство, не обладающее данными характеристиками, рискует попасть под влияние более «опытных» игроков и, таким образом, не обладать полной свободой действий в реализации своей внешней, а порой и внутренней политики. Таким образом, целесообразно выделение группы *исторических* факторов ограничения суверенитета государств.

Кроме того, продолжают оставаться одним из факторов суверенитета государств их географические характеристики, о важности которых писали еще первые геополитики в середине XIX века, и что особенно проявилось в XX веке. Например, комментируя зависимость политики Финляндии от СССР, Юхо Паасикиви высказал следующую мысль: «в международном развитии голос малых стран не слышен» (примечательно, что аналогичным образом в наше время комментируют положение некоторых других малых государств¹¹⁷). Это пересекается с мнением об особенностях положения малых европейских

¹¹⁷ «Голос маленькой Хорватии будет не очень слышен в Евросоюзе». – Коммерсант, 2011. – 2 декабря. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1830258> (дата обращения: 11.05.2025).

государств перед Второй мировой войной, когда ряд отечественных исследователей, комментируя так называемое Мюнхенское соглашение 1938 года, сошлись во мнении, что «у малой нации нет инструментов для сопротивления решениям крупных стран»¹¹⁸. Таким образом, мы можем сделать вывод, что существование основ Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений в виде Организации Объединённых Наций, гарантирующей каждому своему государству-члену суверенное равенство вне зависимости от факторов территории или уровня развития, неспособно влиять на особенности существования небольших государств, которые всегда рискуют оказаться подверженными влиянию со стороны более крупных государств. Учитывая вышеизложенное, целесообразно выделить группу *географических* факторов ограничения государственного суверенитета.

Ещё одним фактором, влияющим в настоящее время на полноту суверенитета государства, является *информационный* фактор. Его значение растет на фоне масштабов развития информационно-коммуникационных технологий и, в частности, сети Интернет, применяемых в том числе в рамках государственного управления и межгосударственного взаимодействия. Некоторые отечественные исследователи (например, А.А. Ефремов) полагают, что текущий уровень развития информационных технологий делает довольно актуальным вопрос правового регулирования связанных с ними общественных отношений в контексте информационного суверенитета государств¹¹⁹. Политической реальностью современности обозначаются информационные войны – термин, применимый в отдельных исследованиях для характеристики состояния межгосударственных отношений¹²⁰.

Подытожим. К группам факторов ограниченности суверенитета государств, предварительно определяемых как *основные*, мы относим:

¹¹⁸ Цит. по: Аникин И.И., Романов А.А. Роль пакта Молотова-Риббентропа в мировой истории XX века. М.: Вестник Университета мировых цивилизаций, 2023. – Т. 14, № 4(41). – С. 9.

¹¹⁹ Ефремов А.А. Государственный суверенитет в условиях цифровой трансформации. СПб.: Правоведение, 2019. – Т. 63, № 1. – С. 48.

¹²⁰ Саидзода Д.А. Информационная война: теоретический и концептуальный анализ. Алматы: Endless light in science, 2024. – Т. 19. – С. 71.

1) **Группа международно-политических факторов**, значения которых зависят от участия исследуемого государства в международных организациях или международных договорах и соглашениях с другими государствами, оказывающих влияние на полноту реализации им своего государственного суверенитета. Серьёзную роль в оценке факторов в рамках данной группы играет наличие наднациональных структур в рамках той или иной международной интеграции и организации, а также характер тех обязательств, которые берёт на себя государство в рамках присоединения к какому-либо международному договору или соглашению с другим государством или группой государств.

2) **Группа внутривнутриполитических факторов**, оцениваемых в зависимости от того, приоритет какого права установлен в национальном законодательстве исследуемого государства, каким правовым статусом на его территории обладают иностранные граждане, какими полномочиями обладают входящие в состав исследуемого государства субъекты, а также рядом других факторов.

3) **Группа экономических факторов**, анализирующая имеющиеся у исследуемого государства обязательства экономического характера в рамках различных международных организаций и банковских институтов, а также состояние национальной экономики.

4) **Группа военных факторов**, дающая информацию о характере военного и военно-политического сотрудничества исследуемого государства с зарубежными государствами и иными субъектами международных отношений.

К группам *дополнительных* факторов ограниченности суверенитета государств целесообразно предварительно отнести:

1) **Группа исторических факторов**, содержащая в себе сведения, связанные с историей обретения государственности и характером текущей политики исследуемого государства.

2) **Группа географических факторов**, включающая в себя информацию о размере и географическом положении исследуемого государства, а также о характере его природно-ресурсной базы.

3) **Группа информационных факторов** со сведениями о политике исследуемого государства в области информационно-коммуникационных технологий, состоянии развития его средств массовой информации, а также пропорции отечественных и зарубежных интернет-ресурсов.

4) **Группа культурно-цивилизационных факторов**, оценивающая представления исследуемого государства о своём месте в системе международных отношений, а также влияние религиозно-мировоззренческих норм на его политику.

Для подтверждения авторского разделения групп факторов ограничения суверенитета государств на основные и дополнительные был использован метод экспертных оценок. В рамках экспертного оценивания был проведён опрос 47 экспертов, являющихся признанными в научном сообществе специалистами в области международного права, политологии и геополитики. Выбор экспертов для опроса обосновывается их компетентностью в вопросах оценивания тенденций развития современной системы международных отношений, а также сущности государственного суверенитета. Отметим, что несколько экспертов при проведении опроса высказали пожелание не публиковать их персональные данные по соображениям личной безопасности.

Оценка важности выявленных в процессе исследования групп факторов ограничения суверенитета государств проводилась экспертами путём их ранжирования по шкале от 1 до 10 баллов по каждой предложенной группе факторов, где оценка в 10 баллов соответствовала наиболее важной группе, оценка в 1 балл – наименее важной.

В дальнейшем полученные от экспертов оценки суммировались с последующим вычислением их среднего арифметического. Четыре группы факторов с наибольшими итоговыми показателями были обозначены как основные, остальные – как дополнительные.

Экспертная оценка подтвердила правильность предложенного автором разделения групп факторов ограничения суверенитета государств на основные и дополнительные. К *основной группе* были отнесены (согласно величине полученной итоговой оценки): военные (8,3 балла), экономические (7,9 баллов),

международно-политические и внутривластные (по 7,3 баллов каждая) факторы. К *дополнительной группе* были отнесены: культурно-цивилизационные (6,5 баллов), географические (6,3 балла), информационные (6,2 балла) и исторические (5,9 баллов) факторы.

Кроме того, ряд экспертов предложил свои группы факторов. С нашей точки зрения, они являются детализацией уже выделенных нами факторов, но, тем не менее, помогли нам уточнить содержание основных и дополнительных групп. Например:

- демографические («массовая эмиграция трудоспособного населения, падение рождаемости и старение населения»; оценена экспертами в 8 баллов; может быть отнесена нами к экономической группе факторов);
- образовательные («ориентация на западные стандарты образования и научных исследований»; оценена экспертами в 5 баллов; может быть отнесена нами к культурно-цивилизационной группе факторов);
- энергетические («утрата энергетической автономии»; оценена экспертами в 7 баллов; может быть отнесена нами к экономической группе факторов);
- этнонациональные («наличие крупной политически субъектной диаспоры, продвигающей интересы иностранного государства»; оценена экспертами в 5 баллов; может быть отнесена нами к внутривластной группе факторов);

Кроме того, экспертами были также отдельно предложены фактор «неформальных сетей власти» («теневая дипломатия» в лице «лоббистов, офшорных элит, мафиозных структур», подрывающая «суверенные решения»; оценена экспертами в 6 баллов; может быть отнесена нами к внутривластной группе факторов), а также фактор «непрофессионализма элит» (оценена экспертами в 10 баллов; может быть отнесена нами к внутривластной группе факторов).

Апробация рассмотренных нами групп факторов будет проведена в следующем разделе диссертационного исследования на примере Литовской Республики.

Подведём итоги. Выявленные нами группы факторов ограничения суверенитета государств позволяют проанализировать суверенный потенциал того или иного государства, а также выявить те сферы, где оно неспособно ограничивать внешнее или внутреннее влияние на проведение своей политики.

Далее выявим конкретные причины, под воздействием которых суверенитет государства может подвергнуться тем или иным ограничениям. В свою очередь, выявление таких причин позволит описать механизмы возникновения ограниченности суверенитета.

1.3. Механизмы ограничения суверенитета государств

Ранее мы выяснили, что ограниченный суверенитет государств, будучи проявлением фактического ограничения свободы действий того или иного государства во внутренней и внешней политике при одновременном формальном признании их независимости со стороны международного сообщества, является результатом сложного переплетения целой совокупности различных групп факторов. Степень политической суверенности связана в современном мире и с такими видами суверенитетов, как научно-технологический суверенитет, экономический суверенитет, духовный суверенитет и так далее.

В свою очередь, следует отметить, что степень проявления тех или иных факторов напрямую зависит от конкретных условий, складывающихся в отношении каждого отдельно взятого государства, а также инструментов, применяемых в рамках таких условий, как самим государством в процессе взаимодействия с международным сообществом, так и международным сообществом или отдельными его представителями в отношении государства. В связи с этим целесообразен анализ *механизмов* возникновения ограниченного суверенитета государств, под которым мы понимаем *сочетание определённых условий и инструментов их использования*. В рамках обозначенных в дальнейшем механизмов сначала будут рассмотрены характерные для них условия и инструменты, а затем – конкретные примеры их использования и комбинирования.

В качестве первого механизма ограничения суверенитета государств с учётом проведённого ранее анализа возможно сформулировать *механизм ограничения политического суверенитета государства*. Его суть заключается в следующем: *подавляющее число современных государств нуждается в регулярном наращивании своей политической субъектности и реализации собственных интересов, что достигается в ходе взаимодействия с другими государствами или иными субъектами международных отношений, и в случае неравноправного характера такого взаимодействия это может повлечь за собой ограничение их суверенитета*. Другими словами, взаимодействие государств между собой в

рамках современной системы международных отношений неизбежно предполагает столкновение их интересов и потребностей, связанных с регулярным стремлением увеличивать своё влияние и значимость на международной арене, и для их удовлетворения необходимо выстраивать взаимодействие, выгоды и издержки которого для разных государств могут отличаться в зависимости от тех или иных обстоятельств.

Одним из условий формирования данного механизма может выступать многократно упоминавшееся в предыдущих разделах фактическое неравенство современных государств, отличающихся друг от друга по множеству параметров – размеру территории, экономической развитости, стабильности политической системы и так далее, причём данное неравенство довольно незначительно нивелируется юридическим провозглашением равенства всех государств в рамках системы международного права. Вследствие этого государствам, которые находятся в более невыгодном положении с точки зрения подобной диспропорции приходится на разных основаниях и условиях взаимодействовать с другими субъектами международных отношений, целью чего является обретение и поддержание своих международных связей, а также – по возможности – компенсация своих «недостатков».

Также в качестве примера ещё одного условия приведем факт новообразования государства, то есть, обретения им независимости ввиду отделения от другого государства или же создания нового государства в связи с объединением нескольких прежних государств. Вновь сформированное тем или иным путём государство нуждается в международном признании, а также в наращивании опыта государственности и увеличении своей субъектности, что является необходимым условием для полноценного существования в рамках системы международных отношений – а значит, вынуждает его вступить во взаимодействие с субъектами этих отношений, характер которого, как было сказано ранее, может носить различные и не всегда равноценные для его сторон формы и проявления.

Наконец, в роли третьего условия может выступать определённое географическое положение того или иного государства, что в некоторых случаях также оказывает влияние на его внешнеполитическую ориентацию. Как правило, это может происходить ввиду расположения такого государства возле так называемых полюсов силы («центров принятия решений»¹²¹), между несколькими такими полюсами или же в зоне их непосредственных интересов, что в большинстве случаев оказывает неминуемое воздействие на способность проводить им суверенную политику.

Что касается инструментов механизма ограничения политического суверенитета государств, то в качестве одного из них можно обозначить договоры и соглашения, посредством которых, как правило, осуществляется взаимодействие государств между собой, а также с иными субъектами международных отношений. При этом ввиду заявленной выше диспропорции государств как одного из условия проявления механизма такие соглашения могут зачастую предполагать неравноценные обязательства, накладываемые на их стороны.

Инструментом, прямо противоположным предыдущему, может считаться отказ государства от заключения каких-либо договоров и соглашений с другими государствами и иными субъектами международных отношений, в том числе провозглашённый на официальном уровне или даже зафиксированный в рамках национального законодательства. Несмотря на то, что зачастую такие решения мотивируются как раз целями обеспечения собственной национальной безопасности и суверенитета, подобный инструмент всё же ограничивает возможности государства в проведении своей политики, так как сокращает количество субъектов международных отношений, с кем государство готов продолжать взаимодействие – как количественно, так и качественно.

Наконец, ещё одним инструментом механизма ограничения политического суверенитета государств можно считать членство государств в различных международных организациях политического характера, в том числе в военных

¹²¹ Голиней В.А. Полюс как элемент системы международных отношений в XXI в.. М.: Век глобализации, 2019. – № 1/2019. – С. 55.

альянсах. В их рамках государства с целью повышения своей субъектности и с целью реализации своих внешнеполитических интересов могут взаимодействовать с другими государствами и иными субъектами международных отношений. Но вместе с тем членство в таких организациях, как уже говорилось ранее, практически всегда сопряжено либо со взятием на себя определённых обязательств, ограничивающих в той или иной степени возможности суверенной политики, либо же с необходимостью исполнять общеобязательные решения структур организаций. При этом в случае некоторых организаций и интеграционных объединений членство в них может предполагать также интеграцию правовых норм таких организаций в национальное законодательство каждого государства-члена, а существующие наднациональные органы управления (обладающие «правосубъектностью», по Кузнецовой Е.С.) – определять основные направления деятельности сохраняющих формальную независимость государств.

Теперь рассмотрим конкретные примеры сочетания рассмотренных выше условий и инструментов, образующих механизм ограничения политического суверенитета государств.

В качестве примера межгосударственных соглашений двух неравных между собой государств можно привести Договор безопасности 1951 года, заключённый между США и Японией в Сан-Франциско после проигрыша последней во Второй мировой войне. Договор содержал в себе преимущественно права американской стороны, касавшиеся размещения баз вооружённых сил США любого рода на территории Японии (которой запрещалось иметь собственные вооружённые силы), свободного перемещения военных и их использования в регионе без согласования с Токио, в том числе в отношении самой Японии. Ей же вменялось в обязанность обеспечивать безопасность американских военных баз и частично финансировать их содержание¹²². Несмотря на то, что в 1961 году был заключён более равноправный договор аналогичного характера, Япония сохраняет свою военную

¹²² Леонова А.А. Военно-политическое сотрудничество США и Японии: формирование и развитие. М.: Этносоциум и межнациональная культура, 2023. – № 6(180). – С. 95.

зависимость от США, а также в силу этого оказывается вовлечённой в стратегию реализации американских интересов в Азиатско-Тихоокеанском регионе¹²³.

Примером отказа от заключения межгосударственных договорённостей ввиду неравнозначности способностей государств можно считать заявление руководства Исламской Республики Иран о нежелании вести переговоры с США касательно собственной ядерной программы, а также условий снятия санкционных ограничений. В качестве основной причины отказа Иран обозначает стремление Вашингтона «навязать свои собственные интересы»¹²⁴, а также фактическим признанием перспективы «милитаризации ядерной программы» в случае опасности для государства¹²⁵. Таким образом, несмотря на стремление исламской республики обеспечить собственную безопасность посредством отказа от неравноценного (а также потенциально ненадёжного, с учётом отказа американского же руководства от первоначальной «ядерной сделки», заключённой в 2015 году) взаимодействия с превосходящим его по военному потенциалу государством, его суверенитет ввиду наложенных ограничений политического и экономического характера всё равно остаётся существенно ограниченным.

Наконец, неравенство государств в рамках современной системы международных отношений обуславливает их членство в многочисленных международных организациях глобального и регионального характера в целях повышения своей субъектности, что в ряде случаев может являться инструментом ограничения их суверенитета, поскольку такое ограничение может напрямую вытекать из факта членства в некоторых организациях. В качестве наиболее известного и актуального примера достаточно привести структуру Организации Объединённых Наций, куда входят практически все современные государства мира – в то время как решения Генеральной Ассамблеи, состоящей из всех государств-членов ООН, носят лишь рекомендательный характер, решения Совета

¹²³ 70 лет назад под видом «мирного договора» США превратили Японию в вассала. – Regnum, 2021. – 8 сентября. – URL: <https://regnum.ru/article/3364603> (дата обращения: 15.03.2025).

¹²⁴ Хаменеи заявил об отказе Ирана от переговоров с США. – Lenta.ru, 2025. – 9 марта. – URL: <https://lenta.ru/news/2025/03/09/iran/> (дата обращения: 11.03.2025).

¹²⁵ Иран отказался обсуждать сворачивание ядерной программы страны. – РБК, 2025. – 9 марта. – URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreeneews/67cdbfbd9a7947407cff9d1a> (дата обращения: 11.03.2025).

Безопасности ООН, которые во многом зависят от воли пяти обладающих правом вето постоянных государств-членов, общеобязательны для всех. В свою очередь, это способствует критике подобного положения дел, а также мнениям о необходимости реформы ООН, в числе вариантов которой в разное время предлагалось подчинение Совета Безопасности Генеральной Ассамблее¹²⁶, а также расширение количества его постоянных членов, против чего высказывалась, в частности, Российская Федерация¹²⁷. Таким образом, на данный момент реформа ООН кажется маловероятной ввиду позиции наиболее полномочных государств-членов, которая сама по себе свидетельствует об их более привилегированном положении и, соответственно, фактическом неравноправии государств внутри данной организации. В дальнейшем на примере Литовской Республики будут рассмотрены особенности вступления в Европейский Союз и членства в нём, однако на примере ООН можно также увидеть тенденцию, что для обеспечения собственной субъектности, из которой напрямую складывается суверенитет, государства становятся членами международных организаций, внутри которых этот самый суверенитет также ограничивается.

Теперь по аналогии применим рассмотренные ранее инструменты к условиям вновь сформированного государства. В данном контексте целесообразно упомянуть в качестве примера зафиксированный в конституции Туркменистана и утверждающий её конституционным законом принцип «постоянного нейтралитета, признанный международным сообществом», который был заложен в основу внешней политики обретшего независимость и международное признание этого государства. Данный принцип, помимо всего прочего, накладывает ограничения на возможности оборонного сотрудничества Туркмении с другими государствами и её вступления в те или иные военные альянсы¹²⁸.

¹²⁶ Орлов А.А. Право вето постоянных членов Совета Безопасности как фундаментальная основа ООН. М.: Обозреватель, 2020. – № 5(364). – С. 107.

¹²⁷ В МИД России высказались о включении Японии и Германии в состав СБ ООН. – Lenta.ru, 2024. – 9 октября. – URL: <https://lenta.ru/news/2024/10/09/v-mid-rossii-vyskazalis-o-vklyuchenii-yaponii-i-germanii-v-sostav-sb-oon/> (дата обращения: 11.03.2025).

¹²⁸ Конституционный закон Туркменистана «Об утверждении Конституции Туркменистана в новой редакции». Ведомости Меджлиса Туркменистана, 2016 г. – № 3. – С. 131.

Также в отношении новообразованного государства применим инструмент отказа от заключения тех или иных договоров и соглашений. Так, после обретения независимости Литовская Республика приняла конституционный акт, провозглашавший её неприсоединение к постсоветским интеграционным процессам, выстроенным вокруг Российской Федерации¹²⁹. Это сделало фактически безальтернативным её курс на евроатлантическую интеграцию и тем самым в значительной степени ограничило возможности для принятия решений о выстраивании двух- и многостороннего сотрудничества.

Вместе с тем, интеграция большинства постсоветских государств в рамках Содружества Независимых Государств и последовавших затем более частных инициатив (например, Евразийского экономического союза) может быть также признана проявлением соответствующего инструмента механизма ограничения политического суверенитета государств, поскольку, хоть такая интеграция и признаётся учитывающими интересы всех участвующих в них государств¹³⁰ (в отличие, например, от интеграции в рамках Европейского Союза), однако она всё равно предполагает их взаимные обязательства друг перед другом, накладывающие определённые ограничения на проводимую ими политику в различных сферах.

Более частная и глубокая интеграция Российской Федерации и Республики Беларусь в рамках Союзного государства может служить примером соответствующего инструмента в условиях географического расположения. В то время как белорусской стороной данный проект рассматривался в основном как экономический, Москва видела в нём в том числе «важное связующее звено с Европой»¹³¹, а также со своей Калининградской областью¹³². Это, а также содержание разрабатываемых союзных программ зачастую вызывает в Беларуси

¹²⁹ Конституционный акт Литовской Республики от 8 июня 1992 года № I-2622 «О неприсоединении Литовской Республики к постсоветским восточным союзам». – Официальный портал Сейма Литовской Республики. – URL: <https://e-seimas.lrs.lt/portal/legalAct/lt/TAD/TAIS.241798> (дата обращения: 08.10.2024).

¹³⁰ СНГ приносит пользу и государствам, и простым людям. – Известия, 2009. – 17 декабря. – URL: <https://iz.ru/news/356601> (дата обращения: 02.03.2025).

¹³¹ Союзное государство России и Белоруссии – цель и история создания. – РБК, 2024. – 17 сентября. – URL: <https://www.rbc.ru/base/17/09/2024/66e9a9269a794757a75f9ccd> (дата обращения: 11.03.2025).

¹³² Союзное государство поможет в доставке товаров в Калининград на пароме. – РИА Новости, 2023. – 29 сентября. – URL: <https://ria.ru/20230929/dostavka-1899545307.html> (дата обращения: 11.03.2025).

вопросы относительно перспектив своего суверенитета, о чём часто приходится высказываться главе государства Александру Лукашенко¹³³.

Отказ от заключения договоров и соглашений также возможен в условии определённого географического положения государства. В силу взаимных притязаний на Корейский полуостров и право сохранить свой политический режим в случае гипотетического воссоединения отношения КНДР и Южной Кореи носят довольно прохладный характер – в 2021 году Пхеньян официально провозгласил отказ от любых переговоров с Сеулом, включая военные контакты¹³⁴, а в 2024 году внёс изменения в свою конституцию, провозгласив Южную Корею «враждебным государством»¹³⁵. В связи с этим логично предположить, что это не будет способствовать прекращению дипломатического и санкционного давления на КНДР, что, в свою очередь, заметно ограничивает её суверенные возможности.

В качестве финального примера членства в международных организациях как проявления инструмента ограничения суверенитета в условиях географического расположения можно привести проблематику вступления Турции в состав Европейского Союза, которое длится с 1987 года и характеризуется как один из самых проблемных вопросов Европы¹³⁶. Наличие у Турции территории в Европе (Восточная Фракия) формально допускает её членство в Союзе, однако оно сопряжено с необходимостью соответствовать многочисленным общеевропейским критериям, что требует существенного реформирования турецкого национального законодательства. В свою очередь, это может сказаться на суверенитете внутренней политики Анкары, что приводит к частым паузам в диалоге о вступлении в Европейский Союз – в связи с этим президент Турции Реджеп Тайип

¹³³ Союзные программы не означают потерю суверенитета, заявил Лукашенко. – РИА Новости, 2021. – 1 сентября. – URL: <https://ria.ru/20210901/lukashenko-1748139092.html> (дата обращения: 11.03.2025).

¹³⁴ В КНДР отказались от любых переговоров с Южной Кореей. – РИА Новости, 2020. – 9 июня. – URL: <https://ria.ru/20200609/1572656907.html> (дата обращения: 11.03.2025).

¹³⁵ КНДР объявила Южную Корею врагом и разорвала сообщение. – РБК, 2024. – 17 октября. – URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/671066759a7947e3e9644384> (дата обращения: 11.03.2025).

¹³⁶ Козлов А.Р. Политика Европейского Союза в отношении Турции: исторический контекст. Тольятти: Вестник науки, 2023. – Т. 2, № 11(68). – С. 596.

Эрдоган допускает, что при определённых условиях «дороги с ЕС могут разойтись»¹³⁷.

Таким образом, механизм ограничения политического суверенитета государств проявляется в условиях фактического неравенства государств в рамках современной системы современных отношений, при формировании новых государств, нуждающихся в наращивании своей политической субъектности, а также в случае уникального географического положения рассматриваемого государства. В роли инструментов, имеющих место в данном механизме, выступает заключение между государствами договоров и соглашений, провозглашаемый отказ от их заключения, а также членство в международных организациях.

Следующим механизмом, ограничивающим суверенитет государств, является *механизм ограничения экономического суверенитета государств*. Его суть заключается в том, что *уровень экономического развития государства может напрямую влиять на характер его взаимоотношений с другими государствами и иными субъектами международных отношений в сторону ограничения его суверенного потенциала, особенно в том случае, если они с экономической точки зрения превосходят данное государство*. То есть, экономически менее развитые государства с высокой долей вероятности рискуют попасть в зависимость от более развитых зарубежных государств и иных субъектов международных отношений и тем самым ограничить возможности реализации своего суверенитета.

В качестве одного из условий формирования механизма ограничения экономического суверенитета государств может выступать объём и ценность природно-ресурсной базы. Если государство не располагает достаточным количеством собственных полезных ископаемых или других природных ресурсов, то оно, вероятнее всего, будет вынуждено искать их на международном рынке для обеспечения своей экономики – и в таком случае успех данных поисков будет зависеть от готовности государства в некоторых случаях либо принимать на себя

¹³⁷ Турция рассчитывает на членство страны в ЕС. – РИА Новости, 2025. – 3 марта. – URL: <https://ria.ru/20250303/erdogan-2002845697.html> (дата обращения: 11.03.2025).

невыгодные обязательства, либо впадать в зависимость от тех, кто располагает нужным для него количеством требуемых ресурсов.

Ещё одним условием возникновения механизма ограничения экономического суверенитета государств может считаться международное разделение труда, которое является прямым следствием происходивших в мире глобализационных процессов и заключается в формировании у государств определённой специализации в процессе мирового производства и потребления товаров и услуг¹³⁸. Каждое государство мира в рамках своих международно-экономических связей занимает собственную «нишу» в мировой экономике («географическая дифференциация производителей»¹³⁹), которая определяет основные направления его экономической деятельности и одновременно с этим может служить своеобразным ограничителем в возможных направлениях развития – причём как самого такого государства, так и остальных государств.

Наконец, в качестве третьего условия стоит признать развитие современных транснациональных корпораций и крупных бизнес-структур, что оказывает существенное влияние на состояние современной мировой экономики¹⁴⁰. Их деятельность часто затрагивает интересы национальных государств, что даёт основания предполагать потенциальный конфликт интересов, выражаемый в ограничении для государств их возможностей в проведении суверенной экономической политики.

Перейдём к инструментам рассматриваемого механизма. Первым из них, по аналогии со схожим инструментом механизма ограничения политического суверенитета государств, является членство государств в международных экономических организациях и банковских институтах. Первое предполагает взятие на себя определённых обязательств, накладывающих ограничения на проводимую политику, в то время как из второго следует необходимость для

¹³⁸ Касымов Х.Х., Какышов Т., Ширмедова Г. Контекст и значение международного разделения труда. Уфа: Инновационная наука, 2024. – № 9-2. – С. 95.

¹³⁹ Цапина Е.А. Роль Королевства Испания в глобальных торгово-экономических процессах. М.: Власть, 2023. – Т. 31, № 2. – С. 251.

¹⁴⁰ Бондарев А.С. Воздействие транснациональных корпораций на динамику и структуру мировой экономики XXI века. Ростов: Электронный вестник Ростовского социально-экономического института, 2015. – №3-4. – С. 493-501.

государства выполнить определённые требования банковских организаций для получения от них финансовой поддержки.

В качестве второго инструмента можно считать инвестиции со стороны зарубежных государств и иных субъектов международных отношений. В зависимости от характера и объёма таких инвестиций осуществляющее их государство способно формулировать такие условия их продолжения, при которых государству-реципиенту инвестиций будет сложно сохранять свой суверенитет в принятии тех или иных решений.

Третьим инструментом механизма ограничения экономического суверенитета государств можно считать экономические санкции и ограничения. Они могут накладываться как на уровне международных организаций, так и на уровне отдельных государств, и выражаться в виде штрафов¹⁴¹, запрете импорта из государства¹⁴² и экспорта в государство¹⁴³ отдельных видов товаров и услуг, блокировке финансовых активов государства за рубежом¹⁴⁴, введении таможенных пошлин и ряде других¹⁴⁵.

Теперь рассмотрим сочетание заявленных условий и инструментов. В контексте условия неравнозначной природно-ресурсной базы государств инструмент членства в международных экономических организациях проявляется, например, в виде Организации стран-экспортёров нефти (ОПЕК), созданной для совместного контроля нефтедобывающими государствами цен на данное сырьё с целью стабилизации мировой энергетической системы – а поскольку одним из основных способов контроля является контроль собственной нефтедобычи, то целесообразно говорить о наличии ограничений, которые государства-члены

¹⁴¹ ВТО решила оштрафовать США по просьбе Бразилии. – Lenta.ru, 2009. – 31 августа. – URL: <https://lenta.ru/news/2009/08/31/wto/> (дата обращения: 08.03.2025).

¹⁴² США запретили импорт российского алюминия, меди и никеля. – РБК, 2024. – 12 апреля. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/12/04/2024/66199e029a794740728375bc> (дата обращения: 08.03.2025).

¹⁴³ Опубликован список запрещённых ЕС для поставок в Россию товаров. – Lenta.ru, 2023. – 1 марта. – URL: <https://lenta.ru/news/2023/03/01/tov/> (дата обращения: 08.03.2025).

¹⁴⁴ Заблокированные из-за санкций российские активы оценили в \$280 млрд. – РБК, 2023. – 8 сентября. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/08/09/2023/64fa2d5d9a79474fd4475786> (дата обращения: 08.03.2025).

¹⁴⁵ Приднестровье обратилось к России за помощью из-за экономической блокады. – РБК, 2024. – 28 февраля. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/28/02/2024/65df286e9a79476d96ab4513> (дата обращения: 08.03.2025).

ОПЕК должны соблюдать в вопросах разработки и эксплуатации своей природно-ресурсной базы¹⁴⁶.

Ограниченность природно-ресурсной базы государства создаёт широкий простор для применения в отношении него инструмента инвестиций и создания таким образом зависимости от инвестирующего государства. Долгое время предметом дискуссий является китайско-африканское сотрудничество, в рамках которого Китай проявляет инвестиционный интерес не только к развитым с точки зрения полезных ископаемых африканским государствам, но и к бедным в этом плане странам¹⁴⁷, что с учётом их географической отдалённости от Китая даёт основания предполагать его политический интерес в освоении Африканского континента¹⁴⁸. Кроме того, подобное взаимодействие позволяет Пекину продвигать собственное видение структуры экономической повестки Африки, направленное на общемировые усилия по борьбе с изменением климата – это, в свою очередь, влияет на суверенное экономическое положение африканских государств¹⁴⁹. В то же самое время, сокращение инвестирования в отдельные отрасли африканской экономики – например, горнодобывающую промышленность – в связи с падением спроса напрямую сказывается на африканских производителях сырьевых товаров¹⁵⁰.

В качестве примера проявления санкционного инструмента в условиях ограниченности объёма природно-ресурсной базы можно привести широко известную зависимость европейских государств, в массе своей не занимающихся собственной газодобычей, от поставок российского газа, ограничение которых

¹⁴⁶ Россия и ОПЕК+ договорились о сокращении экспорта нефти на внешние рынки. – ТАСС, 2023. – 31 августа. – URL: <https://ria.ru/20230831/neft-1893474666.html> (дата обращения: 08.03.2025).

¹⁴⁷ Дейч Т.Л. Китай в Африке: «неоколониализм» или «win-win» стратегия?. М.: Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика и право, 2018. – Т. 11, №. 5. – С. 123.

¹⁴⁸ Гуманный империализм: как Китай завоевывает Африку. – Forbes, 2015. – 27 марта. – URL: <https://www.forbes.ru/mneniya-column/mir/283713-gumannyyi-imperializm-kak-kitai-zavoevyvaet-afriku> (дата обращения: 11.03.2025).

¹⁴⁹ Китай оккупирует африканскую экономику кредитами и инвестициями. – Regnum, 2022. – 17 января. – URL: <https://regnum.ru/article/3478783> (дата обращения: 11.03.2025).

¹⁵⁰ Воробьев А.Е., Кулибали М., Янкевский А.В. Прямые иностранные инвестиции в развитие экономики стран Африки. М.: Науковедение, 2015. – URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/63EVN615.pdf> (дата обращения: 11.05.2025).

после начала специальной военной операции нанесло существенный урон их экономике¹⁵¹.

Сочетание инструмента членства государств в международных организациях ввиду условия международного разделения труда можно найти на примере взаимодействия бывших метрополий и их колоний. Ввиду крайней сложности полноценного и выгодного для себя встраивания в сложившуюся международно-экономическую структуру, а также архаичности собственных экономических систем (относящихся, как правило, к традиционному типу экономик) бывшие колониальные государства не могут вносить существенного вклада в мировое развитие, а потому по сути исключены из системы международного разделения труда, являясь объектом многих международных программ гуманитарной поддержки, а также интересов бывших метрополий. Ярким примером этого можно считать возникшее после распада Британской империи Содружество наций¹⁵² или же явление «Франсафрик», характеризующее неформальным влиянием Франции на ряд африканских государств и заключающаяся, например, в исключительном праве на разработку их природных ресурсов¹⁵³.

Сложившееся в мире международное разделение труда может также определять характер инвестиций государств и иных субъектов международных отношений как инструмента ограничения суверенитета, а также ставить их в зависимость от уровня отношений государств между собой. Осложнение китайско-европейских отношений привело к решению Китая отказаться от инвестирования в государства Европейского Союза, что может сказаться на европейском автомобилестроении, на которое влияют в том числе поставки китайских

¹⁵¹ Фазельянов Э.М. Энергетический кризис в Европе и поставки российского газа. М.: Научно-аналитический вестник Института Европы РАН, 2022. – № 4(28). – С. 134.

¹⁵² Акчурина О.С., Демидов С.В. От Британской империи к Содружеству наций. Рязань: Вестник Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина, 2017. – № 4(57). – С. 85.

¹⁵³ Филиппов В.Р. «Франсафрик» и этика в международных отношениях. М.: Вестник РУДН, 2017. – № 17(2). – С. 403.

электромобилей¹⁵⁴. США также используют угрозу ограничения инвестиций в качестве инструмента влияния на китайскую политику¹⁵⁵.

Влияет международное разделение труда также и на характер санкционных ограничений как на инструмент влияния на суверенитет государства. Введённые в отношении Российской Федерации многочисленные санкции со стороны западных государств касаются, в том числе, технологического сектора, в котором Россия не является мировым лидером по производству и находится в определённой зависимости от поставок соответствующего оборудования, что, в свою очередь, вынуждает её корректировать проведение своей внутриэкономической политики¹⁵⁶.

Рассмотрим теперь проявление инструментов механизма ограничения экономического суверенитета государств в условиях развития транснациональных корпораций. Ввиду расширения их полномочий и возможностей растёт и влияние ТНК на мировые экономические процессы. Например, российские транснациональные компании («Лукойл», «Газпром», «Роснефть») успешно встраиваются в реализацию экономической политики Евразийского экономического союза в части развития топливно-энергетического комплекса, будучи его основными участниками¹⁵⁷. Деятельность российских ТНК в такой чувствительной для многих постсоветских государств – в том числе участников ЕАЭС – отрасли хозяйствования влияет на их возможность самостоятельного развития своей экономической модели.

Транснациональные корпорации также оказывают влияние на экономическую политику государств путём инвестирования. В феврале 2025 года Apple заявила о готовности внести в течение следующих четырёх лет беспрецедентный инвестиционный вклад в экономику США, который может

¹⁵⁴ Reuters: КНР призывает автопроизводителей перестать инвестировать в страны ЕС. – Ведомости, 2024. – 30 октября. – URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2024/10/30/1071927-kitai-prizivaet-avtoproizvoditelei> (дата обращения: 11.03.2025).

¹⁵⁵ Байден пригрозил КНР прекращением инвестиций за поддержку России. – Радио Sputnik, 2022. – 18 сентября. – URL: <https://radiosputnik.ru/20220918/investitsii-1817717732.html> (дата обращения: 11.03.2025).

¹⁵⁶ Не роскошь, а средство. Российский технологический сектор попал под новые ограничения. – Коммерсант, 2023. – 25 февраля. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5841974> (дата обращения: 12.03.2025).

¹⁵⁷ Вилкова М.А. Роль крупнейших ТНК добывающей отрасли в развитии инвестиционного сотрудничества между странами ЕАЭС. Новосибирск: Экономика и бизнес: теория и практика, 2021. – № 6-1(76). – С. 20.

составить 500 миллиардов долларов – эти средства будут направлены, прежде всего, на развитие американской инновационной сферы и модернизацию высококвалифицированного производства¹⁵⁸, в том числе на территории города Детройт, что будет способствовать экономическому развитию обанкротившегося несколько лет назад «Города моторов»¹⁵⁹.

Также транснациональные корпорации и международные компании способны влиять на экономику государства путём санкций и ограничений. Уход иностранных компаний с российского рынка после начала специальной военной операции негативно оценивался с точки зрения долгосрочных потерь для экономики России и невозможности поддержки российскими компаниями уровня конкуренции на прежнем уровне¹⁶⁰.

Таким образом, условиями для возникновения механизма ограничения экономического суверенитета государств могут являться различная величина ресурсно-природной базы государств, их вовлечённость в систему международного разделения труда, а также современное развитие транснациональных корпораций. Инструментарий рассматриваемого механизма составляют членство государств в международных организациях экономического характера, зарубежные инвестиции, а также санкционные ограничения разных видов со стороны зарубежных государств и иных субъектов международных отношений.

Еще одним механизмом ограничения суверенитета государств целесообразно обозначить *механизм ограничения информационно-идеологического суверенитета государств*. Его суть можно сформулировать следующим образом: *развитие информационно-коммуникационных технологий сопряжено с кардинальной модернизацией способов донесения и распространения информации, способных применяться различными субъектами международных отношений в своих*

¹⁵⁸ Apple вложит в экономику США полтриллиона долларов. – Lenta.ru, 2025. – 24 февраля. – URL: <https://lenta.ru/news/2025/02/24/apple-invest/> (дата обращения: 11.03.2025).

¹⁵⁹ Перезапуск Города моторов. Детройт признан банкротом – крупнейшее банкротство в США. – Газета.ру, 2013. – 4 декабря. – URL: <https://www.gazeta.ru/business/2013/12/04/5782673.shtml> (дата обращения: 11.03.2025).

¹⁶⁰ Греф заявил о потерях экономики из-за ухода иностранных компаний. – РБК, 2022. – 10 ноября. – URL: <https://www.rbc.ru/finances/10/11/2022/636cb18f9a79478393ddffda> (дата обращения: 11.03.2025).

геополитических целях. Роль данного механизма возросла в условиях развития информационного общества, использования искусственного интеллекта в информационных системах, а также внедрения новых инструментов коммуникаций и цифровизации, что сказывается, в том числе, на собственном позиционировании государства в мире. Масштабная цифровизация всех сфер деятельности государства и общества давно признаётся важным «конкурентным преимуществом» во многих отраслях¹⁶¹, но вместе с тем она создаёт определённые обстоятельства и угрозы для суверенитета государства.

Так, в последнее время широкое распространение получила концепция так называемых «сетевых войн» (они же информационные войны), представляемых разновидностью войн седьмого поколения¹⁶² и заключающихся в воздействии на морально-психологическое состояние противника, которое является не менее важным, чем уничтожение военного или экономического потенциала, и которое стало возможным ввиду развития современных информационно-коммуникационных технологий. Данную проблему можно рассмотреть в контексте российско-украинского конфликта, где широко применяются в том числе информационные методы противоборства: кибератаки на российские информационные системы¹⁶³, дезинформация в зарубежных средствах массовой информации¹⁶⁴, телефонное мошенничество и провокации в отношении наиболее уязвимых категорий населения¹⁶⁵ и ряд других. Важность выстраивания обороны в киберпространстве признаётся многими европейскими государствами, которые оказывают содействие в создании такой обороны на территории Украины¹⁶⁶. Таким

¹⁶¹ Павлов П.В., Защитина Е.К. Цифровизация как фактор повышения конкурентоспособности страны на мировой арене. М.: Россия: тенденции и перспективы развития, ежегодник XXII Национальной научной конференции с международным участием, 2023. – Вып. 18, ч. 1. – С. 653.

¹⁶² Назаренко В.А. Теоретические основы сетевых войн. Казань: Уникальные исследования XXI века, 2015. – № 8(8). – С. 106.

¹⁶³ «Против России развязана настоящая война». Как она будет защищаться. – Газета.ру, 2022. – 20 мая. – URL: <https://www.gazeta.ru/politics/2022/05/20/14882558.shtml> (дата обращения: 09.03.2025).

¹⁶⁴ В МИД РФ показали примеры дезинформации со стороны западных СМИ о России. – Новостное агентство Sputnik Молдова, 2022. – 11 февраля. – URL: <https://md.sputniknews.ru/20220211/mid-rf-primery-dezinformatsii-zapadnykh-smi-rossia-48847928.html> (дата обращения: 09.03.2025).

¹⁶⁵ Украинские спецслужбы обманывают россиян и толкают их на преступления. Как изменится их тактика в 2024 году? – Lenta.ru, 2024. – 11 января. – URL: <https://lenta.ru/articles/2024/01/11/cyberwar/> (дата обращения: 09.03.2025).

¹⁶⁶ Нидерланды одобрили механизм для помощи Украине в киберпространстве. – РИА Новости, 2023. – 20 декабря. – URL: <https://ria.ru/20231220/kiberprostranstvo-1917017840.html> (дата обращения: 09.03.2025).

образом, способность государства выстраивать свою политику в современном информационном пространстве, а также обороняться от проводимых в отношении него кибератак, напрямую влияет на возможности обеспечения его суверенитета, что делает целесообразным формулировку информационных войн как одного из инструментов механизма ограничения информационно-идеологического суверенитета государств.

Также в качестве ещё одного инструмента можно сформулировать внедрение технологий искусственного интеллекта (ИИ). Успешный опыт их использования в бизнес-структурах¹⁶⁷ делает возможными дискуссии о перспективах распространения ИИ-технологий на сферу государственного управления¹⁶⁸. Ряд государств (Канада, Китай, Объединённые Арабские Эмираты) уже разрабатывает различные стратегии по внедрению искусственного интеллекта в систему оказания государственных услуг¹⁶⁹. Но вместе с тем, ряд экспертов рассматривают ИИ-технологии – в частности, в системе государственного управления – в контексте потенциальных рисков. Например, речь может идти о вопросах ответственности за возможную ошибку в принятых искусственным интеллектом решениях, непрозрачности процесса принятия таких решений (проблема «чёрного ящика»), а также постепенного исключения людей из системы принятия решений¹⁷⁰. Кроме того, проводимые в последнее время учёными эксперименты по внедрению различных языковых моделей нейросетей в систему принятия управленческих решений в условиях конфликтных ситуаций показывали довольно своеобразное понимание такими моделями вопросов войны и мира – так, вверенные им государства немедленно начинали между собой войну с применением оружия массового уничтожения, поскольку таким образом искусственный интеллект

¹⁶⁷ Разработки ИИ: как бизнес внедряет нейросеть в свою деятельность. – РИА Новости, 2024. – 3 сентября. – URL: <https://ria.ru/20240903/ii-1970297305.html> (дата обращения: 09.03.2025).

¹⁶⁸ Человеку нужен человек. На ПМЭФ обсудили, может ли ИИ заменить людей в госуправлении. – Коммерсант, 2023. – 15 июня. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6044624> (дата обращения: 09.03.2025).

¹⁶⁹ Катанандов С.Л., Ковалев А.А. Технологическое развитие современных государств: искусственный интеллект в государственном управлении. Ростов-на-Дону: Государственное и муниципальное управление. Учёные записки, 2023. – № 1. – С. 176.

¹⁷⁰ Конаева С.И. Перспективы и риски внедрения искусственного интеллекта в государственном управлении. М.: Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: Государство и право, 2021. – № 1. – С. 134.

стремился «неизбежным образом» обеспечить мир¹⁷¹. Таким образом, потенциальное внедрение ИИ-технологий в государственное управление связано с определёнными рисками, одним из которых, в том числе, выступает перспектива ограничения суверенных возможностей государства в принятии им управленческих решений.

Третьим инструментом механизма ограничения информационно-идеологического суверенитета государств целесообразно назвать влияние зарубежных государств и иных субъектов международных отношений на коммуникационный режим государства, под которым современными исследованиями подразумеваются институциональные основы его внешних и внутренних информационно-коммуникационных процессов¹⁷². В отличие от рассмотренных ранее «сетевых войн» (они же «информационные войны», предполагающих агрессивные и очевидно деструктивные действия против государства в киберпространстве, в данном случае речь идёт о продолжительном и не всегда явном воздействии, включающем в себя, к примеру, зарубежный контроль информационной повестки и подчинение себе средств массовой информации государства. В таком случае ограниченность суверенитета того или иного государства будет рассматриваться через призму его коммуникаций с другими (преимущественно соседними) государствами, а в рамках диссертационного исследования – в их информационной сфере.

Отметим, что выявленные нами механизмы ограничения суверенитета государств соответствуют триаде детерминант «политика-экономика-идеология», введённых Бартошом А.А. и характеризующих собой современные конфликты, где данные три элемента в той или иной степени находятся во взаимосвязи друг с другом¹⁷³. Думается, что это может послужить обоснованием преимущественно конфликтного характера ограничения суверенитета государств с точки зрения

¹⁷¹ Островский С.С. Использование искусственного интеллекта в государственном управлении как фактор мировой нестабильности и ограничения государственного суверенитета. М.: Вопросы политологии, 2024. – № 4(104). – С. 1516.

¹⁷² Комлева В.В. Управляемость страновых коммуникационных режимов. М.: Коммуникология, 2022. – Т. 10, № 1. – С. 140.

¹⁷³ Бартош А.А. Трансформация современных конфликтов. М.: Вопросы безопасности, 2018. – № 1. – С. 6-7.

характеристики их отношений с зарубежными государствами и иными субъектами международных отношений, а также того факта, что суверенитет является сложной структурой, состоящей из множества элементов. Этому соответствуют механизмы ограничения политического, экономического и информационно-идеологического суверенитета государств, которые будут рассмотрены в дальнейших разделах диссертационного исследования.

Подводя итог вышесказанному, ещё раз отметим множественность механизмов ограничения суверенитета государств, внутреннее устройство которых может различаться в конкретных страновых контекстах. Иными словами, мы можем говорить о контекстуальности ограниченного суверенитета. Исходя из этого, рассмотрим данный феномен на примере Литовской Республики.

ГЛАВА 2. МЕХАНИЗМЫ ОГРАНИЧЕНИЯ СУВЕРЕНИТЕТА ГОСУДАРСТВ (НА ПРИМЕРЕ ЛИТОВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ)

2.1. Литовская Республика: политическая характеристика государства

Выбор субрегиона «Прибалтика» в качестве основной локации исследования ограниченного суверенитета мотивирован тем, что относящиеся к нему государства (Литовская, Латвийская и Эстонская Республики) по сравнению с остальными постсоветскими государствами достигли наивысшей степени евроатлантической интеграции, став членами Европейского Союза и НАТО, а также менее всего вовлечены в интеграционные объединения на постсоветском пространстве, системообразующим звеном которых является Российская Федерация и нацеленные на взаимодействие с ней (Содружество Независимых Государств, Евразийский экономический союз, Организация Договора о коллективной безопасности и другие).

Что касается выбора для исследования конкретно Литовской Республики, то он обосновывается следующими причинами. Во-первых, в отличие от остальных прибалтийских постсоветских государств, Литва обладает определёнными традициями суверенитета – Великое княжество Литовское на протяжении заметного количества времени (с XIII века до объединения в XVI веке с Королевском Польским в единое государство – Речь Посполитую) играло заметную роль в истории Восточной Европы¹⁷⁴, а также являлось одним из основных соперников Российского государства в установлении контроля над территориями Руси¹⁷⁵. Кроме того, Литовская ССР стала первой союзной советской республикой, объявившей в 1990 году о выходе из состава СССР с опорой на «стремления литовского народа»¹⁷⁶, что стало заметным этапом «парада

¹⁷⁴ Барахвостов П.А. Переформатирование геополитического пространства и институциональные трансформации (на примере Балтийского региона). Калининград: Балтийский регион, 2021. – Т. 13, №3. – С. 46.

¹⁷⁵ Жеребкин М.В. Борьба московского княжества с Литвой за древнерусские земли. М.: UNIVERSUM, 2017. – № 3(33). – С. 18.

¹⁷⁶ К Союзу суверенных народов. Сборник документов КПСС, законодательных актов, деклараций, обращений и президентских указов, посвященных проблеме национально-государственного суверенитета. М.: ИТИС, 1991. – С. 96.

суверенитетов» и ускорило центробежные тенденции в Советском Союзе. Таким образом, Литва имеет исторический опыт государственности и суверенитета и исторический характер антагонистического по отношению к Российскому государству курса политики Литовской Республики.

Во-вторых, в настоящее время российско-литовские отношения нельзя охарактеризовать иначе как враждебные. После восстановления государственной независимости Литовская Республика на уровне входящего в структуру национальной конституции акта объявила о своём неприсоединении к «любим вновь создаваемым на основе бывшего СССР политическим, военным, экономическим или иным союзам либо содружествам государств», признавая любую деятельность по вовлечению к ним «враждебной в отношении независимости»¹⁷⁷. Ещё до начала специальной военной операции официальные представители российской дипломатической службы констатировали фактическое отсутствие каких-либо политических контактов между двумя государствами¹⁷⁸, а уже после событий февраля 2022 года некоторые отечественные эксперты (в частности, видный исследователь Балтийского региона Н.М. Межевич) признавали Литовскую Республику самым антироссийским государством в мире¹⁷⁹. В качестве возможного обоснования данного статуса мы можем привести как аргумент тот факт, что именно Литва, особенно начиная с момента начала Российской Федерацией специальной военной операции, инициирует многие антироссийские действия, многие из которых затем перенимаются другими государствами. Так было, например, с официальным признанием России «поддерживающим и осуществляющим терроризм» государством¹⁸⁰, принятием решения о понижении уровня дипломатических отношений до временных поверенных в делах¹⁸¹,

¹⁷⁷ Конституционный акт Литовской Республики от 8 июня 1992 года № I-2622 «О неприсоединении Литовской Республики к постсоветским восточным союзам». – Официальный портал Сейма Литовской Республики. – URL: <https://e-seimas.lrs.lt/portal/legalAct/lt/TAD/TAIS.241798> (дата обращения: 08.10.2024).

¹⁷⁸ Посол РФ: отношения Литвы и России находятся в тяжелом состоянии. РИА Новости, 2016. – 20 февраля. – URL: <https://ria.ru/20160220/1377793605.html> (дата обращения: 06.10.2024).

¹⁷⁹ Литву назвали самым враждебным антироссийским государством в мире. URL: <https://ren.tv/longread/993664-litvu-nazvali-samym-vrazhdebnym-antirossiiskim-gosudarstvom> (дата обращения: 07.10.2024).

¹⁸⁰ Сейм Литвы признал Россию террористическим государством. – РБК, 2022. – 10 мая. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/10/05/2022/627a2d5e9a79472dae1a074c> (дата обращения: 07.10.2024).

¹⁸¹ Литва отозвала посла в России и решила выслать российского. – РБК, 2022. – 4 апреля. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/04/04/2022/624ae9bf9a7947ee3edcc98a> (дата обращения: 07.10.2024).

запретом россиянам подавать заявления на получение литовского гражданства¹⁸², отказом от участия в заседаниях международных организаций с участием российских представителей¹⁸³ или реакцией на события в Республике Беларусь в 2020-м году – так, по мнению национальных исследовательских центров, Литовская Республика становится местом подготовки сил, целью которых является «дестабилизация общественно-политической ситуации» в Союзном государстве¹⁸⁴. Это подтверждает тот факт, что исследуемое государство систематически предоставляет площадки для проведения мероприятий¹⁸⁵, а также совершает иные действия антироссийского и антибелорусского форматов¹⁸⁶ – к слову, это даёт некоторым экспертам основания предположить, что таким образом балтийская республика нарушает принципы ООН касательно невмешательства во внутренние дела других государств¹⁸⁷. Кроме того, с июня по июль 2022 года Литовской Республикой было существенно ограничено транзитное сообщение между Российской Федерацией и её полуэксклавом – Калининградской областью, что выражалось в полном запрете перевозки на железнодорожном и грузовом транспорте товаров, попадавших под санкционные ограничения со стороны Европейского Союза¹⁸⁸. Заметим, что впоследствии, когда данные ограничения были сняты, премьер-министр Литовской Республики Ингрида Шимоните сообщила, что это произошло «по рекомендации» Европейской комиссии, с которой Литва не хотела бы спорить, хоть и имеет другое мнение по данному

¹⁸² Литва одобрила законопроект о запрете подачи заявлений на гражданство от россиян. – Lenta.ru, 2023. – 22 марта. – URL: <https://lenta.ru/news/2023/03/22/litva/> (дата обращения: 15.10.2024).

¹⁸³ Литва собралась бойкотировать заседания организаций с участием России. – Новостное агентство Sputnik Литва, 2023. – 13 ноября. – URL: <https://lt.sputniknews.ru/20231113/litva-sobralas-boykotirovat-zasedaniya-organizatsiy-s-uchastiem-rossii-31046480.html> (дата обращения: 15.10.2024).

¹⁸⁴ Коммуникационные режимы постсоветских стран: рейтинг дружественности – 2023. Научный доклад по результатам мониторинга коммуникационных режимов постсоветских стран / Под научной редакцией В.В. Комлевой. – М.: Национальный исследовательский институт развития коммуникаций, 2024. – С. 40.

¹⁸⁵ Прокуратура признала нежелательной организацией «Форум свободной России» – РБК, 2023. – 1 февраля. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/01/02/2023/63da308c9a7947de357e23b8> (дата обращения: 15.10.2024).

¹⁸⁶ Кабмин Литвы одобрил план помощи белорусской оппозиции. – ТАСС, 2020. – 2 сентября. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/9352307> (дата обращения: 15.10.2024).

¹⁸⁷ СМИ КНР: США используют Литву в качестве «пушечного мяса». – Sputnik, 2021. – 17 декабря. – URL: <https://radiosputnik.ru/20211217/ssha-1764242215.html> (дата обращения: 19.10.2024).

¹⁸⁸ К чему приведет запрет на транзит санкционных товаров в Калининград. – РБК, 2022. – 20 июня. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/20/06/2022/62b06bc29a7947449e062cf5> (дата обращения: 07.10.2024).

вопросу¹⁸⁹ – к слову, данный факт может послужить штрихом к последующему выявлению факторов ограничения суверенитета исследуемого государства.

Таким образом, проводимая Литовской Республикой в настоящий момент политика не просто является крайне недружественной в отношении Российской Федерации, но и фактически представляет собой угрозу национальной безопасности России, в связи с чем подтверждается актуальность выработки современных теоретических и практических подходов к формированию основ политики, проводимой в отношении соседних государств-членов Европейского Союза и НАТО. В связи с этим необходимо сформировать представление о сущности устройства таких государств (в рамках диссертационного исследования – Литовской Республики), и в частности, о степени полноты их суверенитета, чтобы впоследствии определить как зоны исключительной компетенции исследуемого государства, так и возможные механизмы ограничения суверенитета.

Фактическую государственность Литовская Республика обрела 11 марта 1990 года с момента принятия Акта о восстановлении независимости, а также возвращения к конституции образца 1938 года (заметим, что в данном случае, как и в случае с Латвийской и Эстонской Республиками, республиканское руководство исходило из концепции непрерывности государственного суверенитета, который, по их мнению, сохранялся *de jure* и был нарушен *de facto* «советской оккупацией», о чём прямо говорится в декларациях о суверенитете балтийских советских республик¹⁹⁰). Формальное признание независимости исследуемого государства со стороны СССР – в лице Государственного Совета – произошло 6 сентября 1991 года, одновременно с признанием отделения Латвийской и Эстонской ССР (к слову, это стало единственным признанием отделений союзных республик со стороны официальных органов Советского Союза), но уже до этого Литовская Республика получала признание со стороны зарубежных государств (в частности,

¹⁸⁹ Премьер Литвы: ЕК не обязана согласовывать свою позицию со странами, Литва не может блокировать. – Интернет-издание Delfi. – URL: <https://www.delfi.lt/ru/news/politics/premer-litvy-ek-ne-obyazana-soglasovyvat-svoyu-roziciyu-so-stranami-litva-ne-mozhet-blokirovat-90728163> (дата обращения: 07.10.2024).

¹⁹⁰ Кирчанов М.В. Континуитет и дискретность в современных исторических памятях стран Балтии (мифы политической нации vs мифы политизированной этничности). М.: Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований, 2019. – № 1(16). – С. 181.

27 августа того же года независимость балтийских республик была признана Советом министров иностранных дел государств-членов Европейского экономического сообщества). 25 октября 1992 года состоялся референдум, на котором была окончательно утверждена национальная конституция¹⁹¹, а также сформированы основы Литовского государства. 10-11 мая 2003 года прошёл референдум по вопросу вступления Литвы в Европейский Союз¹⁹² – оно было поддержано 91% голосов, что, таким образом, позволило государству стать членом объединения в 2004 году.

На сегодняшний день Литва обладает всеми формальными признаками суверенного государства, являясь признанным международным сообществом унитарным государством смешанного типа, которое определяется как парламентская республика с чертами президентской. Государственную власть осуществляют:

- однопалатный парламент, – Сейм, состоящий из 141 депутатского мандата и избираемый по смешанной системе. Сейм одобряет или отклоняет решения президента о назначении или освобождения с должности премьер-министра, членов правительства и судей;
- президент, избираемый на всеобщих выборах. Президент определяет основные направления внешней политики и реализует её совместно с литовским правительством, а также может быть отрешённым от исполнения своих полномочий Сеймом в нарушении присяги или положений Конституции Литовской Республики, а также если будет выявлен факт совершения преступления.

Характерным является тот факт, что незадолго до парламентских выборов 2004 года лидеры десятка ведущих литовских партий при участии президента подписали соглашение о неизменности основных векторов внешней политики Литовской Республики, которыми в то время считались укрепление основ своей

¹⁹¹ Конституция Литовской Республики (принята гражданами Литовской Республики на референдуме 25 октября 1992 г.). – Официальный портал Сейма Литовской Республики. – URL: <https://e-seimas.lrs.lt/portal/legalAct/Lt/TAD/TAIS.275374?jfwid=32wf7ehp> (дата обращения: 08.10.2024).

¹⁹² В Литве проходит референдум о членстве страны в ЕС. РИА Новости, 2003. – 10 мая. – URL: <https://ria.ru/20030510/377569.html> (дата обращения: 08.10.2024).

евроатлантической интеграции и дальнейшее развитие отношений с Европейским Союзом и США¹⁹³.

Членству Литвы в ЕС посвящён отдельный конституционный акт 2004 года (как и закон «о неприсоединении к постсоветским восточным союзам», также входящий в структуру литовской конституции), согласно которому основным мотивом литовской интеграции в данное объединение является «более эффективное обеспечение прав и свобод человека», «уважительное» отношение Европейского Союза к «национальной идентичности и конституционным традициям» входящих в его состав государств, а также «обеспечение безопасности Литовской Республики и благосостояния его граждан»¹⁹⁴. В рамках интеграции в Европейский Союз Литва доверила объединению «компетенцию государственных органов в областях, предусмотренных договорами, на которых основывается Европейский Союз» и признала правовую систему ЕС частью своей национальной правовой системы, оговорив при этом приоритет общеевропейского законодательства над литовскими законами в случае возникновения «коллизии правовых норм»¹⁹⁵.

Таким образом, мы уже можем наблюдать первые признаки ограничения суверенитета Литовской Республики, предварительно отнеся их к категории политических (группы международно-политических и внутривнутриполитических факторов).

Некоторые исследователи, говоря о Литовской Республике в контексте её геополитического положения, применяют термин «лимитрофное государство» – обычно он применяется к характеристике «геополитически нестабильных пространств между цивилизационными платформами»¹⁹⁶. В советской

¹⁹³ Партии Литвы договорились о преемственности внешней политики. Росбалт, 2004. – 5 октября. – URL: <https://www.rosbalt.ru/news/2004-10-05/partii-litvy-dogovorilis-o-preemstvennosti-vneshney-politiki-3332770> (дата обращения: 08.10.2024).

¹⁹⁴ Закон Литовской Республики от 13 июля 2004 года № IX-2343 «О дополнении Конституции Литовской республики конституционным актом «О членстве Литовской Республики в Европейском Союзе» и внесении дополнений в статью 150 Конституции Литовской Республики». – Официальный портал Сейма Литовской Республики. – URL: <https://e-seimas.lrs.lt/rs/legalact/TAD/TAIS.241859> (дата обращения: 08.10.2024).

¹⁹⁵ Там же.

¹⁹⁶ Цымбурский В.Л. Остров Россия (Перспективы российской геополитики). М.: Полис. Политические исследования, 1993. – № 5. – С. 6.

историографии «лимитрофами» именовались новообразованные государства на западной окраине бывшей Российской империи (Финляндия, Польша, Эстония, Латвия, Литва), а после распада Советского Союза так характеризовались бывшие советские республики¹⁹⁷. На данный момент в научной среде существует мнение, что создание лимитрофных государств стало «целенаправленно применяемой геополитической технологией», поскольку в таких государствах отсутствует «чёткая культурно-цивилизационная самоидентификация»¹⁹⁸, а основным признаком лимитрофного государства является его «географическое отдаление» от государства-«тьютора» (то есть, контролирующего государства) с параллельным «политическим, экономическим и информационно-идеологическим» контролем с его стороны над лимитрофным государством¹⁹⁹.

Думается, что в случае подтверждения при дальнейшем анализе наличия факторов и механизмов ограничения суверенитета Литовской Республики в отношении данного государства будет применимо наименование «лимитрофного государства».

Оценивание степени ограниченности суверенитета Литовской Республики было осуществлено путём применения метода экспертных оценок, речь о котором шла в предыдущих разделах исследования. Экспертам было предложено, исходя из значимости упоминаемых в параграфе 1.2 факторов ограничения суверенитета государств, оценить его степень у исследуемого государства по каждой группе факторов по 10-балльной системе, где оценка в 10 баллов соответствовала высшей степени ограничения суверенитета.

Как и в случае с ранжированием групп факторов, полученные от экспертов оценки были суммированы с последующим вычислением их среднего арифметического. На основании проведённого подсчёта получилась следующая степень проявления факторов ограничения суверенитета Литовской Республики:

¹⁹⁷ Баженова Е.Ю. Применение концепта лимитрофного государства в геоэкономических исследованиях как опыт междисциплинарного синтеза (на материалах экономики Украины). Ростов-на-Дону: Гуманитарий Юга России, 2015. – №1. – С. 125.

¹⁹⁸ Там же, с. 126.

¹⁹⁹ Комлева Н.А. Лимитроф в современном геополитическом процессе. Екатеринбург: Электронное научное издание Альманах «Пространство и время», 2013. – Т. 3, №. 1. – С. 9.

- 8,5 баллов (здесь и далее – из 10-ти возможных) – международно-политические и военные факторы;
- 7,9 баллов – экономические факторы;
- 7,4 балла – внутриполитические факторы;
- 6,8 баллов – информационные факторы;
- 6,1 балл – географические факторы;
- 5,6 баллов – исторические факторы;
- 5,5 баллов – культурно-цивилизационные факторы.

Подытожим. На основании проведённого анализа, а также экспертных оценок мы можем сделать вывод, что государственный суверенитет Литовской Республики подвержен ограничению со стороны зарубежных государств и иных субъектов международных отношений. Наибольшим ограничениям подвержен политический, экономический и военный суверенитет исследуемого государства, что соответствует также группам факторов, отнесённым нами посредством экспертной оценки к основным (международно-политическим, внутриполитическим, экономическим, военным).

Полученные результаты дают возможность конкретизировать проанализированные факторы ограничения суверенитета Литовской Республики в контексте выделенных нами в предыдущем разделе диссертации механизмов ограничения политического, экономического и информационно-идеологического суверенитета.

2.2. Механизм ограничения политического суверенитета Литовской Республики

Здесь и в дальнейшем рассмотрение механизмов ограничения суверенитета будет начинаться с анализа условий его возможного возникновения.

Ранее уже упоминалось письменное соглашение между партиями Литовской Республики от 2004 года относительно основных векторов внешней политики исследуемого государства, однако фактически консенсус среди литовских ведущих политических сил о безальтернативности евроатлантической интеграции государства существовал с момента восстановления независимости и её признания со стороны СССР (за исключением короткого периода начала 1990-х годов, когда на территории Литовской Республики ещё присутствовали российские войска²⁰⁰) – различия во взглядах касались в основном внутренней экономической и социальной политики.

Официальная заявка на вступление в Европейский Союз была подана Литовской Республикой 5 декабря 1995 года. В этом же году между исследуемым государством и европейским объединением было подписано соглашение об ассоциации, что создало юридические основания для имплементации общеевропейских норм права в литовское национальное законодательство²⁰¹. 1 мая 2004 года данный процесс был завершён, и Литовская Республика стала официальным государством-членом Европейского Союза²⁰². В связи с этим анализ государственного суверенитета Литовской Республики с точки зрения её политической субъектности невозможен без рассмотрения интеграционных основ Европейского Союза, носящих наднациональный характер.

²⁰⁰ Смирнов В.А. К вопросу о роли элит в евроатлантическом выборе Литвы. М.: Вестник РГГУ, 2017. – № 2(8). – С. 17.

²⁰¹ Баторшина И.А. Литва в контексте евроинтеграционных процессов: от Люксембурга до Хельсинки. Калининград: Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки, 2009. – №12. – С. 48.

²⁰² Латвия, Литва и Эстония 1 мая становятся членами Европейского Союза. – РИА Новости, 2004. – 1 мая. – URL: <https://ria.ru/20040501/581649.html> (дата обращения: 12.10.2024).

Начать следует с так называемых Копенгагенских критериев²⁰³, утверждённых в 1995 году и общеобязательных для всех государств, изъявляющих желание присоединиться к Европейскому Союзу. *Политическая* подгруппа критериев обязует такие государства поддерживать на своей территории демократический режим, гарантировать верховенство закона и права, а также уважение прав меньшинств; *экономическая* – придерживаться рыночных механизмов в экономике и быть способным к внутренней конкуренции на рынке Европейского Союза; *законодательная* – имплементировать в национальное законодательство многочисленные правовые нормы ЕС по различным аспектам государственного функционирования (для их обозначения существует специальный термин *acquis communautaire*, что в переводе с французского языка означает «достояние сообщества»). Кроме того, 49-я статья Договора о Европейском Союзе, подтверждая сугубо региональный характер данного объединения, оговаривает, что подать заявку на вступление в ЕС может только «европейское государство» – таким образом, перечень государств, географически подходящих под данный критерий, существенно ограничивается.

Разграничение компетенций органов Европейского Союза и государств-членов ЕС осуществляется согласно статьям 2-6 Договора о Европейском Союзе, в которых разграничивается исключительная, совместная и вспомогательная компетенции ЕС. К исключительной компетенции объединения отнесены вопросы таможенной (Шенгенская зона) и торгово-денежной (единая валюта – евро) политики, а также охраны окружающей среды в части сохранения морских биологических ресурсов. Совместная компетенция Европейского Союза и его государств-членов включает в себя самый широкий спектр вопросов – социальная политика и энергетика, сельское хозяйство, развитие транспортной сферы, вопросы «свободы, безопасности и правосудия» (по данным вопросам государства-члены Европейского Союза обладают собственной компетенцией в тех случаях, когда свою компетенцию не реализовывает объединение), развитие научных и

²⁰³ Суханова Е.В. Институциональное развитие стран ЕС. Краснодар: Человек. Сообщество. Управление, 2006. – №3. – С. 55.

космических технологий, вопросы гуманитарной помощи (Европейский Союз наделён правом компетенции по данным вопросам в случае, если их реализация объединением не нарушит права государств-членов ЕС в их компетенциях), основные направления экономической, внешней и оборонной политики (по данным вопросам Европейский Союз вырабатывает общие условия, в рамках которых государства-члены ЕС проводят собственную политику). Наибольшую свободу относительно самостоятельных действий входящие в состав Европейского Союза государства (в рамках данных вопросов объединение может лишь поддерживать, координировать и «дополнять деятельность» государств, при этом не осуществляя реализацию этих компетенций самостоятельно) имеют в сферах обеспечения национальной безопасности, здравоохранения, культуры и туризма, спорта и образования.

Стоит отметить, что среди нынешних и бывших государств-членов Европейского Союза в силу тех или иных обстоятельств существуют прецеденты нецелостного присоединения к нормам *acquis communautaire*, отнесённым к зоне исключительной компетенции объединения. Так, Дания не входит в еврозону²⁰⁴, Ирландия реализуют (Великобритания реализовывала до своего выхода из состава Европейского Союза) положения Шенгенского соглашения только в части полицейского и судебного сотрудничества, а Польша установила ограниченный характер влияния на своё законодательство Хартии Европейского союза об основных правах (аналогичные меры были приняты Великобританией во время её членства в объединении)²⁰⁵.

Литовской Республикой каких-либо ограничений в ратификации норм *acquis communautaire* не было установлено. В 2015 году исследуемое государство приняло евро в качестве своей основной валюты²⁰⁶, а в 2023-м модернизировало свою

²⁰⁴ Кондратов Д.И. Евросоюз: денежно-кредитная политика и мировой финансовый кризис. М.: Современная Европа, 2010. – № 1(41). – С. 93.

²⁰⁵ Гейбух Н.Г. Конституционно-правовые ценности Европейского союза. Томск: Вестник Томского государственного университета. Право, 2017. – № 26. – С. 48.

²⁰⁶ Литва вступила в зону евро. – РБК, 2015. – 1 января. – URL: <https://www.rbc.ru/finances/01/01/2015/54a502a39a7947716675ccd1> (дата обращения: 12.10.2024).

шенгенскую систему²⁰⁷, частью которой стало практически сразу с момента вступления в Европейский Союз.

Таким образом, подтверждается наличие отдельных элементов механизма ограничения политического суверенитета исследуемого государства в лице инструмента вступления в международные объединения с наднациональными органами управления и необходимостью интегрировать их правовые нормы в национальное законодательство. Обретя государственную независимость после выхода из состава СССР и на законодательном уровне отказавшись от возможности участия в интеграционных объединениях постсоветских государств (с участием Российской Федерации), Литовская Республика выбрала путь евроатлантической интеграции, который был также закреплён в некоторых законодательных актах – например, Законе об основах национальной безопасности, в котором безопасность исследуемого государства провозглашалась частью «европейской системы безопасности и трансатлантической системы обороны»²⁰⁸.

О том, в какой обстановке проходил один из её основных этапов, – референдум среди литовских граждан о вступлении в Европейский Союз 10-11 мая 2003 года – хорошо свидетельствуют данные аналитического центра Robert Schuman Foundation, согласно которым, данное мероприятие проходило в духе возвращения «старой европейской страны» к «европейской культуре», в условиях консолидации политических, общественных и даже религиозных (играющая доминирующую роль в Литовской Республике Римско-католическая церковь, которая в каком-то смысле также служит элементом культурно-исторического единства европейских государств) сил, значительного улучшения экономической ситуации в государстве (рост экспорта и промышленного производства, снижение государственного дефицита, увеличение иностранных инвестиций и вклада частной сферы в рост валового внутреннего продукта) и фактического единодушия

²⁰⁷ Литва обновила Шенгенскую информационную систему. – Новостное агентство Sputnik Литва, 2023. – 11 марта. – URL: <https://lt.sputniknews.ru/20230311/litva-obnovila-shengenskuyu-informatsionnyu-sistemu-27299201.html> (дата обращения: 20.10.2024).

²⁰⁸ Закон Литовской Республики от 19 декабря года № VIII-49 «Об основах национальной безопасности». – Официальный портал Сейма Литовской Республики. – URL: <https://e-seimas.lrs.lt/portal/legalAct/lt/TAD/TAIS.43965?jfwid=rivwzvvpvg> (дата обращения: 19.10.2024).

большинства населения Литовской Республики, которое в течение (за недолгим исключением) всего периода независимости от СССР демонстрировало приверженность идее европейской интеграции, в то время как даже немногочисленные противники этого направления государственной политики признавали в качестве альтернативы лишь законодательно запрещённое сближение с Российской Федерацией²⁰⁹. Поэтому в данном контексте целесообразно говорить о своего рода *добровольном характере механизма ограничения политического суверенитета Литовской Республики*, хотя, как утверждают некоторые отечественные эксперты, по той причине, что Литва с территориальной точки зрения является малым государством, её пространство для «навигации» даже в условиях формального равноправия в рамках системы международных отношений было бы сильно сужено²¹⁰, в связи с чем мы можем сделать вывод о фактическом отсутствии альтернатив у евроатлантической интеграции исследуемого государства, поскольку самый логичный географически и с точки зрения хозяйственных связей бывшего СССР вариант сближения с Российской Федерацией в рамках интеграционных объединений с её участием политическими элитами Литовской Республики не рассматривался изначально.

Также подобной ограниченности способствовали сформированные у руководства балтийской республики идеологические представления о России, согласно которым, какое-либо конструктивное взаимодействие с ней невозможно по причине якобы сохраняющихся у Москвы «имперских амбиций», восприятия ею возможных отношений с Литвой как ассиметричных (имеется ввиду неготовность крупной Российской Федерации признавать малую Литовскую Республику в качестве равноправного партнёра, вследствие чего возможно проявление дискриминации или оказание давления), а также гипотетического сговора при определённых обстоятельствах России с Европейским Союзом, в

²⁰⁹ Референдум о Европейском Союзе в Литве 10-11 мая 2003 г. – Информация с официального сайта аналитического центра Robert Schuman Foundation. – URL: <https://www.robert-schuman.eu/en/monitor/183-referendum-on-the-european-union-in-lithuania-10th-11th-may-2003> (дата обращения: 12.10.2024).

²¹⁰ Смирнов В.А. Проблемы выбора внешнеполитической ниши малыми государствами (на примере стран Балтии). М.: Вестник МГИМО Университета, 2015. – № 6(45). – С. 137.

рамках которого возможно нанесение ущерба национальным интересам Литовской Республики – этим, к слову, объясняется стремление балтийской республики усилить на своей территории военное присутствие США²¹¹.

Вместе с тем, стоит отметить, что несмотря на ограничение своего суверенитета и согласия с этим, власти Литовской Республики иногда предпринимают попытки освободиться от общеевропейских обязательств в тех ситуациях, когда это не отвечает их интересам. Так, в рамках возникшего в 2015-м году на территории Европейского Союза миграционного кризиса официальный Вильнюс согласился с квотой в 1105 человек из числа беженцев с Ближнего Востока, которых исследуемое государство должно было разместить на своей территории, однако публично выступил против дополнительного увеличения данной квоты, сославшись на негативное отношение своего населения к мигрантам и назвав такое решение европейских органов «порочным, несправедливым и угрожающим единству ЕС»²¹². Кроме того, и первоначальную квоту приёма мигрантов в 750 человек литовское руководство пыталось занизить в три раза, ссылаясь на численность своего населения и уровень внутреннего валового продукта, а также называя такое распределение беженцев «несправедливым и нецелесообразным»²¹³. Наконец, стоит отметить использование руководством Литовской Республики факта оттока своего населения в более развитые государства-члены Европейского Союза с целью добиться по этой причине от ЕС увеличения дотаций в свою экономику в качестве «компенсации за донорство рабочей силы»²¹⁴.

В дальнейшем анализе можно также найти проявление условия географического положения государства как элемента механизма ограничения политического суверенитета исследуемого государства. К одному из его составных

²¹¹ Карабешкин Л.А. Одинокое лидерство Литвы 2.0. Калининград: Балтийский регион, 2015. – № 2(24). – С. 23.

²¹² Литва отказалась принять дополнительное число беженцев. – Российская газета, 2016. – 10 июня. – URL: <https://rg.ru/2016/06/10/litva-otkazalas-priniat-dopolnitelnoe-chislo-bezhencev.html> (дата обращения: 20.10.2024).

²¹³ Грибаускайте назвала невозможным переселение всех африканцев в Европу. – Lenta.ru, 2015. – 10 июня. – URL: <https://lenta.ru/news/2015/06/10/litva/> (дата обращения: 20.10.2024).

²¹⁴ «Донор рабочей силы»: почему Литва требует от ЕС компенсации за отток населения. – Новостное агентство Russia Today, 2020. – 22 февраля. – URL: <https://russian.rt.com/ussr/article/720968-litva-evrosoyuz-kompensaciya-naselenie> (дата обращения: 20.10.2024).

частей в какой-то степени целесообразно причислить расположение Литовской Республики на территории Европы, поскольку, как было сказано ранее, данный критерий согласно 49-й статье Договора о Европейском Союзе является обязательным для государств, претендующих на вступление в ЕС. Но более интересным для рассмотрения фактором в контексте вышеуказанного механизма является непосредственная близость исследуемого государства к территории Российской Федерации, что делает Литовскую Республику важным элементом геополитического противостояния России с США и, шире, с Организацией Североатлантического договора – НАТО, членом которой она является с 2004 года.

Мотивы вступления исследуемого государства в данный военный альянс, как и мотивы остальных балтийских республик, были в разное время изложены высокопоставленными представителями этих государств: министром иностранных дел Литовской Республики Габриэлюсом Ландсбергисом («защита НАТО сделала возможной волшебную трансформацию нашей жизни и экономики»²¹⁵) президентом Латвийской Республики в 1999-2007 годах Вайрой Вике-Фрейберг («вы можете лечь спать и не беспокоиться о том, что кто-то постучит в дверь и посадит вас в поезд в Сибирь»²¹⁶), министром обороны Латвийской Республики в 1998-2004 годах Гиртсом Валдисом Кристовскисом («НАТО обеспечивало безопасность людей с конца Второй мировой войны <...> мы больше, чем кто-либо, понимаем, насколько это важно»²¹⁷) и рядом других. Кроме того, некоторыми представителями отечественного экспертного сообщества в качестве причин стремления балтийских государств войти в НАТО назывались также самоопределение себя как «органической части Европы», уверенность в готовности западных государств помочь им в «решении социально-экономических проблем», а также большое политическое влияние вернувшихся из-за границы эмигрантов, чья деятельность носила ранее резко антисоветский, а впоследствии –

²¹⁵ В Литве рассказали о «волшебной трансформации» жизни при НАТО. – Газета.ru, 2024. – 29 марта. – URL: <https://www.gazeta.ru/politics/news/2024/03/29/22662241.shtml> (дата обращения: 15.10.2024).

²¹⁶ Tensions With Russia Propel Baltic States Toward NATO. – The Washington Post, 2002. – 6th October. – URL: <https://www.washingtonpost.com/archive/politics/2002/10/07/tensions-with-russia-propel-baltic-states-toward-nato/1804f0bf-fbe2-4355-9485-f099d0837e47/> (дата обращения: 15.10.2024).

²¹⁷ Там же.

антироссийский характер (президент Литовской Республики в 1998-2003 и 2004-2009 годах Валдас Адамкус, в прошлом – гражданин США; упоминавшаяся ранее президент Латвийской Республики Вайра Вике-Фрейберг, в прошлом – гражданка Канады, а также министр иностранных дел Эстонской Республики в 1999-2002 годах Тоомас Хендрик Ильвес, в прошлом – гражданин США)²¹⁸.

Таким образом, мы можем наблюдать, что одной из основных причиной вступления данных государств – как, к слову, и бывших стран-членов Организации Варшавского договора, зависимых от СССР в годы «холодной войны» – в НАТО являлось их стремление обезопасить себя от гипотетического российского влияния, которое имело место в прошлом и в ряде случаев принимало характер инкорпорации (разделы Речи Посполитой, вхождение балтийских республик в состав СССР). Примечательно, что именно Литовская Республика стала своеобразным «лидером» интеграции ряда государств (Болгарии, Латвии, Литвы, Румынии, Словакии, Словении и Эстонии) в НАТО, поскольку в мае 2002 года в Вильнюсе ими было принято заявление, в котором провозглашалось совместно с США и Канадой создать «единую и свободную Европу»²¹⁹, а государства-кандидаты на вступление в альянс с этого момента стали именоваться «вильнюсской группой».

Стоит также отметить, что не все европейские государства положительно относились к евроатлантическим устремлениям балтийских республик. Так, на протяжении 1990-х годов осторожную позицию в этом вопросе занимали немецкие власти, которые изначально были больше сфокусированы на вопросах объединения с Германской Демократической Республикой, а впоследствии выражали сомнение в возможности скорейшей интеграции Литовской, Латвийской и Эстонской Республик в структуры Европейского Союза и НАТО ввиду слабости их вооружённых сил, неурегулированности правового статуса русскоязычного населения в Латвии и Эстонии, положительного отношения к нацистским

²¹⁸ Вахрамеев А.В. Страны Балтии у ворот НАТО. М.: Современная Европа, 2000. – № 4(4). – С. 82.

²¹⁹ Информация с официального сайта Министерства иностранных дел Литовской Республики, раздел «Членство Литвы в Североатлантическом альянсе (НАТО)». – URL: <https://www.urm.lt/ru/litva-v-regione-i-v-mire/politika-bezopasnosti/chlenstvo-litvy-v-severoatlanticheskom-alyanse-nato/1403> (дата обращения: 19.10.2024).

балтийским формированиям времён Второй мировой войны, а также возможной негативной реакции со стороны Российской Федерации²²⁰. Но впоследствии ряд обстоятельств (таких как позиция США о необходимости расширения НАТО ввиду югославского кризиса и нарастание противоречий с Россией по данному, возрастающая потребность Европейского Союза в открытии для себя новых рынков сбыта, необходимость учёта отношения населения балтийских государств к вопросу евроатлантической интеграции своих государств и так далее) привёл к изменению позиции Германии по данному вопросу.

На территории Литовской Республики на ежегодной основе проходят военные учения НАТО различного масштаба с привлечением войск и техники из многих государств-членов альянса – а манёвры, проводимые в октябре 2024 года, состоялись в непосредственной близости к границе с Беларусью²²¹. Большую помощь в военном обеспечении Литвы играют США – согласно официальной статистике американского Государственного департамента за 2019 год, балтийской республике было выделено 88 миллионов долларов на «развитие оборонного потенциала», «повышение оперативной совместимости своих сил с НАТО» и «обучение военных офицеров»²²². Кроме того, ранее было сказано о бессрочном размещении на территории Литвы батальона Вооружённых сил США – в совокупности с возможным появлением специальной базы для солдат немецкого бундесвера (что станет для Германии первым со времён Второй мировой войны случаем размещения своих войск за рубежом на постоянной основе) это окончательно закрепит постоянное присутствие в балтийской республике иностранных войск. Министерство обороны Литовской Республики при этом не скрывает, что это направлено на «надёжное сдерживание России»²²³.

²²⁰ Ворожеина Я.А., Максимов И.П., Тарасов И.Н. Евроатлантическая интеграция стран Балтии в политическом дискурсе Германии. СПб.: Власть, 2015. – № 10. – С. 209.

²²¹ В Литве начались учения с участием военных из восьми стран НАТО. – РИА Новости, 2024. – 7 октября. – URL: <https://ria.ru/20241007/ucheniya-1976857048.html> (дата обращения: 19.10.2024).

²²² Информация с официального сайта Государственного департамента США, раздел «Отношения Соединённых Штатов с Литвой». – URL: <https://www.state.gov/u-s-relations-with-lithuania/> (дата обращения: 19.10.2024).

²²³ В России отреагировали на бессрочное размещение батальона армии США в Литве. – Lenta.ru, 2024. – 2 мая. – URL: <https://lenta.ru/news/2024/05/02/batalon/> (дата обращения: 19.10.2024).

В рамках проведения экспертного опроса был выдвинут тезис, согласно которому, необходимость в размещении на территории Литовской Республики продиктована в том числе и демографическим аргументом – отток трудоспособного населения сказывается и на возможностях литовской обороноспособности в части комплектования собственных вооружённых сил и их использования в случае локальных военных столкновений.

Американо-литовское политическое и военное взаимодействие (которое будет рассмотрено в том числе в следующих разделах диссертационного исследования) заслуживает отдельного рассмотрения. Литовская Республика входит в зону так называемого «Расширенного партнёрства в Северной Европе» (E-PINE), являющегося, в свою очередь, продолжателем Североевропейской инициативы (NEI), которое было направлено на «интеграцию Эстонии, Литвы и Латвии в западноевропейское сообщество демократий»²²⁴. E-PINE подразумевает, в том числе, широкий спектр взаимодействия в области «безопасности и обороны», начиная борьбой с терроризмом и заканчивая «региональными европейскими вызовами и новыми угрозами». Таким образом, оба государства характеризуют свои отношения как союзнические, но их последствия для Литовской Республики представляются нам как минимум весьма неоднозначными. Так, в рамках подобных отношений исследуемым государством совершаются недружественные действия в отношении других государств, которые невыгодны для самой балтийской республики, но при этом могут быть выгодны США. Помимо рассмотренной ранее антироссийской риторики, в качестве примера можно привести ситуацию вокруг открытия в Вильнюсе представительства Тайваня²²⁵, ставшего первым в Европе, что заметно (до взаимного отзыва послов и санкций в отношении литовских предприятий) обострило китайско-литовские и китайско-европейские отношения, а также дало экспертам основания предположить, что

²²⁴ Информация с официального сайта Государственного департамента США, раздел «Расширенное партнёрство в Северной Европе». – URL: <https://www.state.gov/enhanced-partnership-in-northern-europe-e-pine/> (дата обращения: 20.10.2024).

²²⁵ В Литве открыли представительство Тайваня. – РИА Новости, 2021. – 18 ноября. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/12963153> (дата обращения: 19.10.2024).

США используют Литовскую Республику в качестве своеобразного «оружия» в рамках своей «дипломатической войны» с Китаем²²⁶. Это тем более примечательно на фоне того, что ещё несколько лет назад власти исследуемого государства рассматривали Китай как возможного нового стратегического партнёра, а после визита премьер-министра Альгирдаса Буткявичюса в Пекин в ноябре 2015 года официальный Вильнюс объявлял о присоединении к китайской экономической инициативе «Нового Шелкового пути», что было более чем востребовано с учётом интереса Китая к европейскому рынку и наличия у Литовской Республики необходимой и другой транспортно-логистической (в частности, портовой) инфраструктуры для удовлетворения данного интереса²²⁷.

Заметим, что это входит в логику «конфликтной модели», которую отечественный исследователь Смирнов В.А. называет характерной для малых государств²²⁸ (к ним он относит государства с «ограниченностью территории и демографических ресурсов, экономического и оборонного потенциала») – по его мнению, деятельность таких государств на международной арене укладывается в общую логику, когда:

- безопасность малых государств находится в «стратегической зависимости» от других государств, особенно если они обладают «геополитическим положением, имеющим особое значение для крупной державы». В отношении исследуемого государства данный тезис подтверждается – Литовская Республика обладает выгодной территориальной близостью к Российской Федерации и интегрированными в свою политику антироссийскими нарративами, что делает исследуемое государство важным элементом внешней политики США, направленной на противодействие России и её союзникам;

- малые государства, не обладая достаточным количеством собственных ресурсов, подстраиваются под текущие особенности системы международных

²²⁶ Lithuania bets only on the US. – Baltic World, 2021. – 20th December. – URL: <https://balticworld.com/lithuania-bets-only-on-the-us/> (дата обращения: 19.10.2024).

²²⁷ Литва рассчитывает на транзит китайских грузов и экспорт продуктов. – Regnum, 2015. – 25 ноября. – URL: <https://regnum.ru/news/2020020> (дата обращения: 23.10.2024).

²²⁸ Здесь и далее: Смирнов В.А. Внешняя политика стран Прибалтики в отношении России. М.: Современная Европа, 2016. – № 5(71). – С. 45-46.

отношений с целью «интернационализации рисков». Данное утверждение также справедливо в случае исследуемого государства – для обеспечения своей безопасности Литовская Республика вступила в НАТО, в рамках которого действует многократно упоминавшийся ранее принцип коллективной обороны;

- малые государства, участвуя в различных международных организациях, «апеллируют к моральным и нормативным основаниям мировой политики», поскольку это является для них «наиболее доступным политическим ресурсом влияния». И действительно, Литовская Республика осуществляет подобные действия. Так, комментируя проведение Российской Федерацией специальной военной операции на территории Украины, Литовская Республика регулярно ссылается на принцип территориальной целостности государств, являющийся основой текущей системы международных отношений – «мы построили систему вокруг этого принципа» – и «нарушаемый» Россией²²⁹. Кроме того, исследуемому государству принадлежит авторство некоторых общеевропейских инициатив, направленных на осуждение «тоталитарных нацистского и коммунистического режимов» – так, депутат Сейма Литовской Республики Вилия Алякнайте-Абрамикене стала одним из двух авторов принятой в 2009 году на Парламентской ассамблее Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе резолюции «О воссоединении разделённой Европы», являвшейся одной из 28-ми резолюций в рамках Вильнюсской декларации и уравнивавшей роли СССР и нацистской Германии в развязывании Второй мировой войны²³⁰. Министр иностранных дела Литовской Республики Габриэлус Ландсбергис называет независимость своего государства «результатом ценностной политики»²³¹. Наконец, в контексте проведения Российской Федерацией специальной военной операции Литовской Республикой (и остальными балтийскими государствами в целом) проводится политика, направленная на «катализацию» образования стратегической автономии

²²⁹ Глава МИД Литвы счел неутешительным прогресс России на Украине. – РБК, 2022. – 13 июня. – URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreeneews/62a6a7209a79474a0a0bd601> (дата обращения: 20.10.2024).

²³⁰ ОБСЕ обвинила СССР и Германию в развязывании Второй мировой. – РБК, 2009. – 3 июля. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/03/07/2009/5703d4fd9a7947733180955d> (дата обращения: 20.10.2024).

²³¹ Глава МИД Литвы представил «стратегический» план по «защите» от России. – Новостное агентство Sputnik Литва, 2023. – 24 ноября. – URL: <https://lt.sputniknews.ru/20231124/glava-mid-litvy-predstavil-strategicheskiy-plan-po-zaschite-ot-rossii-31180733.html> (дата обращения: 08.02.2025).

Европейского Союза²³². Таким образом, подтверждается использование Литовской Республикой «моральных ресурсов» в проведении своей политики. Также подтверждается использование «нормативных» ресурсов – в качестве примера можно привести планы исследуемого государства подать жалобу против венгерского министра иностранных дел Петера Сийярто, который, по мнению литовских представителей, «недостовечно» представлял позицию Европейского Союза во время заседания Совета сотрудничества между ЕС и Казахстаном, не используя «согласованных формулировок» и критикуя европейские антироссийские санкции²³³. Проявляется это и на других направлениях – литовские инициативы затрагивают отношения исследуемого государства в Китае, речь о которых более подробно пойдёт в последующих разделах. Пока что упомянем лишь заявления представителей литовского Сейма относительно соблюдения прав человека в Гонконге²³⁴, а также последующие призывы отказаться ввиду этого от участия в Олимпийских игр 2022 года в Пекине²³⁵.

А.А. Володькин также группирует основные факторы, влияющие на осуществление балтийскими государствами (в частности, Литовской Республикой) своей внешней политики, выделяя среди них историческую память и сформированные на её основе «национальные идеологии» (служащие, к слову, основанием для «устойчивого консенсуса политических элит», о котором говорилось ранее), а также «геополитическое позиционирование», ключевыми элементами которого является интеграция в евроатлантические структуры и «оценка своего места в европейской и мировой политике»²³⁶.

Обобщая вышесказанное, отметим наличие механизма ограничения политического суверенитета Литовской Республики. Он проявляется в:

²³² Арбатова Н. Страны Балтии и стратегическая автономия Европейского союза. М.: Мировая экономика и международные отношения, 2023. – Т. 67, № 8. – С. 26-36.

²³³ Politico: Литва подаст жалобу на главу МИД Венгрии из-за заседания ЕС и Казахстана. – ТАСС, 2024. – 16 октября. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/22131921> (дата обращения: 20.10.2024).

²³⁴ Сейм Литвы осудил «геноцид» уйгуров в Китае. – Rubaltic, 2021. – 20 мая. – URL: <https://www.rubaltic.ru/news/20052021-seym-litvy-osudil-genotsid-uygurov-v-kitae/> (дата обращения: 20.11.2024).

²³⁵ Группа депутатов парламента Литвы призвала бойкотировать Олимпиаду-2022 в Пекине. – ТАСС, 2021. – 19 ноября. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/12971101> (дата обращения: 20.11.2024).

²³⁶ Володькин А.А. Факторы европейской интеграции и геополитического позиционирования в формировании внешней политики государств Балтии в 1991-2014 годах. Калининград: Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки, 2021. – № 3. – С. 77.

- безальтернативности внешнеполитического курса Литовской Республики, провозглашаемой соответствующими конституционными актами (имеется в виду закон «О неприсоединении Литовской Республики к постсоветским восточным союзам») и соглашениями между ведущими политическими силами республики о преемственности основ внешней политики исследуемого государства – подобное ограничение сужает пространство для возможных политических манёвров;
- членстве Литовской Республики в Европейском Союзе, в рамках которого вопросы внешней политики отнесены к совместной компетенции союзных органов и национальных правительств – не нуждается в дополнительных комментариях тот факт, что существование наднациональных органов власти в рамках политического объединения априори означает делегирование его государством-членом доли своего суверенитета, делая его ограниченным;
- членстве Литовской Республике в НАТО, что закрепляет постоянное военное присутствие иностранных держав на территории исследуемого государства, а также создаёт угрозу национальной безопасности Российской Федерации (например, в контексте ограничения логистических связей с Калининградской областью), вынужденной применять ответные меры в том числе в отношении балтийской республики.

Тем не менее, стоит отметить, что с момента вступления в Европейский Союз исследуемое государство неоднократно осуществляло попытки нарастить величину своей субъектности. Это выражалось в продвижении собственных нарративов об историческом прошлом и отношениях отдельных европейских государств с Российской Федерацией и её предыдущими государственными формами (резолуция «О воссоединении разделённой Европы»), а также стремлении отказаться от выполнения или как минимум оспорить общеевропейские критерии решения проблем ЕС (имеется ввиду ситуация с приёмом беженцев с Ближнего Востока согласно установленной в рамках объединения квоты). Кроме того, современная политическая история Литовской Республики знает прецеденты, когда государственное руководство провозглашало основой своей международной деятельности многовекторность. Так, после

прихода к власти в 2009 году президент балтийской республики Даля Грибаускайте неоднократно заявляла о намерении проводить «свою внешнюю политику» и не быть «исполнителем внешней политики США или России». И хотя фактически курс исследуемого государства не изменился, и сближения с Россией и Беларусью, на которое рассчитывали некоторые представители экспертного сообщества, не произошло²³⁷, на основании вышеизложенного всё равно целесообразно сделать вывод о том, что *даже в рамках ограниченного политического суверенитета государство, вероятнее всего, будет стремиться к его максимизации в тех областях международных отношений, где это представляется возможным.* Косвенным подтверждением данного факта можно считать недавнее заявление венгерского премьер-министра Виктора Орбана в социальных сетях о необходимости пересмотреть основы политической организации Европейского Союза, добавив туда «равенство перед законом для всех государств-членов», восстановление «незаконно отобранных компетенций», «национальный суверенитет и сильное право вето для национальных правительств» и так далее²³⁸. Таким образом, признаётся существенное влияние основ Европейского Союза на характер национальных государств Европы, о чём в своей статье пишет также известный литовский юрист, один из подписантов Акта о восстановлении независимости Литовской Республики Эгидиус Ярашунас, говоря в контексте европейской интеграции о смене «государственного суверенитета» в пользу «конституционной идентичности» – по сути, единственной категории, которую в настоящее время способны отстаивать государства-члены Европейского Союза²³⁹.

Позицию В. Орбана можно рассматривать в качестве подтверждения заявленного нами тезиса о конфликтном характере ограничения суверенитета государств, что соответствует триаде детерминант «политика-экономика-

²³⁷ Баторшина И.А., Воловой В. Современная внешняя политика Литвы: корректировки традиционного курса. Калининград: Балтийский регион, 2011. – № 4 (10). – С. 33.

²³⁸ Орбан выдвинул 12 требований к Евросоюзу. – РБК, 2025. – 15 марта. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/15/03/2025/67d53dc79a7947e948c7fd26> (дата обращения: 16.03.2025).

²³⁹ Jarašiūnas E. Valstybės suvereniteto kategorija tarpsisteminės sąveikos srityje: konstitucinio tapatumo alternatyva ar jo esminis elementas?. Vilnius: Konstitucija ir teisinė sistema, 2021. – P. 42.

идеология». Механизм ограничения политического суверенитета государств подтверждает данный тезис.

Перейдём к рассмотрению механизма ограничения экономического суверенитета Литовской Республики.

2.3. Механизм ограничения экономического суверенитета Литовской Республики

Рассмотрение данного механизма ограничения суверенитета Литовской Республики, как и в случае с предыдущим механизмом, целесообразно проводить с учётом факта членства исследуемого государства в Европейском Союзе, в рамках которого, как мы выяснили ранее, вопросы экономического развития государств-членов объединения отнесены к совместной компетенции, и которое, в связи с этим, оказывает влияние на проводимую исследуемым государством политику. Таким образом, подобное членство является инструментом экономического механизма ограничения суверенитета Литовской Республики.

С момента вступления в Европейский Союз экономика Литовской Республики претерпела значительные изменения. Из всех балтийских государств она вышла из состава СССР не только с самой большой территорией и самым большим количеством населением, но также наибольшим уровнем развития в экономическом плане²⁴⁰. Хорошее представление о состоянии экономики исследуемого государства в момент обретения независимости, а также в 1990-х годах дают исследования некоторых учёных – отечественного социолога Симоняна Р.Х. (в нём рассматривается восстановление экономического сектора Литвы в послевоенные годы, включая фактическую «индустриализацию» с развитием транспортной портовой инфраструктуры, энергетического – атомные и гидроэлектростанции, газо- и нефтепроводы – сектора, а также создание ограниченного – по настоянию литовского руководства – числа предприятий в крупных городах Литвы)²⁴¹, а также литовского политолога Гилица П. (он подробно рассматривает последствия рекомендованного исследуемому государству зарубежными экономистами-неолибералами и принятого в 1994 году решения о привязке курса национальной литовской валюты тех лет – лита – к доллару, а не к

²⁴⁰ Карабешкин Л.А. Одинокое лидерство Литвы 2.0. – Калининград: Балтийский регион, 2015. – № 2(24). – С. 23.

²⁴¹ Симонян Р.Х. Экономика Литвы от советского до современного периода. М.: Современная Европа, 2020. – №3. – С. 75.

германской марке, что положительно сказалось на «стабильности и прозрачности» литовской системы, но негативно отразилось на способности руководства страны упреждительно реагировать на кризисные моменты, а также привело к тому, что банки Литовской Республики стали находиться в кредитной зависимости от «материнской» банковской системы скандинавских государств, а потому оказались не заинтересованы в гипотетической девальвации лита – на рассмотрение этого вопроса, по утверждению Гилица, в литовской политической среде даже было наложено своеобразное «табу»²⁴². Об усилении зависимости «основных секторов» литовской экономики от «иностранный капитал» (а именно – нахождение около трети предприятий и банков в руках иностранных собственников) говорит и Воротников В.В. – по его мнению, это стало следствием безальтернативного стремления руководства исследуемого государства к интеграции в евроатлантические структуры, ради которой (а точнее – ради соответствия Копенгагенским критериям) проводилась соответствующая экономическая трансформация, характеризуемая как «непродуманная» и приведшая к таким негативным эффектам как «деиндустриализация», увеличение размера внешнего долга и сокращение населения (как в трудовом, так и в общем аспектах)²⁴³.

В качестве отдельного элемента рассмотрения выделим упомянутую ранее энергетическую самодостаточность Литвы того периода, которую мы можем также причислить к условию природно-ресурсной базы исследуемого государства. В советское время на территории республики было возведен ряд объектов энергетической инфраструктуры – в качестве примера можно привести Вильнюсскую тепловую станцию (в годы СССР именуемая «ТЭЦ-2»), Литовскую электростанцию (известная в советское время как «ГРЭС имени В.И. Ленина»), Мажейкяйский нефтеперерабатывающий завод, а также известную Игналинскую атомную электростанцию. Последняя не только на более чем 70% закрывала

²⁴² Gyls P. The macroeconomic policy trap: Lithuanian case. Vilnius: *Economica*, 2009. – Т. 88. – Р. 40.

²⁴³ Воротников В.В. 25 лет независимости государств Балтии: из Советского в Европейский Союз. М.: *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*, 2016. – Т. 5, №. 9. – С. 13.

литовскую потребность в энергии²⁴⁴, но также поставила несколько мировых рекордов по уровню производительности. Более того, станция вполне могла претендовать на статус регионального энергетического флагмана, которым могли бы пользоваться и сопредельные государства, включая Калининградскую область России (потребность данной территории в электроэнергии можно подтвердить тем фактом, что одновременно с выводом из эксплуатации Игналинской АЭС в этом российском регионе началось строительство собственной атомной станции, Балтийской, – которое, впрочем, впоследствии было остановлено по ряду причин).

Как было сказано в предыдущих разделах, для успешного вступления в Европейский Союз потенциальному государству-кандидату необходимо соответствовать Копенгагенским критериям. Согласно экономической подгруппе критериев, такое государство должно обладать рыночной экономикой и быть способным выдержать конкуренцию внутри ЕС. Однако тезис об успешном соответствии данным критериям государств, вступивших в объединение одновременно с Литовской Республикой, можно поставить под сомнение тем фактом, что в течении семи лет в отношении их граждан из числа трудоспособного населения действовало семилетнее ограничение передвижения внутри Европейского Союза²⁴⁵.

Кроме того, в случае Литовской Республики ещё одним условием для успешного вступления в данное объединение стало закрытие Игналинской АЭС. Подобное требование было обусловлено тем, что в рассматриваемый период времени (1990-е годы) среди государств-членов Европейского Союза шли активные дискуссии относительно будущего атомной энергетики, репутация которой серьёзно пострадала в результате крупнейшей в атомной истории аварии на Чернобыльской АЭС в апреле 1986 года²⁴⁶. Игналинская АЭС обладала реакторами того же типа (РБМК-1000), что и чернобыльские аналоги – это стало

²⁴⁴ Офицеров-Бельский Д. Пределы энергетической зависимости Восточной Европы. М.: Международные процессы, 2009. – Т. 7, № 2. – С. 109.

²⁴⁵ Смирнова О.А., Бушемелева А.А. Расширение ЕС и его влияние на иммиграционную политику стран-членов Европейского союза. Новосибирск: Система ценностей современного общества, 2009. – № 6. – С. 148.

²⁴⁶ Сафонова Ю.А. Проблема согласования интересов стран «Новой Европы» и наднациональных институтов ЕС в сфере атомной энергетики (на примере Литвы). М.: Вестник Московского университета, 2010. – №4. – С. 45.

решающим аргументом необходимости закрытия станции, несмотря на то, что Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) реакторы станции были признаны самыми безопасными в Европе, а на модернизацию всей АЭС в 1995 году Европейским банком реконструкции и развития были выделены значительные денежные средства²⁴⁷.

Среди последствий принятого решения о закрытия Игналинской АЭС трудно найти положительные (кроме, разве что, успешного вступления в Европейский Союз и ликвидации гипотетической угрозы аварии на станции, которая с учётом масштабов чернобыльской трагедии могла бы иметь катастрофический характер как для исследуемого государства ввиду размера его территории, так и для сопредельных государств – России и Беларуси – с учётом географического расположения АЭС вблизи к их государственным границам). Так, данное событие привело к тому, что Литовская Республика стала единственным балтийским государством, чья изначальная (то есть, с момента выхода из состава СССР) энергетическая самодостаточность сменилась – ввиду нерентабельности выработки электроэнергии на собственных резервных мощностях – значительной степенью зависимости от внешних поставок электроэнергии (в основном, российских, что противоречило провозглашаемым в литовской внешней политике антироссийским нарративам, рассмотренным нами в предыдущих разделах)²⁴⁸. В свою очередь, усилилась зависимость исследуемого государства от так называемого Энергетического кольца Белоруссии, России, Эстонии, Латвии и Литвы (ЭК БРЭЛЛ), которое в 2017 году было признано Центром энергетической безопасности НАТО потенциально опасным для балтийских государств, в связи с чем Литовской Республикой были предприняты меры по налаживанию к 2025-му году синхронной энергетической связи с соседней Польшей и был провозглашён отказ от продления соглашения по БРЭЛЛ с Россией и Беларусью²⁴⁹.

²⁴⁷ Литва и Швеция настаивают. Витебский Курьер. – 17 февраля 1995. – С. 1.

²⁴⁸ Литва прекратила импорт российской электроэнергии. – ТАСС, 2022. – 22 мая. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/14694691> (дата обращения: 03.11.2024).

²⁴⁹ Литва готова к отключению от энергокольца БРЭЛЛ за остановку транзита в Калининградскую область. – Информационно-аналитический портал Neftegaz.RU, 2022. – 23 июня. – URL: <https://neftgaz.ru/news/politics/741587-litva-gotova-k-otklyucheniyu-ot-energokoltsa-brell-za-ostanovku-tranzita-v-kaliningradskuyu-oblast/> (дата обращения: 03.11.2024).

Кроме того, усилились противоречия между руководством Литовской Республики и её населением по вопросу дальнейшего использования атомной энергии – в октябре 2008 года, накануне окончательного закрытия Игналинской АЭС и после отказа со стороны Европейского Союза продлить срок её эксплуатации, в исследуемом государстве состоялся консультативный общенациональный референдум о возможном продлении работы станции «на технически безопасный период» до «завершения строительства новой атомной электростанции», который хоть и собрал свыше 91% голосов «за», но был признан несостоявшимся ввиду участия в нём менее половины избирателей²⁵⁰. На следующем референдуме о перспективах национальной атомной энергетики, состоявшемся в 2012 году одновременно с проведением в государства парламентских выборов и касавшемся перспектив совместного с Латвией, Эстонией и японской компанией Hitachi новой атомной электростанции, получившей название Висагинской, 67% респондентов высказались «против»²⁵¹ – впрочем, по логике проведения предыдущего опроса, а также по мнению некоторых отечественных и литовских экспертов, в данном случае население высказалось против конкретного проекта Висагинской АЭС, а не атомной энергии в целом²⁵².

Учитывая вышесказанное, кажется примечательным тот факт, что в ситуациях, когда вопросы энергетической безопасности касаются ключевых государств Европейского Союза, их позиция становится диаметрально противоположной. Упомянутый ранее Мажейкяйский нефтеперерабатывающий завод, расположенный на территории Литовской Республики, является единственным в балтийских государствах предприятием, закупающим у Российской Федерации нефть для дальнейшей переработки и распространения по Европейскому Союзу. Озвученная летом 2022-го года

²⁵⁰ В Литве провалился референдум по продлению работы АЭС. – Lenta.ru, 2008. – 13 октября. – URL: <https://lenta.ru/news/2008/10/13/aes/> (дата обращения: 03.11.2024).

²⁵¹ В Литве прошел референдум по вопросу о строительстве АЭС. – Российская газета, 2010. – 14 октября. – URL: <https://rg.ru/2012/10/14/atom.html> (дата обращения: 04.11.2024).

²⁵² Литовцы на референдуме высказались не против атомной энергетики, а против конкретного проекта Висагинской станции – эксперты. – ТАСС, 2012. – 6 октября. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/642222> (дата обращения: 04.11.2024).

литовская инициатива относительно включения в очередной пакет антироссийских санкций в связи с проведением специальной военной операции нефтяного эмбарго в случае её реализации не нанесла бы энергетике Литовской Республики существенного урона, поскольку её зависимость от российской нефти довольно низка, а Мажейкяйский завод находится в собственности польской энергетической компании PKN Orlen – таким образом, убытки от нефтяного эмбарго и, вероятно, последовавшего бы в связи с этим закрытия нефтеперерабатывающего предприятия понесли бы Польша и другие европейские государства, но не Литва²⁵³. Тем не менее, данное решение было принято лишь в декабре 2022-го года в отношении нефти, а в феврале 2023-го года – в отношении нефтепродуктов²⁵⁴.

Подводя промежуточный итог, целесообразно выделить энергетическую составляющую Литовской Республики в качестве одного из ключевых элементов условия величины её природно-ресурсной базы, что работает в связке с инструментом членства в международных организациях. Требования Европейского Союза по закрытию Игналинской атомной электростанции существенно увеличило зависимость исследуемого государства от внешних поставок электроэнергии, преимущественно со стороны Российской Федерации – впрочем, даже в случае полного отказа Литовской Республики от импорта российского электричества, что, как ожидается, должно окончательно произойти в 2025 году с выходом Литвы из системы ЭК БРЭЛЛ, это будет означать лишь переориентирование на другие энергоисточники. Перспектив восстановления или хотя бы увеличения энергетической суверенности исследуемого государства, особенно ввиду провала проекта Висагинской атомной электростанции, на данный момент не прослеживается.

Ещё одним аспектом проявления механизма ограничения экономического суверенитета Литовской Республики можно считать упоминавшееся ранее на примере Греции квотирование, с которым сталкиваются все государства-члены

²⁵³ Чем грозит нефтяное эмбарго самой Европе. – Официальный сайт газеты «Взгляд», 2022. – 12 апреля. – URL: <https://vz.ru/economy/2022/4/12/1153252.html> (дата обращения: 09.11.2024).

²⁵⁴ Европа ввела эмбарго на российские нефтепродукты. Что это значит. – РБК, 2023. – 4 февраля. – URL: <https://www.rbc.ru/business/04/02/2023/63dbe6d69a79477ac5a41d99> (дата обращения: 09.11.2024).

Европейского Союза, и к которому привязывается выделение со стороны объединения финансовых средств для поддержания экономики своих государств-членов – это может быть нами отнесено к инструменту инвестиций и кредитования. Квотирование охватывает широкий спектр взаимодействия Европейского Союза и его государств-членов. В случае исследуемого государства рассмотрим некоторые аспекты данного взаимодействия для определения негативных для Литовской Республики эффектов.

При вступлении в Европейский Союз каждое государство обязуется соблюдать определённые требования, выставляемые союзными органами. Ранее мы уже разбирали кейс Игналинской АЭС, который литовские власти выполнили в полном объёме. Вместе с тем, от выполнения некоторых требований исследуемое государство всё же уклонилось. Речь идёт об излишках сельскохозяйственной продукции, от которых Литовская Республика (наравне со всеми государствами, вступившими в Европейский Союз в начале 2000-х годов) обязалась избавиться при вступлении в Европейский Союз, однако не сделала этого, что привело к нарушению установленных в рамках объединения норм по производству соответствующих товаров и, соответственно, наложению в 2007 году трёхмиллионного штрафа, который исследуемое государство выплачивало в течение нескольких лет²⁵⁵.

Упомянутый ранее европейский миграционный кризис 2015 года привёл также к разработке квот на приём беженцев разными государствами, входящими в Европейский Союз. Их основу составили расчёты, в которых учитывался размер внутреннего валового продукта, численность населения и уровень безработицы среди него, а также количество ранее размещённых на своей территории беженцев. Ежегодно каждое государство обязуется либо принимать определённое число мигрантов, либо выплачивать в специально созданный для таких целей европейский фонд своеобразную неустойку, исчисляемую миллионами евро. В этом плане Литовская Республика испытывает существенные противоречия,

²⁵⁵ Евросоюз обложил «евроновичков» крупными штрафами. – Известия, 2007. – 9 апреля. – URL: <https://iz.ru/news/396959> (дата обращения: 09.11.2024).

поскольку, с одной стороны, со стороны государства в связи с заметным оттоком населения существует чёткий запрос в увеличении рабочей силы (в связи с чем силами местного бизнеса в республику в последнее время активно привлекаются рабочие из среднеазиатских республик – к слову, это происходит параллельно с созданием бюрократических сложностей пребывания в Литве россиян, украинцев и белорусов²⁵⁶), а с другой, квалификация рабочей силы мигрантов по сравнению с квалификацией уехавшего титульного населения признаётся литовским руководством «неравноценной»²⁵⁷; более того, согласно последним социологическим опросам, существенная часть литовского населения предпочитает отчисления в европейский фонд пребыванию мигрантов в республике²⁵⁸.

Наконец, членство в Европейском Союзе сопряжено с необходимостью соблюдать множество других требований и квот, которые оказывают сильное влияние на экономику государств-членов объединения. Среди них, помимо упоминавшихся ранее ограничений в производстве продовольственной продукции, можно также выделить квоты на вылов в Балтийском море промысловых рыб (начиная с 2020-го года, она последовательно сокращалась, порой на целых 60-90% для некоторых районов Балтики²⁵⁹) и экологические требования Европейского Союза, которые особенно сильно затронули вышеупомянутый литовский энергетический сектор во второй половине 2000-х годов, когда закрытие Игналинской атомной электростанции по времени совпало с требованиями со стороны объединения ограничить выброс вредных веществ в атмосферу, что вызвало неприятие со стороны литовского руководства²⁶⁰.

²⁵⁶ Черный передел: в Литву завозят азиатов и африканцев. – Известия, 2024. – 3 августа. – URL: <https://iz.ru/1735138/viktor-nedelin/chernyi-peredel-v-litvu-zavoziat-aziatov-i-afrikantsev> (дата обращения: 09.11.2024).

²⁵⁷ Хришкевич Т.Г. Страны Балтийского региона в условиях миграционного кризиса 2014-2015 гг.: вызовы европейскому единству. Псков: Псковский военно-исторический вестник, 2017. – №3. – С. 148.

²⁵⁸ Жители Литвы заявили о готовности платить отступные вместо приема мигрантов в страну. – Lenta.ru, 2024. – 17 июня. – URL: <https://lenta.ru/news/2024/06/17/zhiteli-litvy-zayavili-o-gotovnosti-platit-otstupnye-vmesto-priema-migrantov-v-stranu/> (дата обращения: 09.11.2024).

²⁵⁹ Литва перекладывает рыбные проблемы на Россию. – Официальный сайт газеты «Взгляд», 2021. – 27 сентября. – URL: <https://vz.ru/economy/2021/9/27/1121097.html> (дата обращения: 09.11.2024).

²⁶⁰ Квоты ЕС на выброс вредных веществ для Литвы неприемлемы – премьер. – РИА Новости, 2008. – 7 декабря. – URL: <https://ria.ru/20081207/156691744.html> (дата обращения: 09.11.2024).

В настоящий момент в Литовской Республике принят к исполнению Национальный план действий в сферах энергетики и климата, который предусматривает проведение к 2050-му году существенных трансформаций во многих отраслях экономики и должен обеспечить выполнение так называемой «Зелёной сделки», принятой в рамках Европейского Союза во исполнение Парижского климатического соглашения от 2019-го года – однако на проведение подобных реформ требуются существенные финансовые дотации ЕС, без которых осуществление Национального плана представляется невозможным²⁶¹. Кроме того, необходимость выполнения условий «Зелёной сделки» оказывает заметное влияние на фермерские хозяйства, вынужденные подчиняться требованиям общеевропейских экологических стандартов, а также на развитие нефтяной отрасли, в рамках которой крайне затруднительно освоение нефтяных месторождений на территории Литовской Республики²⁶².

Таким образом, подтверждается наличие механизма ограничения экономического суверенитета исследуемого государства. Его формированию способствует членство Литовской Республики в Европейском Союзе, регулируемые квотами для всех государств-членов объединения требования к уровню развития экономики и производства, а также особенности вхождения Литовской Республики в состав данного объединения (в части необходимости закрытия Игналинской АЭС) и пребывания в нём (в части вовлечения в разрешение миграционного кризиса, а также экономическое противостояние ЕС с Россией в контексте украинского кризиса).

При этом нельзя не отметить и отдельные экономические достижения, достигнутые Литовской Республикой за годы независимости. Так, согласно регулярно составляемому до 2021-го года рейтингу Всемирного банка о лёгкости ведения бизнеса исследуемое государство на протяжении многих лет укрепляло

²⁶¹ Буркова Е.И. Европейская «зеленая сделка» и климатическая политика новых независимых государств. М.: Россия и новые государства Евразии, 2021. – № 4(53). – С. 170.

²⁶² Ни зерна, ни нефти. Как «зеленая» политика ЕС бьет по Литве. – Новостной портал Baltnews, 2021. – 25 октября. – URL: https://lt.baltnews.com/vnutri_Lithuania_politika_novosti/20211025/1021149722/Ni-zerna-ni-nefti-Kak-zelenaya-politika-ES-bt-po-Litve.html (дата обращения: 09.11.2024).

позиции, заняв в 2020-м году 11 место в мире по данному показателю среди 190 исследованных государств и опередив все сопредельные государства. В апреле 2015-го года Литовская Республика была признана Международным валютным фондом государством с развитой экономикой – для сравнения, на тот момент соседняя Польша ещё относилась к развивающимся государствам²⁶³, а согласно данным МВФ, за все годы литовской независимости номинальный внутренний валовой продукт государства ежегодно увеличивался – за исключением периодов мирового финансового кризиса 2008-2009 гг. (падение на 14,8%), пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 2020-2023 гг. (падение на 0,02%) и проведения Российской Федерацией с 2022-го специальной военной операции (падение на 0,1%). Наконец, общепризнанным в экспертной среде является тот факт, что экономическое развитие Литовской Республики, как и двух других балтийских государств – Латвийской и Эстонской Республик – является наиболее успешным среди государств постсоветского пространства²⁶⁴.

Однако анализ состояния экономики Литовской Республики (и, шире, остальных балтийских республик) до и во время нахождения в составе Европейского Союза даёт понять, что во многом подобное экономическое развитие стало возможным ввиду вышеупомянутых реформ 1990-х годов, когда по советам зарубежных финансистов в исследуемое государство был обеспечен фактически неконтролируемый (а точнее, контролируемый национальными банками, аффилированными со скандинавскими «материнскими» банками) приток иностранного капитала, делающий невозможным обеспечение стабильного основания подобного уровня экономического развития. Вкупе со значительным оттоком трудоспособного населения после вступления в Европейский Союз это создаёт прочные основы для формирования и сохранения зависимого характера экономики исследуемого государства.

²⁶³ Экономика Литвы в глазах МВФ стала развитой. – Новостной портал Verslo žinios, 2015. – 14 апреля. – URL: <https://www.vz.lt/archive/article/2015/4/14/lietuva-pateko-tarp-issivysciusiu-ekonomiku> (дата обращения: 09.11.2024).

²⁶⁴ Тесля П.Н. Экономика стран Балтии после обретения независимости. Новосибирск.: Всероссийский экономический журнал ЭКО, 2022. – № 5(575). – С. 62.

Рассмотрим санкционный инструмент механизма ограничения экономического суверенитета Литовской Республики. С учётом его многоаспектного проявления целесообразно выделить две большие группы: это санкции, введённые Литовской Республикой в отношении других государств (так называемые исходящие санкции), а также санкции, введённые другими государствами в отношении Литовской Республики (входящие санкции). Если логика входящих санкций не нуждается в дополнительных пояснениях, – ограничения, вводимые в отношении Литовской Республики со стороны других государств или субъектов международных отношений, особенно с учётом её малого размера, могут найти серьёзное отражение на состоянии экономики и международном положении исследуемого государства – то суть рассматриваемых исходящих санкций заключается, в первую очередь, в негативном эффекте для самого инициатора, а также их потенциально внешнем для него характере (имеется в виду то, что введение таких санкций продиктовано международными обязательствами или другим субъектом международных отношений, от которого зависит инициатор). И действительно, их анализ в отношении Литовской Республики является возможным с учётом её напряжённых отношений с Российской Федерацией, а также необходимостью соблюдать наложенные на Россию санкции Европейского Союза, членом которого является Литовская Республика. Но, помимо этого, исследуемое государство также само является инициатором многих ограничительных мер, некоторые из которых были рассмотрены нами ранее.

Кроме того, исходя из анализа международной практики, мы можем также выделить следующие группы санкционных ограничений:

- экономическая группа санкций (влияющих на экономические взаимоотношения государства, подвергшегося санкциям, с другими государствами или иными субъектами международных отношений – ограничение товарооборота между государствами (торговое эмбарго), прекращение поставок различных видов товаров и услуг, закрытие филиалов и представительств иностранных компаний и так далее);

- финансовая группа санкций (влияющих на возможности государства, подвергнувшегося санкциям, в области осуществления финансовых, банковских и прочих операций, преимущественно за рубежом – арест активов и имущества, отключение от мировых банковских и платёжных систем, приостановление кредитования и оказания международной финансовой помощи и так далее).

В зависимости от особенностей взаимодействия того или иного государства с другими государствами или иными субъектами международных отношений применение различных групп санкций может по-разному оказывать влияние на проводимую таким государством политику. Рассмотрим это на примере исследуемого государства.

Экономическая группа санкций Литовской Республики плотно связана с санкционным противостоянием Европейского Союза и Российской Федерации²⁶⁵, а также сочетает в себе элементы и финансовой группы санкций. Первые санкционные ограничения были введены в марте 2014 года и заключались в персональных запретах на въезд на территорию ЕС и некоторых других ограничениях – блокировке текущих банковских счетов и запрете на открытие новых, аресте недвижимого имущества и прекращение предоставления соответствующих услуг и так далее. Впоследствии по мере принятия последующих санкционных «пакетов» были наложены и в дальнейшем продлевались многочисленные ограничения на экономическое взаимодействие как с Российской Федерацией в целом (Литовской Республикой был даже приостановлен приём заявлений от российских компаний на перенос бизнеса на территорию исследуемого государства²⁶⁶), так и отдельно с вошедшими в её состав Крымом и Севастополем (в частности, был установлен запрет каких-либо инвестиций в различные экономические сектора данных регионов²⁶⁷, а также импорта

²⁶⁵ Для удобства проведения соответствующей аналитики был использован подготовленный справочно-правовой системой «Гарант» «путеводитель» по санкционным ограничениям, введённым против Российской Федерации после 22 февраля 2022 года, в том числе со стороны конкретных государств. – URL: <https://base.garant.ru/57750632/#friends> (дата обращения: 24.11.2024).

²⁶⁶ Литва приостановила прием заявлений на переезд российских компаний. – Коммерсант, 2022. – 4 апреля. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5293533> (дата обращения: 24.11.2024).

²⁶⁷ Евросоюз полностью запретил инвестиции в Крым. – РБК, 2014. – 18 декабря. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/18/12/2014/5492c2949a79474d11cefb1> (дата обращения: 24.11.2024).

произведённых на их территории товаров²⁶⁸ и экспорта туда собственных товаров и услуг²⁶⁹). Входящие санкции экономической группы также касаются в основном ограничений, введённых против Европейского Союза в целом. В случае с Российской Федерацией в первую очередь стоит отметить продовольственное эмбарго, которое в первые годы своего действия заметно сказалось на экспорте некоторых товаров Литовской Республики. Так, согласно докладу Управления по конкурентной политике Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации за апрель 2016-го года, если в 2014-м году общий объём импорта российских товаров в Литву составлял 191,3 миллиона долларов, то в 2015-м равнялся всего лишь 10,9 миллионам («ненулевое значение» составителями доклада объясняется наличием исключений в условиях эмбарго, а также возможной с учётом незапрещённого импорта погрешностью)²⁷⁰. На 10% было сокращено литовское производство свинины, поскольку 8,7% экспорта данного вида товара до введения эмбарго приходилось на Россию, и альтернативы её рынку найдено не было. Иная ситуация сложилась с производством мяса птицы – 10% экспорта также приходилось на Россию, однако за период с 2013 по 2015 годы объём экспорта данного вида товара из Литвы продолжал увеличиваться, поступая на найденные альтернативные рынки сбыта²⁷¹. В Россию также направлялось 50% произведённого в Литве сыра – по данной категории товара экспорт в 2015-м году сократился на 32%²⁷². И хотя ряд отечественных экспертов ставят под сомнение эффективность данного эмбарго, отмечая в целом успешное перенаправление экспортных потоков попавших под него государств на другие рынки сбыта²⁷³, сам по себе факт снижения внешнеторгового оборота и импорта Литовской

²⁶⁸ ЕС решил запретить импорт товаров из Крыма. – РБК, 2014. – 23 июня. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/23/06/2014/57041e979a794760d3d3f848> (дата обращения: 24.11.2024).

²⁶⁹ Евросоюз запретил поставлять в Крым космические корабли. – Lenta.ru, 2014. – 19 декабря. – URL: <https://lenta.ru/news/2014/12/19/spacescraft/> (дата обращения: 24.11.2024).

²⁷⁰ Продовольственное эмбарго: итоги 2015 года. Аналитический доклад Управления по конкурентной политике Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации. – URL: <https://ac.gov.ru/files/publication/a/8972.pdf> (дата обращения: 24.11.2024., С. 9).

²⁷¹ Там же, С. 37.

²⁷² Там же, С. 38.

²⁷³ Узун В.Я., Логинова Д.А. Российское продовольственное эмбарго: потери западных стран незначительны. М.: Экономическое развитие России, 2016. – Т. 23, № 9. – С. 19.

Республики²⁷⁴ подтверждает проявление механизма ограничения экономического суверенитета исследуемого государства. Что касается вышеупомянутого литовско-китайского конфликта, то он также примечателен рядом важных для Литовской Республики последствий – помимо прекращения Китаем импорта литовских товаров²⁷⁵ и принуждением некоторых компаний к отказу от сотрудничества с Литвой²⁷⁶, под угрозой оказалось европейско-китайское сотрудничество в целом, а также взаимоотношения между государствами в рамках ЕС²⁷⁷. Впрочем, некоторые исследователи видят в данной ситуации логический итог ограниченного суверенитета Литовской Республики: в то время как двухсторонним экономическим отношениям с Китаем ввиду слабых торговых связей будет нанесён сравнительно небольшой урон, исследуемое государство сможет претендовать на некоторые преференции со стороны тех, кто заинтересован в обострении конфликта с Пекином – прежде всего, США, а также отдельных представителей Европейского Союза²⁷⁸.

В заключение хочется ещё раз отметить относительно слабый (за исключением экономической группы) эффект санкций, введённых как самой Литовской Республикой, так и в отношении неё. В силу небольшой субъектности исследуемого государства в рамках текущей системы международных отношений её действия носят больше декларативный характер, тем самым подтверждая упомянутый ранее тезис Смирнова В.А. об использовании подобными государствами «морально-нормативных» инструментов проведения собственной политики, которые не оказывают принципиального влияния на взаимодействие

²⁷⁴ Дупленко Н.Г., Смирнова О.С. Влияние российских контрсанкций на внешнеэкономическую деятельность Литвы. Калининград: Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки, 2016. – №4. – С. 44.

²⁷⁵ Китай остановил импорт говядины, молочных продуктов и пива из Литвы. – Интерфакс, 2022. – 10 февраля. – URL: <https://www.interfax.ru/world/821324> (дата обращения: 24.11.2024).

²⁷⁶ Reuters узнал о «давлении» Китая на немецкий бизнес из-за конфликта с Литвой. – Ведомости, 2021. – 17 декабря. – URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2021/12/17/901287-reuters-uznal-o-davlenii-kitaya-na-nemetskiibiznes> (дата обращения: 24.11.2024).

²⁷⁷ Германские заводы в Литве могут закрыться из-за конфликта Вильнюса и Пекина. – Новостное агентство Sputnik Литва, 2021. – 23 декабря. – URL: <https://lv.sputniknews.ru/20211223/19742147.html> (дата обращения: 24.11.2024).

²⁷⁸ Виноградов А.О., Данилюк С.А. Отношения КНР с тремя прибалтийскими странами – Эстонией, Латвией и Литвой – в контексте китайско-европейских отношений. М.: Китай в мировой и региональной политике. История и современность, 2023. – Т. 28, № 28. – С. 73.

акторов международных отношений с большим уровнем субъектности, но служат для таких государств действенным способом самоутверждения и укреплением ощущения собственной значимости.

Таким образом, санкционный инструмент является наиважнейшим в структуре механизма ограничения экономического суверенитета Литовской Республики, наравне с инструментами членства в международных организациях (Европейский Союз) и инвестициях (выражаемых в данном случае в финансовой поддержке со стороны европейского объединения, обуславливаемой необходимостью соблюдения системы квотирования). Для Литовской Республики данный механизм является также особенным в контексте энергетического компонента природно-ресурсной базы данного государства.

2.4. Механизм ограничения информационно-идеологического суверенитета Литовской Республики

Механизм ограничения информационно-идеологического суверенитета государств включает в себя две основные компоненты: технологическую и идеологическую. Технологическая компонента связана с зависимостью государства от внешних информационно-коммуникационных технологий (чипы, программное обеспечение и так далее), технологий искусственного интеллекта и цифровизации, в то время как идеологическая компонента преимущественно проявляется в зависимости информационной политики и медиаконтента государства от интересов внешних субъектов международных отношений.

В случае Литовской Республики данные акторы в настоящее время сконцентрировались на идеологической и информационной борьбе с Российской Федерацией и используют с этой целью свою и зарубежную антироссийскую информационную инфраструктуру.

Сформировать представление о зависимости технологической компоненты информационного суверенитета Литовской Республики можно по исследованию Ивановой Н.А.²⁷⁹. Несмотря на отсутствие в ней описания влияния на литовские программы освоения информационно-коммуникационных технологий норм Европейского союза (упоминается лишь тот факт, что правительство Литовской Республики руководствуется директивами объединения), тем не менее, на основании данного материала можно выявить некоторые особенности цифровизации исследуемого государства:

- формирование коммуникационного поля Литовской Республики началось с момента выхода из состава СССР, что по времени совпало с общемировой цифровой революцией – таким образом, Литовская Республика изначально была открыта для информационных потоков и новейших технологий;

²⁷⁹ Здесь и далее: Иванова Н.А. Особенности развития интернета в Литве. Перспективы развития информационных технологий: сборник материалов VII Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Издательство НГТУ, 2012. – С. 259-262.

- небольшие размер государства и численность населения способствовали всеохватности процессов развития информационно-коммуникационных технологий – на момент написания статьи Литовская Республика лидировала по уровню доступности сети Интернет для населения, охвата территории государства мобильной связью и «организации работы средств массовой информации»;
- активность в мультимедийном пространстве литовской аудитории, которая одновременно с вовлечением в него «не согласна оставаться беспрекословно лояльной», намереваясь не просто потреблять полученную информацию, но и активно участвовать в её создании.

Таким образом, с момента обретения государственной независимости Литовская Республика стала и объектом, и активным участником цифровой революции, влияние которой создаёт условие для ограничения информационного суверенитета Литовской Республики.

Актуальность исследования Ивановой Н.А., проводимое в 2012-м году, была подтверждена несколько лет спустя аналитическим ресурсом Русбейс, обозначившим исследуемое государство как «новый центр притяжения IT-компаний»²⁸⁰. Исследуемое государство признавалось одним из самых привлекательных европейских государств для молодёжи в плане работы в IT секторе, чему способствовало, помимо непосредственно развития информационно-коммуникационных технологий, размещение на территории Литовской Республики подразделений многих IT-компаний и корпораций (Uber, NASDAQ, Google и так далее), проведение литовским правительством многочисленных мероприятий и саммитов с участием специалистов из соответствующих сфер, расширение программ IT-обучения и так далее.

Применим к рассмотренному условию инструмент влияния искусственного интеллекта на суверенитет Литовской Республики. В октябре 2024 года стало известно о намерении Министерства экономики и инноваций Литвы открыть первую на территории Европейского Союза экспериментальную среду

²⁸⁰ IT в Литве: цифры и факты. – деловой медиапортал Русбейс, 2015. – 17 ноября. – URL: <https://rb.ru/news/it-lithuania/> (дата обращения: 16.03.2025).

искусственного интеллекта, которую будет курировать специальное литовское Агентство по инновациям, и которое призвано стать площадкой для апробирования ИИ-технологий перед их внедрением в структуру различных предприятий и организаций Европейского Союза²⁸¹. Также системы искусственного интеллекта будут интегрироваться в течение 2025 года в работу Таможни Литвы²⁸². Однако существенного влияния на государственное управление в Литовской Республике ИИ-технологии на данный момент не оказывают, оставаясь лишь перспективной областью в сфере развития информационно-коммуникационных технологий.

Тем не менее, на сегодняшний день руководство Литовской Республики уделяет повышенное внимание информационному сектору – с учётом происходящих событий последних лет делается серьёзный уклон в сторону обеспечения своей информационной безопасности. Данный тезис будет подтверждён при дальнейшем рассмотрении влияния на Литовскую Республику информационных войн, обозначенных нами ранее в качестве одного из инструментов механизма ограничения информационно-идеологического суверенитета государств.

В силу уже упоминавшегося ранее антагонистического курса исследуемого государства в отношении Российской Федерации целесообразно рассматривать её как одну из сторон информационной войны. О её проведении между Россией и Литвой говорят, начиная как минимум с 2006 года²⁸³, в том числе на уровне официальных лиц, которые, впрочем, в то время напрямую не обозначали конкретного противника информационной войне, говоря лишь об устремлении «некоторых государств» проводить в отношении балтийской республики политику финляндизации, т.е. увеличения зависимости от Москвы одновременно с

²⁸¹ Информация с официального сайта Министерства экономики и инноваций Литовской Республики. – URL: <https://eimin.lrv.lt/en/structure-and-contacts/news-1/lithuania-accelerates-development-of-artificial-intelligence-by-creating-a-sandbox-to-test-the-technology/> (дата обращения: 16.03.2025).

²⁸² Таможня Литвы задействует искусственный интеллект для проверки грузов. – Sputnik Литва, 2025. – 14 ноября. – URL: <https://lt.sputniknews.ru/20241114/tamozhnya-litvy-zadeystvuet-iskusstvennyy-intellekt-dlya-proverki-gruzov-35368027.html> (дата обращения: 16.03.2025).

²⁸³ Россия и Литва в информационной войне: 1:0. – ИноСМИ, 2006. – 30 июня. – URL: <https://inosmi.ru/20060630/228506.html> (дата обращения: 16.03.2025).

противодействием евроатлантической интеграции Литовской Республики²⁸⁴. Открыто, на официальном уровне в «возросшей активности по разжиганию информационной войны» Вильнюс обвинил Москву в 2015 году, то есть, после начала украинского кризиса – тогда речь шла о воздействии на литовские средства массовой информации, которые якобы должны были транслировать российскую точку зрения²⁸⁵. Состояние «кибернетической и информационной войны» с Россией литовские власти признавали и в дальнейшем, но уже не с позиции задействованного инструментария, а с позиции конечной цели этой «войны» с российской стороны – «промыть мозги и подготовить плацдарм для действий»²⁸⁶.

Всё это находит отражение в проводимой Литовской Республикой политике. Так, «информация и киберугрозы» признаются одним из долгосрочных вызовов безопасности исследуемого государства в рамках подготовленной в 2017 году «Белой книги», посвящённой оборонной политике²⁸⁷. По ней, «информационные операции» отнесены к гражданским средствам воздействия со стороны России, проводящей против исследуемого государства «информационные кампании» с использованием возможностей телевидения, социальных сетей и средств массовой информации²⁸⁸. Литовским министерством национальной обороны реализуется Программа развития национальной кибербезопасности на 2023-2030 годы, предполагающая расширение субъектов её обеспечения, внедрение систем безопасности в «повседневную деятельность организаций», модернизировать соответствующую инфраструктуру и подготовить специалистов для обеспечения её работоспособности²⁸⁹.

²⁸⁴ Некоторые государства ведут в Литве информационную войну. – ИноСМИ, 2006. – 20 февраля. – URL: <https://inosmi.ru/20060220/225674.html> (дата обращения: 16.03.2025).

²⁸⁵ Спецслужбы Литвы обвинили Россию в ведении информационной войны. – РБК, 2015. – 23 февраля. – URL: <https://ria.ru/20150223/1049205985.html> (дата обращения: 16.03.2025).

²⁸⁶ Глава МИД Литвы: «Россия ведет с нами кибернетическую и информационную войну». – Комсомольская правда, 2017. – 21 апреля. – URL: <https://www.kp.ru/online/news/2723067/> (дата обращения: 16.03.2025).

²⁸⁷ Минобороны выпустило «Белую книгу» по оборонной политике. – Sputnik Литва, 2017. – 5 июля. – URL: <https://lt.sputniknews.ru/20170705/minoborony-litvy-vypustilo-beluyu-knigu-po-oboronnoj-politike-strany-3374138.html> (дата обращения: 16.03.2025).

²⁸⁸ Цит. по: Забузов О.Н. Отражение концепта «российская угроза» в военно-доктринальных документах прибалтийских государств. Саратов: Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология, 2023. – Т. 23, № 2. – С. 213.

²⁸⁹ Литва намерена «влиять» в развитие кибербезопасности более 50 миллионов евро. – Новостное агентство Sputnik Литва, 2023. – 21 сентября. – URL: <https://lt.sputniknews.ru/20230921/litva-namerena-vlit-v-razvitie-kiberbezopasnosti-bolee-50-millionov-evro-30438904.html> (дата обращения: 16.03.2025).

Кроме того, отметим двухсторонние взаимоотношения Литовской Республики и США в данной сфере. Между двумя государствами действует план по взаимному обеспечению кибербезопасности, рассчитанный до 2029 года и подразумевающий три основных элемента взаимодействия: «укрепление военного потенциала киберзащиты», «повышение устойчивости общества и критической инфраструктуры», а также «совместные тренировки с союзниками»²⁹⁰. Также планом предусмотрено создание в балтийской республике специализированного органа – Командования киберзащиты Литвы (LTCYBERCOM). Кроме того, Литовская Республика в лице Отдела информационных технологий министерства внутренних дел взаимодействует с американской Национальной кибернетической группой, которая под руководством киберкомандования США провела в сентябре 2023 года на территории исследуемого государства так называемую «оборонительную операцию», суть которой заключалась в мониторинге литовских интернет-сетей и выявлении там «вредоносной активности»²⁹¹.

В качестве отдельного блока целесообразно выделить размещение на её территории различных национальных и зарубежных исследовательских центров («мозговых центров», «think tanks»), которые уже долгое время признаются важным компонентом в современном информационном противостоянии²⁹². Одним из таких центров является Центр исследований Восточной Европы, преобразованный в конце 2024 года в Центр исследований геополитики и безопасности. Его деятельностью считаются «трансатлантические и евразийские исследования в области безопасности», которые готовятся совместно с другими некоммерческими организациями и исследовательскими центрами (Фонд Конрада Аденауэра, Балтийско-американский фонд свободы и другие), зарубежными государствами (США, Германия, Франция, Бельгия), а также международными

²⁹⁰ «Три столпа киберзащиты»: Литва и США утвердили план по кибербезопасности. – Sputnik Литва, 2024. – 30 ноября. – URL: <https://lt.sputniknews.ru/20241130/tri-stolpa-kiberzashchity-litva-i-ssha-utverdili-plan-po-kiberbezopasnosti-35627598.html> (дата обращения: 16.03.2025).

²⁹¹ США провели вторую операцию по кибербезопасности в Литве с 2022 года. – РБК, 2023. – 12 сентября. – URL: <https://ria.ru/20230912/svo-1895946685.html> (дата обращения: 16.03.2025).

²⁹² Чагры А. Мозговые центры и процесс принятия политических решений: роль, значимость и влияние. М.: Материалы IX Южно-российского политологического конвента «Лидеры, группы, массы: российская полития и вызовы современности», 2019. – С. 247-251.

организациями (Европейский Союз) и военными альянсами (например, НАТО)²⁹³. Кроме того, Центр поддерживает издание выпускаемого с 1998 года журнала «The Lithuanian Foreign Policy Review», в последней на момент диссертационного исследования версии которого (Vol. 43, 2025) содержатся в том числе материалы, посвящённые перспективам поддержки Украины («О непоколебимой поддержке Украины», авторы – Тордис Колбрун и Рейкфьорд Гюльфадоттир), сдерживанию Российской Федерации силами НАТО («Следующая глава НАТО: сдерживание, Украина и единство», автор – Борис Руге), а также анализу санкционного давления на Россию («О влиянии санкций против России», автор – Дэниел Фрид) и состояния российского политического режима («Solidly Brittle: о хрупкости режима Путина», автор – Джеймс Шерр).

В 2011 году на территории Литовской Республики начал работу республиканский Центр энергетической безопасности, основной задачей которого было информирование населения и формирование общественного мнения относительно перспектив обретения государством энергетической безопасности, в том числе путём отказа от упоминавшегося ранее режима БРЭЛЛ. Годом спустя он был переквалифицирован в уже международный Центр передового опыта НАТО в области энергетической безопасности с участием свыше десятка государств-членов Североатлантического альянса и его партнёров (Грузия, Украина, Финляндия)²⁹⁴. Его официальной целью провозглашается выработка советов и рекомендаций в сфере энергетической безопасности и сохранения критически важной энергетической инфраструктуры, отработка коллективных действий по противостоянию «гибридным угрозам критической инфраструктуры» происходила несколько лет назад на территории Украины с привлечением сил Высшей морской школы США²⁹⁵.

²⁹³ Информация с официального сайта Центра исследования геополитики и безопасности. – URL: <https://www.gssc.lt/en/event/eastern-europe-studies-center-shanges-its-name-and-sets-future-goals/> (дата обращения: 16.05.2024).

²⁹⁴ Центр энергетической безопасности Литвы стал Центром компетенции НАТО. – Татар-информ, 2012. – 13 октября. – URL: <https://www.tatar-inform.ru/news/tsentr-energeticheskoy-bezopasnosti-litvy-stal-tsentrom-kompetentsii-nato> (дата обращения: 16.03.2025).

²⁹⁵ Зверев Ю. Центры информационно-гибридной войны НАТО и ЕС в Прибалтике и Финляндии. – Евразия Эксперт, 2021. – 11 октября. – URL: <https://eurasia.expert/tsentry-informatsionno-gibridnoy-voyny-nato-v-pribaltike-i-finlyandii/> (дата обращения: 16.03.2025).

Рассмотренная выше ситуация может послужить примером того, как инструмент одного механизма ограничения суверенитета государств может стать инструментом в рамках других рассмотренных ранее механизмов – в данном случае целесообразно заключить, что инструмент механизма ограничения информационно-идеологического суверенитета Литовской Республики стал инструментом механизма ограничения её политического суверенитета.

Таким образом, мы можем подтвердить наличие инструмента «информационных войн», влияющего на суверенитет Литовской Республики в рамках информационного механизма ограничения суверенитета государств. Текущее противостояние Российской Федерации с западными государствами в контексте проведения ею специальной военной операции служит для Литовской Республики обоснованием её антироссийского курса, что, в свою очередь, делает её активным участником информационной войны, являющейся одним из важнейших элементов российско-западного противостояния. При этом можно сказать, что рассмотренный ранее политико-субъектный механизм ограничения суверенитета Литовской Республики в какой-то степени закрепляет институциональные основы такого ограничения, связывая её обязательствами, в частности, с Европейским Союзом и НАТО, а также отдельными государствами, например, США.

Признаки ограниченного суверенитета проявляются также в коммуникационном режиме Литовской Республики. Под коммуникационным режимом государства мы понимаем управляемую и институционализированную систему норм, правил, принципов и традиций, регулирующих информационно-коммуникационные процессы внутри данного государства (по определению Национального исследовательского института развития коммуникаций – НИИРК)²⁹⁶. Коммуникационный режим оперативно реагирует на динамику внутривнутриполитической и международной среды, обеспечивая воспроизводство

²⁹⁶ Коммуникационные режимы постсоветских стран: рейтинг дружелюбности – 2023. Научный доклад по результатам мониторинга коммуникационных режимов постсоветских стран / Под научной редакцией В.В. Комлевой. – М.: Национальный исследовательский институт развития коммуникаций, 2024. – 268 с.

политической системы. Согласно методике и результатам мониторинга дружественности коммуникационных режимов постсоветских стран, ежегодно проводимым НИИРК в странах постсоветского пространства (включая частично признанные Республику Абхазия и Республику Южная Осетия), к информационному механизму ограничения суверенитета государств можно отнести зависимость информационной политики Литовской Республики от внешних акторов, зависимость от них собственно литовских институтов коммуникации (в том числе и гражданских коммуникаций), информационных каналов и медиаконтента. Информационное пространство исследуемого государства используется для ведения информационной войны против Российской Федерации, а также формирования антироссийских институций.

Во-первых, речь идёт о наличии на территории Литовской Республики целого ряда антироссийских неправительственных организаций, финансируемых другими государствами. Их деятельность направлена на осуждение действий политического руководства Российской Федерации, а также создание «альтернативных органов власти». Вильнюс на регулярной основе становится площадкой для проведения заседания таких организаций как «Форум свободной России»²⁹⁷, «Лига свободных наций»²⁹⁸, Российский комитет действия²⁹⁹ (признаны в Российской Федерации нежелательными организациями) и ряда других. В состав данных организаций, как правило, входят преимущественно российские граждане, признанные на территории Российской Федерации иностранными агентами. Заседания подобных организаций и принимаемые в их рамках документы освещаются литовскими средствами массовой информации – например, один из наиболее популярных новостных ресурсов Литовской Республики, *delfi.lt*, в прямом эфире подводил итоги последнего заседания Форума свободной России вместе с одним из его

²⁹⁷ Прокуратура признала нежелательной организацией «Форум свободной России». – РБК, 2023. – 1 февраля. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/01/02/2023/63da308c9a7947de357e23b8> (дата обращения: 17.03.2025).

²⁹⁸ Литовскую «Лигу свободных наций» включили в перечень нежелательных в России. – РБК, 2023. – 13 марта. – URL: <https://ria.ru/20230313/про-1857599525.html> (дата обращения: 17.03.2025).

²⁹⁹ Минюст РФ добавил еще две организации в реестр нежелательных. – Gazeta.ru, 2023. – 4 декабря. – URL: <https://www.gazeta.ru/politics/news/2023/12/04/21850957.shtml> (дата обращения: 17.03.2025).

участником, добровольцем воюющего в составе Вооружённых сил Украины легиона «Свобода России» Алексеем Барановским.

Во-вторых, одновременно с доминированием в литовских средствах массовой информации антироссийских нарративов, в Литовской Республике существенно ограничены возможности для работы российских СМИ и их представителей. С 2022 года действует и регулярно продлевается запрет на ретрансляцию в Литве телевизионных программ Российской Федерации и Республики Беларусь³⁰⁰. По инициативе литовской стороны на платформе YouTube были заблокированы аккаунты некоторых российских артистов³⁰¹. Известно, как минимум, о двух³⁰² случаях³⁰³ депортации российских журналистов с территории Литовской Республики с последующим многолетним запретом на их дальнейший въезд в исследуемое государство.

В-третьих, среди непосредственно средств массовой информации Литовской Республики (включая русскоязычные) обеспечивается их подконтрольность не только литовским органам власти, но и зарубежным акторам информационных отношений. Ранее в рамках анализа информационной группы факторов ограничения суверенитета Литовской Республики уже было сказано об иностранном участии в деятельности портала Delfi, который, помимо этого, является также ретранслятором информационной повестки Центра стратегических коммуникаций НАТО (Stratcom).

В-четвёртых, в Литовской Республике сохраняется деятельность русскоязычных средств массовой информации (в рамках интернет-порталов, а также новостных каналов в ряде мессенджеров, например, Telegram), контент которых, тем не менее, носит ярко выраженный антироссийский оттенок.

³⁰⁰ Кабмин Литвы одобрил продление закрытия эфира для ТВ и радио РФ и Белоруссии. – ТАСС, 2024. – 10 апреля. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/20505197> (дата обращения: 17.03.2025).

³⁰¹ В Литве призвали YouTube удалить аккаунты российских исполнителей. – Новостное агентство Sputnik Литва, 2024. – 3 июля. – URL: <https://lt.sputniknews.ru/20240703/v-litve-prizvali-youtube-udalit-akkaunty-rossiyskikh-ispolniteley-33440092.html> (дата обращения: 17.03.2025).

³⁰² Власти Литвы выслали из страны журналистов ВГТРК. – Российская газета, 2016. – 10 марта. – URL: <https://rg.ru/2016/03/10/vlasti-litvy-vyslali-iz-strany-zhurnalistov-vgtrk.html> (дата обращения: 17.03.2025).

³⁰³ «Встретимся на Мосту Королевы Луизы»: российского журналиста Водо все-таки выдворили из Литвы. – Московский комсомолец, 2024. – 26 мая. – URL: <https://www.mk.ru/politics/2024/05/26/vstretimsya-na-mostu-korolevy-luizy-rossiyskogo-zhurnalista-vodo-vsetaki-vydvorili-iz-litvy.html> (дата обращения: 17.03.2025).

Популярный литовский интернет-ресурс, Irt.lt, с сентября 2024 года ведёт рубрику «Я русский?», в рамках которой русскоязычные жители Литовской Республики через призму своей биографии и личного восприятия проводимой Российской Федерацией политики формулируют негативное отношение к ней. Также на сайте доступна «программа для этнических общин» «Русская улица», где на русском языке или с русскоязычными субтитрами на регулярной основе выкладываются видеоролики, посвящённые «российской цензуре» в сфере российской культуры, а также отношению российских деятелей искусства к специальной военной операции. К слову, данный интернет-ресурс носит также антибелорусский характер – в его рамках функционирует рубрика «Холодный борщ», где публикуются и анализируются новости из Республики Беларусь, а также из жизни белорусской общины, проживающей на территории Литовской Республике.

Результатом проявления вышеизложенных аспектов можно считать тот факт, что, согласно проведённому в январе 2023 года опросу BALTNEWS, свыше 80% этнических русских, ныне проживающих в Литовской Республике (составляют примерно 5% населения исследуемого государства, то есть, около 140 тысяч человек) и владеющих русским языком, негативно относятся к Российской Федерации.

Таким образом, развитие и распространение современных информационно-коммуникационных технологий закрепило ещё один механизм ограничения суверенитета Литовской Республики, в данном случае – информационно-идеологического суверенитета. Участие в информационной войне против Российской Федерации склоняет исследуемое государство не только усиливать свою кибербезопасность, но и делать это совместно с другими государствами, усиливая тем самым свою зависимость от них в рамках механизма ограничения политического суверенитета, где, в том числе, рассматривался и военный аспект подобного взаимодействия. Кроме того, антагонистическое отношение Литовской Республики к Российской Федерации (которое, к слову, даёт основания ряду отечественных экспертов предполагать «бесперспективность прежней модели

отношений» с балтийской республикой³⁰⁴) делает возможным функционирование на её территории национальных и зарубежных «мозговых центров» антироссийской направленности. Наконец, механизм ограничения информационно-идеологического суверенитета Литовской Республики находит также своё проявление в медиакommunikациях исследуемого государства, где в полной мере проявляется зачистка информационного пространства от российских источников альтернативной информационной повестки, а также практикуется использование в одобренных средствах массовой информации русского языка в антироссийских целях.

³⁰⁴ Межевич Н.М. Россия и государства Прибалтики: некоторые итоги и перспективы межгосударственных отношений. Калининград: Балтийский регион, 2015. – № 2 (24). – С. 7-18.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основной целью диссертационного исследования являлось выявление факторов и механизмов ограниченного суверенитета государств, феномен которого, согласно заявленной гипотезе, в настоящее время ввиду роста всеобщей взаимозависимости государств в разных сферах деятельности становится новой реальностью современной системы международных отношений и является характеристикой всех государств, обладающих незначительными ресурсами международной субъектности. Стремление увеличить её путём вовлечения в международные политические интеграции, характерное для таких государств, вкупе с желанием приобрести за счёт этого те или иные дивиденды и привилегии приводит к распределению полномочий и компетенций организаций и государств, что, в свою очередь, и предопределяет ограничение суверенитета последних.

Диссертационное исследование показало, что вхождение в интеграционные объединения наподобие Европейского Союза является одним из существенных факторов ограничения суверенитета государств, поскольку существование наднациональных органов управления требует не только соответствующих корректировок в рамках национального законодательства каждого государства-члена таких объединений, но и делегирование определённых полномочий, которые ограничивают суверенитет государственных органов власти. Также на полноту государственного суверенитета в той или иной степени оказывают влияние такие факторы как иностранные субъекты в лице государств, организаций, корпораций или отдельных граждан, санкционные инструменты воздействия на действия государства, обороноспособность и целый ряд других факторов. Все они могут быть объединены в основные и дополнительные группы ограничения суверенитета государств и проявляться в разном объёме.

В рамках проведённого экспертного опроса была подтверждена справедливость сформулированных в рамках диссертационного исследования групп факторов ограничения суверенитета государств, а также утверждено их деление на основные и дополнительные.

Более того, при их анализе и выявлении на основе такого анализа общих признаков становится возможным количественное измерение с последующим формированием образа полноты суверенности каждого отдельно взятого государства.

В рамках диссертационного исследования все вышеуказанные факторы и механизмы ограничения суверенитета были рассмотрены на примере Литовской Республики. Данное государство входит в состав таких евроатлантических структур как Европейский Союз и НАТО, что предопределяет ограниченный характер его суверенитета и отражается на полноте политического, экономического и информационно-идеологического суверенитета.

Политический суверенитет Литовской Республики существенно ограничен как нормами Европейского Союза и НАТО, так и собственным безальтернативным евроатлантическим курсом, выбранным и закреплённым после выхода из состава СССР во всех основных документах национального литовского законодательства в качестве доминирующего.

Экономический суверенитет Литовской Республики подвержен ограничению со стороны экономических органов Европейского Союза, а также санкционного противостояния с Российской Федерацией – и другими государствами, определяемыми «государством-тьютором» лимитрофной Литовской Республики в лице США (как в случае с литовско-китайским конфликтом вокруг Тайваня).

Информационно-идеологический суверенитет Литовской Республики претерпевает ограничения ввиду необходимости сохранения в качестве доминирующей антироссийской и евроатлантической информационной повестки, а также обеспечения западными государствами своих позиций в рамках информационной войны с Российской Федерацией и союзной ей Республикой Беларусь.

Основные выводы диссертационного исследования могут быть использованы органами принятия и исполнения управленческих решений Российской Федерации, компетентными в вопросах определения политики в

отношении Литовской Республики, а также схожих с ней по степени суверенности государств.

Предложенные в рамках диссертационного исследования модели измерения полноты суверенитета государств носят универсальный характер, и их возможно применять в отношении других государств.

В заключение хотелось бы отметить, что перспективным направлением дальнейших исследований проблематики ограниченного суверенитета государств кажется предложенная одним из опрошенных в рамках диссертационного исследования экспертом модель, согласно которой, суверенитет государства целесообразно оценивать в том числе с позиции того, насколько она отвечает интересам различных акторов как внутри исследуемого государства, так и извне. К ним могут быть отнесены группы элит (политических, экономических, религиозных и так далее), группы «среднего класса», так называемые «миноритарные группы» (представители различных меньшинств, принимающие общеобязательные решения для большинства внутри государства), а также сложившийся в современном мире баланс крупнейших социально-экономических и этнокультурных общностей вкупе с международными организациями и институтами. Данное диссертационное исследование доказало заинтересованность западных «полюсов силы» в поддержании ограниченности суверенитета Литовской Республики и других подобных малых (лимитрофных) государств в целом для использования их в своих геополитических целях, в то время как остальное вышперечисленное может стать объектом дальнейших политологических и социологических исследований.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нормативно-правовые акты и распорядительные документы

1. Конституция Литовской Республики (принята гражданами Литовской Республики на референдуме 25 октября 1992 г.). – Официальный портал Сейма Литовской Республики. – URL: <https://e-seimas.lrs.lt/portal/legalAct/lt/TAD/TAIS.275374?jfwid=32wf7ehp> (дата обращения: 08.10.2024).
2. Конституционный закон Туркменистана «Об утверждении Конституции Туркменистана в новой редакции». Ведомости Меджлиса Туркменистана, 2016 г. – № 3. – С. 131.
3. Конституционный акт Литовской Республики от 8 июня 1992 года № I-2622 «О неприсоединении Литовской Республики к постсоветским восточным союзам». – Официальный портал Сейма Литовской Республики. – URL: <https://e-seimas.lrs.lt/portal/legalAct/lt/TAD/TAIS.241798> (дата обращения: 08.10.2024).
4. Закон Литовской Республики от 19 декабря 1996 года № VIII-49 «Об основах национальной безопасности». – Официальный портал Сейма Литовской Республики. – URL: <https://e-seimas.lrs.lt/rs/legalact/TAD/TAIS.43965/> (дата обращения: 01.12.2024).
5. Закон Литовской Республики от 13 июля 2004 года № IX-2343 «О дополнении Конституции Литовской республики конституционным актом «О членстве Литовской Республики в Европейском Союзе» и внесении дополнений в статью 150 Конституции Литовской Республики». – Официальный портал Сейма Литовской Республики. – URL: <https://e-seimas.lrs.lt/rs/legalact/TAD/TAIS.241859> (дата обращения: 08.10.2024).
6. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». Гарант : справочно-правовая система. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401325792/> (дата обращения: 11.08.2024).

7. Указ Президента Российской Федерации от 31.03.2023 № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации». Гарант : справочно-правовая система. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406543869/> (дата обращения: 11.08.2024).
8. День Европы — праздник единения и мира. Евробюллетень, 2010. – № 3 (8). – С. 2.
9. Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Союзом Советских Социалистических Республик и Финляндской Республикой : [6 апреля 1948 г.]. М.: Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, 1956. – Вып. 13, № 505. – С. 22–24.

2. Книги, статьи, сборники

10. Абукарова М.У. Политико-правовое учение Джона Локка в зеркале времени //Краснодар Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки, 2015. – №2. – С. 149.
11. Агамбен Д. Номо сасер. Суверенная власть и голая жизнь. Пер. с ит. – М.: Европа, 2011. – С. 226.
12. Агафонов К.А. План Маршалла как вызов внешнеполитической доктрине Финляндии послевоенного периода. СПб.: Terra Linguistica, 2013. – №1. – С. 77.
13. Акчурина О.С., Демидов С.В. От Британской империи к Содружеству наций. Рязань: Вестник Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина, 2017. – № 4(57). – С. 85.
14. Аникин И.И., Романов А.А. Роль пакта Молотова-Риббентропа в мировой истории XX века. М.: Вестник Университета мировых цивилизаций, 2023. – Т. 14, № 4(41). – С. 9.
15. Арбатова Н. Страны Балтии и стратегическая автономия Европейского союза. М.: Мировая экономика и международные отношения, 2023. – Т. 67, № 8. – С. 26-36.

16. Б. де Жувенель. Власть. Естественная история ее возрастания. Пер. с фр. – М.: ИРИСЭН, 2010. – С. 59.
17. Баженова Е.Ю. Применение концепта лимитрофного государства в геоэкономических исследованиях как опыт междисциплинарного синтеза (на материалах экономики Украины). Ростов-на-Дону: Гуманитарий Юга России, 2015. – №1. – С. 125; 126.
18. Бархвостов П.А. Переформатирование геополитического пространства и институциональные трансформации (на примере Балтийского региона). Калининград: Балтийский регион, 2021. – Т. 13, №3. – С. 46.
19. Бартош А.А. Трансформация современных конфликтов. М.: Вопросы безопасности, 2018. – № 1. – С. 6-7.
20. Баторшина И.А. Литва в контексте евроинтеграционных процессов: от Люксембурга до Хельсинки. Калининград: Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки, 2009. – №12. – С. 48.
21. Баторшина И.А., Воловой В. Современная внешняя политика Литвы: корректировки традиционного курса. Калининград: Балтийский регион, 2011. – № 4 (10). – С. 33.
22. Бжезинский З. Великая шахматная доска: главенство Америки и её геостратегические императивы. Пер. с англ. – М.: Международные отношения, 1999. – С. 13.
23. Боден Ж. Шесть книг о республике: Книга 6 Глава 1. О Цензуре. Пер. с фр. – М.: Философия. Журнал Высшей школы экономики, 2022. – Т. 6, № 1. – С. 358.
24. Бондарев А.С. Воздействие транснациональных корпораций на динамику и структуру мировой экономики XXI века. Ростов: Электронный вестник Ростовского социально-экономического института, 2015. – №3-4. – С. 493-501.

25. Буркова Е.И. Европейская «зеленая сделка» и климатическая политика новых независимых государств. М.: Россия и новые государства Евразии, 2021. – № 4(53). – С. 170.
26. Быстрова Н.Е. К истории создания организации Варшавского Договора. М.: Вестник РУДН, сер. Международные отношения, 2005. – №1. – С. 221.
27. Валлерстайн И. Конец знакомого мира: Социология XXI века. М.: Логос, 2004. – С. 84; 102.
28. Васина А.В. Трансформация политики нейтралитета Швеции и Финляндии в 1945-1991 гг.. М.: Современная научная мысль, 2022. – № 3. – С. 150.
29. Вахрамеев А.В. Страны Балтии у ворот НАТО. М.: Современная Европа, 2000. – № 4(4). – С. 82.
30. Вилкова М.А. Роль крупнейших ТНК добывающей отрасли в развитии инвестиционного сотрудничества между странами ЕАЭС. Новосибирск: Экономика и бизнес: теория и практика, 2021. – № 6-1(76). – С. 20.
31. Вильяканьяс Берланга Х.-Л. Европа. После суверенитета и после гегемонии. Философия. Журнал Высшей школы экономики. – 2017. – Т. 1, №2. – С. 11-12.
32. Виноградов А.О., Данилюк С.А. Отношения КНР с тремя прибалтийскими странами – Эстонией, Латвией и Литвой – в контексте китайско-европейских отношений. М.: Китай в мировой и региональной политике. История и современность, 2023. – Т. 28, № 28. – С. 73.
33. Володькин А.А. Факторы европейской интеграции и геополитического позиционирования в формировании внешней политики государств Балтии в 1991-2014 годах. Калининград: Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки, 2021. – № 3. – С. 77.
34. Волошин Ю.А. Конституционная доктрина ограниченного суверенитета государств в системе процессов межгосударственной интеграции: вопросы теории и практики. Воронеж: Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право, 2008. – № 1(4). – С. 297.

35. Ворожеина Я.А., Максимов И.П., Тарасов И.Н. Евроатлантическая интеграция стран Балтии в политическом дискурсе Германии. СПб.: Власть, 2015. – № 10. – С. 209.
36. Воротников В.В. 25 лет независимости государств Балтии: из Советского в Европейский Союз. М.: Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право, 2016. – Т. 5, №. 9. – С. 13.
37. Воротников В.В. Внешняя политика государств Балтии в начале XXI века. М.: Аспект Пресс, 2015. – 272 с.
38. Гейбух Н.Г. Конституционно-правовые ценности Европейского союза. Томск: Вестник Томского государственного университета. Право, 2017. – № 26. – С. 48.
39. Гоббс Т. Левиафан. Пер. с англ. М.: Мысль, 2001. – С. 127.
40. Голиней В.А. Полюс как элемент системы международных отношений в XXI в.. М.: Век глобализации, 2019. – № 1/2019. – С. 55.
41. Гройсберг А.И. Развитие теории суверенитета Ж.-Ж. Руссов в годы французской буржуазной революции. Пермь: Вестник Пермского университета, 2015 – Вып. 1(27). – С. 9.
42. Дейч Т.Л. Китай в Африке: «неоколониализм» или «win-win» стратегия?. М.: Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика и право, 2018. – Т. 11, №. 5. – С. 123.
43. Деррида, Ж. Глобализация. Мир. Космополитизм / Пер. с фр. Д. Ольшанского. – М.: Космополис, 2004. – № 2 (8). – С. 128.
44. Дупленко Н.Г., Смирнова О.С. Влияние российских контрсанкций на внешнеэкономическую деятельность Литвы. Калининград: Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки, 2016. – №4. – С. 44.
45. Евстафьев Д.Г., Межевич Н.М. Поствестфальский суверенитет в постглобальном мире. М.: Политическая наука, 2022. – №4. – С. 131.
46. Ефремов А.А. Государственный суверенитет в условиях цифровой трансформации. СПб.: Правоведение, 2019. – Т. 63, № 1. – С. 48.

47. Жеребкин М.В. Борьба московского княжества с Литвой за древнерусские земли. М.: UNIVERSUM, 2017. – № 3(33). – С. 18.
48. Забузов О.Н. Отражение концепта «российская угроза» в военно-доктринальных документах прибалтийских государств. Саратов: Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология, 2023. – Т. 23, № 2. – С. 213.
49. Иванова Н.А. Особенности развития интернета в Литве. Перспективы развития информационных технологий: сборник материалов VII Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Издательство НГТУ, 2012. – С. 259-262.
50. Измestьев С.В. Кризис государства как социально-политического института в эпоху глобализации. Краснодар: Теория и практика общественного развития, 2020. – № 7(149). – С. 66.
51. К Союзу суверенных народов. Сборник документов КПСС, законодательных актов, деклараций, обращений и президентских указов, посвященных проблеме национально-государственного суверенитета. М.: ИТИС, 1991. – С. 96.
52. Карабешкин Л.А. Одинокое лидерство Литвы 2.0. Калининград: Балтийский регион, 2015. – № 2(24). – С. 23.
53. Касымов Х.Х., Какышов Т., Ширмедова Г. Контекст и значение международного разделения труда. Уфа: Инновационная наука, 2024. – № 9-2. – С. 95.
54. Катанандов С.Л., Ковалев А.А. Технологическое развитие современных государств: искусственный интеллект в государственном управлении. Ростов-на-Дону: Государственное и муниципальное управление. Учёные записки, 2023. – № 1. – С. 176.
55. Кирчанов М.В. Континуитет и дискретность в современных исторических памятях стран Балтии (мифы политической нации vs мифы политизированной этничности). М.: Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований, 2019. – № 1(16). – С. 181.

56. Классический французский либерализм: сборник. Пер. с фр. – М.: РОССПЭН, 2000. – С. 27.
57. Козлов А.Р. Политика Европейского Союза в отношении Турции: исторический контекст. Тольятти: Вестник науки, 2023. – Т. 2, № 11(68). – С. 596.
58. Кокошкин Ф.Ф. Лекции по общему государственному праву. М.: Издание бр. Башмаковых, 1912. – С. 196; 197.
59. Комлева В.В. Управляемость страновых коммуникационных режимов. М.: Коммуникология, 2022. – Т. 10, № 1. – С. 140.
60. Комлева Н.А. Лимитроф в современном геополитическом процессе. Екатеринбург: Электронное научное издание Альманах «Пространство и время», 2013. – Т. 3, №. 1. – С. 9.
61. Коммуникационные режимы постсоветских стран: рейтинг дружелюбности – 2023. Научный доклад по результатам мониторинга коммуникационных режимов постсоветских стран / Под научной редакцией В.В. Комлевой. – М.: Национальный исследовательский институт развития коммуникаций, 2024. – 268 с.
62. Коммуникационные режимы соседних стран – 2022. Доклад по результатам ежегодного мониторинга / Под научной редакцией В.В. Комлевой. – М.: Национальный исследовательский институт развития коммуникаций, 2023. – 104 с.
63. Конадева С.И. Перспективы и риски внедрения искусственного интеллекта в государственном управлении. М.: Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: Государство и право, 2021. – № 1. – С. 134.
64. Кондратов Д.И. Евросоюз: денежно-кредитная политика и мировой финансовый кризис. М.: Современная Европа, 2010. – № 1(41). – С. 93.
65. Кузьмин Э.Л. О государственном суверенитете в современном мире. М.: Журнал российского права, 2006. – С. 86.

66. Леонов А.С. Государственный суверенитет: этимология и предыстория развития концепта. Нижний Новгород: Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2013. – № 3(2). – С. 133.
67. Леонова А.А. Военно-политическое сотрудничество США и Японии: формирование и развитие. М.: Этносоциум и межнациональная культура, 2023. – № 6(180). – С. 95.
68. Межевич Н.М. Россия и государства Прибалтики: некоторые итоги и перспективы межгосударственных отношений. Калининград: Балтийский регион, 2015. – № 2 (24). – С. 7-18.
69. Мовсесян А.Г. Эпоха двоевластия. Независимая газета, выпуск от 17.03.1988 (№45).
70. Моргентау Г. Система международных отношений. Нации в борьбе за власть. Пер. с англ. – М.: Родина, 2023. – 528 с.
71. Морозова А.С., Карасев А.Т. Некоторые подходы к пониманию государственного суверенитета. – М.: История государства и права, 2014. – №20. – С. 47.
72. Мусихин Г.И. Классификация теорий суверенитета как попытка преодоления «концептуального эгоизма». М.: Общественные науки и современность, 2010. – С. 69.
73. Назаренко В.А. Теоретические основы сетевых войн. Казань: Уникальные исследования XXI века, 2015. – № 8(8). – С. 106.
74. Небренчин С.М. Международное измерение государственного суверенитета. М.: Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество, 2019. – № 1-1. – С. 97.
75. Новикова И.Н. Малые страны в международных отношениях: некоторые теоретические аспекты. СПб.: Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения, 2022. – Т. 15. № 3. – С. 227.
76. Оганесян А.Г. Россия-НАТО после Лиссабона. М.: Международная жизнь, 2011. – №1. – С. 33.

77. Орлов А.А. Право вето постоянных членов Совета Безопасности как фундаментальная основа ООН. М.: Обозреватель, 2020. – № 5(364). – С. 107.
78. Осипов И.В. Суверенитет как символ единства Российского государства. – М.: Государственное управление. Электронный вестник, 2021. – № 84. – С. 23.
79. Осмонов С.М., Бекмурзаева Г.К., Абдыразакова З.М., Асилбек Уулу Б. Ислам в построении государства. Нижневартовск: Бюллетень науки и практики, 2023. – Т. 9, № 7. – С. 433.
80. Островский С.С. Использование искусственного интеллекта в государственном управлении как фактор мировой нестабильности и ограничения государственного суверенитета. М.: Вопросы политологии, 2024. – № 4(104). – С. 1516.
81. Офицеров-Бельский Д. Пределы энергетической зависимости Восточной Европы. М.: Международные процессы, 2009. – Т. 7, № 2. – С. 109.
82. Павлов П.В., Защитина Е.К. Цифровизация как фактор повышения конкурентоспособности страны на мировой арене. М.: Россия: тенденции и перспективы развития, ежегодник XXII Национальной научной конференции с международным участием, 2023. – Вып. 18, ч. 1. – С. 653.
83. Петрухин А. Откуда вышло и куда идёт человечество? Как отвечает на эти вопросы русский учёный Никита Моисеев. Независимая газета, выпуск от 10.06.1998.
84. Полянский В.В. Государственный суверенитет в международном праве: юридическая форма и политическое содержание. Самара: сборник трудов по итогам Международной научно-практической конференции «Современное международное право: проблемы и вызовы», 2024. – С. 308.
85. Речкович С.А. История развития идеи о суверенитете. М.: Теории и проблемы политических исследований, 2016. – Т. 5, № 5А. – С. 152.
86. Саидзода Д.А. Информационная война: теоретический и концептуальный анализ. Алматы: Endless light in science, 2024. – Т. 19. – С. 71.

87. Сафонова Ю.А. Проблема согласования интересов стран «Новой Европы» и наднациональных институтов ЕС в сфере атомной энергетики (на примере Литвы). М.: Вестник Московского университета, 2010. – №4. – С. 45.
88. Симонян Р.Х. Экономика Литвы от советского до современного периода. М.: Современная Европа, 2020. – №3. – С. 75.
89. Смирнов В.А. Внешняя политика стран Прибалтики в отношении России. М.: Современная Европа, 2016. – № 5(71). – С. 45-46.
90. Смирнов В.А. К вопросу о роли элит в евроатлантическом выборе Литвы. М.: Вестник РГГУ, 2017. – № 2(8). – С. 17.
91. Смирнов В.А. Проблемы выбора внешнеполитической ниши малыми государствами (на примере стран Балтии). М.: Вестник МГИМО Университета, 2015. – № 6(45). – С. 137.
92. Смирнова О.А., Бушемелева А.А. Расширение ЕС и его влияние на иммиграционную политику стран-членов Европейского союза. Новосибирск: Система ценностей современного общества, 2009. – № 6. – С. 148.
93. Спиноза Б. Политический трактат. Пер. с лат. – М.: Издательство Юрайт, 2025. – С. 34.
94. Суханова Е.В. Институциональное развитие стран ЕС. Краснодар: Человек. Сообщество. Управление, 2006. – №3. – С. 55.
95. Тесля П.Н. Экономика стран Балтии после обретения независимости. Новосибирск.: Всероссийский экономический журнал ЭКО, 2022. – № 5(575). – С. 62.
96. Туроу Л. Будущее капитализма / Пер. с англ. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 1999. – С. 156; 171.
97. Узун В.Я., Логинова Д.А. Российское продовольственное эмбарго: потери западных стран несущественны. М.: Экономическое развитие России, 2016. – Т. 23, № 9. – С. 19.
98. Фазельянов Э.М. Энергетический кризис в Европе и поставки российского газа. М.: Научно-аналитический вестник Института Европы РАН, 2022. – № 4(28). – С. 134.

99. Филиппов В.Р. «Франсафрик» и этика в международных отношениях. М.: Вестник РУДН, 2017. – № 17(2). – С. 403.
100. Фуко М. Безопасность, территория, население. Курс лекций, прочитанных в Колледже де Франс в 1977-1978 уч. году. Пер. с фр. Ю. Ю. Быстрова, Н. В. Сулова, А. В. Шестакова. – СПб.: Наука, 2011. – С. 260.
101. Хабермас Ю. Философский спор вокруг идеи демократии. Пер. с нем. А.В. Михайлова и В.И. Кононова. – М.: Наука, 1992. – С. 50.
102. Хришкевич Т.Г. Страны Балтийского региона в условиях миграционного кризиса 2014-2015 гг.: вызовы европейскому единству. Псков: Псковский военно-исторический вестник, 2017. – №3. – С. 148.
103. Худoley Д.М. Суверенитет или автономия?. Пермь: Вестник Пермского университета. Юридические науки, 2011. – Выпуск 2(12) – С. 55.
104. Цапина Е.А. Роль Королевства Испания в глобальных торгово-экономических процессах. М.: Власть, 2023. – Т. 31, № 2. – С. 251.
105. Цыганков П.А. Теория международных отношений. М.: Гардарики, 2003. – С. 131.
106. Цымбурский В.Л. Остров Россия (Перспективы российской геополитики). М.: Полис. Политические исследования, 1993. – № 5. – С. 6.
107. Чагры А. Мозговые центры и процесс принятия политических решений: роль, значимость и влияние. М.: Материалы IX Южно-российского политологического конвента «Лидеры, группы, массы: российская политика и вызовы современности», 2019. – С. 247-251.
108. Черняк Л.Ю. Основные теории государственного суверенитета. Иркутск: Сибирский юридический вестник, 2005. – №4. – С. 15-17.
109. Шестопап С.С., Астахов В.В., Авилкина А.А. Эволюция концепции государственного суверенитета в контексте глобальных и региональных процессов интеграции. Тольятти: Балтийский гуманитарный журнал, 2019. – Т. 8, № 3(28). – С. 228.
110. Этциони А. От империи к сообществу: новый подход к международным отношениям. Пер. с англ. – М.: Ладомир, 2004. – С. 26-27; 227.

3. Литература на иностранных языках

111. Amin S. Unequal Development: An Essay On The Social Formations Of The Peripheral Capitalism. New York City: Monthly Review Press, 1976. – P. 385.
112. Gylys P. The macroeconomic policy trap: Lithuanian case. Vilnius: Economica, 2009. – Т. 88. – P. 40.
113. Hitchcock W. France restored: Cold War diplomacy and the quest for leadership in Europe, 1944-1954. Chapel Hill: University of North Carolina Press, 1998 – P. 5.
114. Jarašiūnas E. Valstybės suvereniteto kategorija tarpsisteminės sąveikos srityje: konstitucinio tapatumo alternatyva ar jo esminis elementas?. Vilnius: Konstitucija ir teisinė sistema, 2021. – P. 42.
115. Krasner S. Sovereignty: organized hypocrisy. Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1999. – P. 14.
116. Rothstein R. Alliances and small powers. – New York: Columbia University Press, 1968. – P. 12.
117. Schneekener U. Staatszerfall als globale Bedrohung: Fragile Staaten und Transnationaler Terrorismus. Berlin: Internationale Politik, 2003. – № 11. – S. 12-13.
118. Schwarzenberger G. Power Of Politics. The University of Michigan, 1941. – P. 79.
119. Walker R. Inside/Outside: International Relations as Political Theory. Cambridge: Cambridge University Press, 1993. – №1. – С. 203-204.
120. Wallerstein I. European Universalism: The Rhetoric of Power. New York City: New Press, 2006. – P. 27.
121. Waltz K. Theory of International Politics. University of California, 1979. – P. 102.

4. Электронные ресурсы

122. Воробьев А.Е., Кулибали М., Янкевский А.В. Прямые иностранные инвестиции в развитие экономики стран Африки. М.: Наукоедение, 2015. – URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/63EVN615.pdf> (дата обращения: 11.05.2025).

123. Зорькин В.Д. Апология Вестфальской системы. – Российская газета, 2004. – 13 июля. – URL: <https://rg.ru/2004/07/13/zorkin.html> (дата обращения: 26.03.2024).
124. Зверев Ю. Центры информационно-гибридной войны НАТО и ЕС в Прибалтике и Финляндии. – Евразия Эксперт, 2021. – 11 октября. – URL: <https://eurasia.expert/tsentry-informatsionno-gibridnoy-voyny-nato-v-pribaltike-i-finlyandii/> (дата обращения: 16.03.2025).
125. Петреченко М.О. Принцип суверенитета в современной России: вопросы теории и практической реализации. – URL: <https://clck.ru/3LyitW> (дата обращения: 10.05.2025).
126. В БФУ обсудили исторические аспекты взаимоотношений России и Балтии. Официальный сайт БФУ им. И. Канта. – URL: <https://kantiana.ru/news/v-bfu-obsudili-istoricheskie-aspekty-vzaimootnosheniy-rossii-i-baltii/> (дата обращения: 31.08.2024).
127. Информация с официального сайта Государственного департамента США, раздел «Отношения Соединённых Штатов с Литвой». – URL: <https://www.state.gov/u-s-relations-with-lithuania/> (дата обращения: 19.10.2024).
128. Информация с официального сайта Государственного департамента США, раздел «Расширенное партнёрство в Северной Европе». – URL: <https://www.state.gov/enhanced-partnership-in-northern-europe-e-pine/> (дата обращения: 20.10.2024).
129. Информация с официального сайта Министерства иностранных дел Литовской Республики, раздел «Членство Литвы в Североатлантическом альянсе (НАТО)». – URL: <https://www.urm.lt/ru/litva-v-regione-i-v-mire/politika-bezopasnosti/chlenstvo-litvy-v-severoatlanticheskom-alyanse-nato/1403> (дата обращения: 19.10.2024).
130. Информация с официального сайта Министерства экономики и инноваций Литовской Республики. – URL: <https://eimin.lrv.lt/en/structure-and->

- contacts/news-1/lithuania-accelerates-development-of-artificial-intelligence-by-creating-a-sandbox-to-test-the-technology/ (дата обращения: 16.03.2025).
131. Информация с официального сайта Центра исследования геополитики и безопасности. – URL: <https://www.gssc.lt/en/event/eastern-europe-studies-center-shanges-its-name-and-sets-future-goals/> (дата обращения: 16.05.2024).
132. О международной научной конференции «Страны Центральной Европы и Балтии: опыт двух десятилетий в ЕС». – Официальный сайт Института Европы РАН. – URL: <https://www.instituteofeurope.ru/nauchnaya-zhizn/novosti/item/19042024-4> (дата обращения: 31.08.2024).
133. Продовольственное эмбарго: итоги 2015 года. Аналитический доклад Управления по конкурентной политике Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации. – URL: <https://ac.gov.ru/files/publication/a/8972.pdf> (дата обращения: 24.11.2024., С. 9; 37; 38).
134. «Путеводитель» по санкционным ограничениям, введённым против Российской Федерации после 22 февраля 2022 года. – URL: <https://base.garant.ru/57750632/#friends> (дата обращения: 24.11.2024).
135. Рейтинг стран мира по уровню слабости. – Центр гуманитарных технологий, 2006-2024. – URL: <https://gtmarket.ru/ratings/fragile-states-index> (дата обращения: 22.09.2024).
136. Референдум о Европейском Союзе в Литве 10-11 мая 2003 г. – Информация с официального сайта аналитического центра Robert Schuman Foundation. – URL: <https://www.robert-schuman.eu/en/monitor/183-referendum-on-the-european-union-in-lithuania-10th-11th-may-2003> (дата обращения: 12.10.2024).
137. Прибалтика: коммуникационные режимы Латвии, Литвы, Эстонии. Официальный сайт НИИРК. – URL: <https://nicrus.ru/analytics/pribaltika-kommunkazionnie-rezhimi/> (дата обращения: 31.08.2024).
138. IT в Литве: цифры и факты. – деловой медиапортал Русбейс, 2015. – 17 ноября. – URL: <https://rb.ru/news/it-lithuania/> (дата обращения: 16.03.2025).

139. Amir S. National sovereignty: for what purpose? – Defend Democracy Press, 2016. – 16 июля. – URL: <https://www.defenddemocracy.press/national-sovereignty-purpose-samir-amin/> (дата обращения: 01.05.2025).
140. Risse T. Governance Under Limited Sovereignty. – URL: <https://clck.ru/3M8Pjf> (дата обращения: 15.05.2025).
141. Walt S. What Would a Realist World Have Looked Like? – Foreign Policy. – URL: <https://foreignpolicy.com/2016/01/08/what-would-a-realist-world-have-looked-like-iraq-syria-iran-obama-bush-clinton/> (дата обращения: 23.03.2024).

5. Материалы печатных СМИ

142. Литва и Швеция настаивают. Витебский Курьер. – 17 февраля 1995. – С. 1.
143. Нота Советского правительства правительству Финляндии. Правда. – 31 октября 1961. – С. 9.

6. Материалы электронных СМИ

144. 70 лет назад под видом «мирного договора» США превратили Японию в вассала. – Regnum, 2021. – 8 сентября. – URL: <https://regnum.ru/article/3364603> (дата обращения: 15.03.2025).
145. Байден пригрозил КНР прекращением инвестиций за поддержку России. – Радио Sputnik, 2022. – 18 сентября. – URL: <https://radiosputnik.ru/20220918/investitsii-1817717732.html> (дата обращения: 11.03.2025).
146. В КНДР отказались от любых переговоров с Южной Кореей. – РИА Новости, 2020. – 9 июня. – URL: <https://ria.ru/20200609/1572656907.html> (дата обращения: 11.03.2025).
147. В Литве начались учения с участием военных из восьми стран НАТО. – РИА Новости, 2024. – 7 октября. – URL: <https://ria.ru/20241007/ucheniya-1976857048.html> (дата обращения: 19.10.2024).

148. В Литве открыли представительство Тайваня. – РИА Новости, 2021. – 18 ноября. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/12963153> (дата обращения: 19.10.2024).
149. В Литве призвали YouTube удалить аккаунты российских исполнителей. – Новостное агентство Sputnik Литва, 2024. – 3 июля. – URL: <https://lt.sputniknews.ru/20240703/v-litve-prizvali-youtube-udalit-akkaunty-rossiyskikh-ispolniteley-33440092.html> (дата обращения: 17.03.2025).
150. В Литве провалился референдум по продлению работы АЭС. – Lenta.ru, 2008. – 13 октября. – URL: <https://lenta.ru/news/2008/10/13/aes/> (дата обращения: 03.11.2024).
151. В Литве проходит референдум о членстве страны в ЕС. РИА Новости, 2003. – 10 мая. – URL: <https://ria.ru/20030510/377569.html> (дата обращения: 08.10.2024).
152. В Литве прошел референдум по вопросу о строительстве АЭС. – Российская газета, 2010. – 14 октября. – URL: <https://rg.ru/2012/10/14/atom.html> (дата обращения: 04.11.2024).
153. В Литве рассказали о «волшебной трансформации» жизни при НАТО. – Газета.ru, 2024. – 29 марта. – URL: <https://www.gazeta.ru/politics/news/2024/03/29/22662241.shtml> (дата обращения: 15.10.2024).
154. В МИД России высказались о включении Японии и Германии в состав СБ ООН. – Lenta.ru, 2024. – 9 октября. – URL: <https://lenta.ru/news/2024/10/09/v-mid-rossii-vyskazalis-o-vklyuchenii-yaponii-i-germanii-v-sostav-sb-oon/> (дата обращения: 11.03.2025).
155. В МИД РФ показали примеры дезинформации со стороны западных СМИ о России. – Новостное агентство Sputnik Молдова, 2022. – 11 февраля. – URL: <https://md.sputniknews.ru/20220211/mid-rf-primery-dezinformatsii-zapadnykh-smi-rossia-48847928.html> (дата обращения: 09.03.2025).

156. В России отреагировали на бессрочное размещение батальона армии США в Литве. – Lenta.ru, 2024. – 2 мая. – URL: <https://lenta.ru/news/2024/05/02/batalon/> (дата обращения: 19.10.2024).
157. ВТО решила оштрафовать США по просьбе Бразилии. – Lenta.ru, 2009. – 31 августа. – URL: <https://lenta.ru/news/2009/08/31/wto/> (дата обращения: 08.03.2025).
158. Власти Литвы выслали из страны журналистов ВГТРК. – Российская газета, 2016. – 10 марта. – URL: <https://rg.ru/2016/03/10/vlasti-litvy-vyslali-iz-strany-zhurnalistov-vgtrk.html> (дата обращения: 17.03.2025).
159. «Встретимся на Мосту Королевы Луизы»: российского журналиста Водо все-таки выдворили из Литвы. – Московский комсомолец, 2024. – 26 мая. – URL: <https://www.mk.ru/politics/2024/05/26/vstretimsya-na-mostu-korolevy-luizy-rossiyskogo-zhurnalista-vodo-vsetaki-vydvorili-iz-litvy.html> (дата обращения: 17.03.2025).
160. Германские заводы в Литве могут закрыться из-за конфликта Вильнюса и Пекина. – Новостное агентство Sputnik Литва, 2021. – 23 декабря. – URL: <https://lv.sputniknews.ru/20211223/19742147.html> (дата обращения: 24.11.2024).
161. Глава МИД Литвы: «Россия ведет с нами кибернетическую и информационную войну». – Комсомольская правда, 2017. – 21 апреля. – URL: <https://www.kp.ru/online/news/2723067/> (дата обращения: 16.03.2025).
162. Глава МИД Литвы представил «стратегический» план по «защите» от России. – Новостное агентство Sputnik Литва, 2023. – 24 ноября. – URL: <https://lt.sputniknews.ru/20231124/glava-mid-litvy-predstavil-strategicheskiy-plan-po-zaschite-ot-rossii-31180733.html> (дата обращения: 08.02.2025).
163. Глава МИД Литвы счел неутешительным прогресс России на Украине. – РБК, 2022. – 13 июня. – URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/62a6a7209a79474a0a0bd601> (дата обращения: 20.10.2024).

164. «Голос маленькой Хорватии будет не очень слышен в Евросоюзе». – Коммерсант, 2011. – 2 декабря. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1830258> (дата обращения: 11.05.2025).
165. Греф заявил о потерях экономики из-за ухода иностранных компаний. – РБК, 2022. – 10 ноября. – URL: <https://www.rbc.ru/finances/10/11/2022/636cb18f9a79478393ddffda> (дата обращения: 11.03.2025).
166. Грибаускайте назвала невозможным переселение всех африканцев в Европу. – Lenta.ru, 2015. – 10 июня. – URL: <https://lenta.ru/news/2015/06/10/litva/> (дата обращения: 20.10.2024).
167. 167) Группа депутатов парламента Литвы призвала бойкотировать Олимпиаду-2022 в Пекине. – ТАСС, 2021. – 19 ноября. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/12971101> (дата обращения: 20.11.2024).
168. Гуманный империализм: как Китай завоевывает Африку. – Forbes, 2015. – 27 марта. – URL: <https://www.forbes.ru/mneniya-column/mir/283713-gumannyi-imperializm-kak-kitai-zavoevuyat-afriku> (дата обращения: 11.03.2025).
169. «Донор рабочей силы»: почему Литва требует от ЕС компенсации за отток населения. – Новостное агентство Russia Today, 2020. – 22 февраля. – URL: <https://russian.rt.com/ussr/article/720968-litva-evrosoyuz-kompensaciya-naselenie> (дата обращения: 20.10.2024).
170. Евросоюз запретил поставлять в Крым космические корабли. – Lenta.ru, 2014. – 19 декабря. – URL: <https://lenta.ru/news/2014/12/19/spacecraft/> (дата обращения: 24.11.2024).
171. Евросоюз обложил «евроновичков» крупными штрафами. – Известия, 2007. – 9 апреля. – URL: <https://iz.ru/news/396959> (дата обращения: 09.11.2024).
172. Евросоюз полностью запретил инвестиции в Крым. – РБК, 2014. – 18 декабря. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/18/12/2014/5492c2949a79474d11cefb1> (дата обращения: 24.11.2024).

173. Европа ввела эмбарго на российские нефтепродукты. Что это значит. – РБК, 2023. – 4 февраля. – URL: <https://www.rbc.ru/business/04/02/2023/63dbe6d69a79477ac5a41d99> (дата обращения: 09.11.2024).
174. ЕС решил запретить импорт товаров из Крыма. – РБК, 2014. – 23 июня. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/23/06/2014/57041e979a794760d3d3f848> (дата обращения: 24.11.2024).
175. Жители Литвы заявили о готовности платить отступные вместо приема мигрантов в страну. – Lenta.ru, 2024. – 17 июня. – URL: <https://lenta.ru/news/2024/06/17/zhiteli-litvy-zayavili-o-gotovnosti-platit-otstupnye-vmesto-priema-migrantov-v-stranu/> (дата обращения: 09.11.2024).
176. Заблокированные из-за санкций российские активы оценили в \$280 млрд. – РБК, 2023. – 8 сентября. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/08/09/2023/64fa2d5d9a79474fd4475786> (дата обращения: 08.03.2025).
177. Иран отказался обсуждать сворачивание ядерной программы страны. – РБК, 2025. – 9 марта. – URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/67cdbfbd9a7947407cff9d1a> (дата обращения: 11.03.2025).
178. К чему приведет запрет на транзит санкционных товаров в Калининград. – РБК, 2022. – 20 июня. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/20/06/2022/62b06bc29a7947449e062cf5> (дата обращения: 07.10.2024).
179. Кабмин Литвы одобрил план помощи белорусской оппозиции. – ТАСС, 2020. – 2 сентября. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/9352307> (дата обращения: 15.10.2024).
180. Кабмин Литвы одобрил продление закрытия эфира для ТВ и радио РФ и Белоруссии. – ТАСС, 2024. – 10 апреля. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/20505197> (дата обращения: 17.03.2025).

181. Китай оккупирует африканскую экономику кредитами и инвестициями. – Regnum, 2022. – 17 января. – URL: <https://regnum.ru/article/3478783> (дата обращения: 11.03.2025).
182. Китай остановил импорт говядины, молочных продуктов и пива из Литвы. – Интерфакс, 2022. – 10 февраля. – URL: <https://www.interfax.ru/world/821324> (дата обращения: 24.11.2024).
183. КНДР объявила Южную Корею врагом и разорвала сообщение. – РБК, 2024. – 17 октября. – URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/671066759a7947e3e9644384> (дата обращения: 11.03.2025).
184. Латвия, Литва и Эстония 1 мая становятся членами Европейского Союза. – РИА Новости, 2004. – 1 мая. – URL: <https://ria.ru/20040501/581649.html> (дата обращения: 12.10.2024).
185. Лев XIV заявил, что Ватикан готов стать посредником в мирных переговорах. – РБК, 2025. – 14 мая. – URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/68246b629a7947b5614db462> (дата обращения: 14.05.2025).
186. Литва вступила в зону евро. – РБК, 2015. – 1 января. – URL: <https://www.rbc.ru/finances/01/01/2015/54a502a39a7947716675ccd1> (дата обращения: 12.10.2024).
187. Литва готова к отключению от энергокольца БРЭЛЛ за остановку транзита в Калининградскую область. – Информационно-аналитический портал Neftegaz.RU, 2022. – 23 июня. – URL: <https://neftegaz.ru/news/politics/741587-litva-gotova-k-otklyucheniyu-ot-energokoltsa-brell-za-ostanovku-tranzita-v-kaliningradskuyu-oblast/> (дата обращения: 03.11.2024).
188. Литва намерена «влиять» в развитие кибербезопасности более 50 миллионов евро. – Новостное агентство Sputnik Литва, 2023. – 21 сентября. – URL: <https://lt.sputniknews.ru/20230921/litva-namerena-vlit-v-razvitiie-kiberbezopasnosti-bolee-50-millionov-evro-30438904.html> (дата обращения: 16.03.2025).

189. Литва обновила Шенгенскую информационную систему. – Новостное агентство Sputnik Литва, 2023. – 11 марта. – URL: <https://lt.sputniknews.ru/20230311/litva-obnovila-shengenskuuyu-informatsionnuyu-sistemu-27299201.html> (дата обращения: 20.10.2024).
190. Литва одобрила законопроект о запрете подачи заявлений на гражданство от россиян. – Lenta.ru, 2023. – 22 марта. – URL: <https://lenta.ru/news/2023/03/22/litva/> (дата обращения: 15.10.2024).
191. Литва отказалась принять дополнительное число беженцев. – Российская газета, 2016. – 10 июня. – URL: <https://rg.ru/2016/06/10/litva-otkazalas-priniat-dopolnitelnoe-chislo-bezhencev.html> (дата обращения: 20.10.2024).
192. Литва отозвала посла в России и решила выслать российского. – РБК, 2022. – 4 апреля. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/04/04/2022/624ae9bf9a7947ee3edcc98a> (дата обращения: 07.10.2024).
193. Литва прекратила импорт российской электроэнергии. – ТАСС, 2022. – 22 мая. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/14694691> (дата обращения: 03.11.2024).
194. Литва приостановила прием заявлений на переезд российских компаний. – Коммерсант, 2022. – 4 апреля. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5293533> (дата обращения: 24.11.2024).
195. Литва рассчитывает на транзит китайских грузов и экспорт продуктов. – Regnum, 2015. – 25 ноября. – URL: <https://regnum.ru/news/2020020> (дата обращения: 23.10.2024).
196. Литва собралась бойкотировать заседания организаций с участием России. – Новостное агентство Sputnik Литва, 2023. – 13 ноября. – URL: <https://lt.sputniknews.ru/20231113/litva-sobralas-boykotirovat-zasedaniya-organizatsiy-s-uchastiem-rossii-31046480.html> (дата обращения: 15.10.2024).
197. Литву назвали самым враждебным антироссийским государством в мире. URL: <https://ren.tv/longread/993664-litvu-nazvali-samym-vrazhdebny-m-antirossiiskim-gosudarstvom> (дата обращения: 07.10.2024).

198. Литовскую «Лигу свободных наций» включили в перечень нежелательных в России. – РБК, 2023. – 13 марта. – URL: <https://ria.ru/20230313/про-1857599525.html> (дата обращения: 17.03.2025).
199. Литовцы на референдуме высказались не против атомной энергетики, а против конкретного проекта Висагинской станции – эксперты. – ТАСС, 2012. – 6 октября. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/642222> (дата обращения: 04.11.2024).
200. Минобороны выпустило «Белую книгу» по оборонной политике. – Sputnik Литва, 2017. – 5 июля. – URL: <https://lt.sputniknews.ru/20170705/minoborony-litvy-vypustilo-beluyu-knigu-po-oboronnoj-politike-strany-3374138.html> (дата обращения: 16.03.2025).
201. Минюст РФ добавил еще две организации в реестр нежелательных. – Gazeta.ru, 2023. – 4 декабря. – URL: <https://www.gazeta.ru/politics/news/2023/12/04/21850957.shtml> (дата обращения: 17.03.2025).
202. НАТО установит 2% ВВП как минимальный размер военных расходов. – РБК, 2023. – 7 июля. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/07/07/2023/64a7f9a89a79474daebc4d75> (дата обращения: 30.03.2024).
203. Не роскошь, а средство. Российский технологический сектор попал под новые ограничения. – Коммерсант, 2023. – 25 февраля. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5841974> (дата обращения: 12.03.2025).
204. Некоторые государства ведут в Литве информационную войну. – ИноСМИ, 2006. – 20 февраля. – URL: <https://inosmi.ru/20060220/225674.html> (дата обращения: 16.03.2025).
205. Ни зерна, ни нефти. Как «зеленая» политика ЕС бьет по Литве. – Новостной портал Baltnews, 2021. – 25 октября. – URL: https://lt.baltnews.com/vnutri_Lithuania_politika_novosti/20211025/1021149722/Ni-zerna-ni-nefti-Kak-zelenaya-politika-ES-bt-po-Litve.html (дата обращения: 09.11.2024).

206. Нидерланды одобрили механизм для помощи Украине в киберпространстве. – РИА Новости, 2023. – 20 декабря. – URL: <https://ria.ru/20231220/kiberprostranstvo-1917017840.html> (дата обращения: 09.03.2025).
207. ОБСЕ обвинила СССР и Германию в развязывании Второй мировой. – РБК, 2009. – 3 июля. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/03/07/2009/5703d4fd9a7947733180955d> (дата обращения: 20.10.2024).
208. Орбан выдвинул 12 требований к Евросоюзу. – РБК, 2025. – 15 марта. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/15/03/2025/67d53dc79a7947e948c7fd26> (дата обращения: 16.03.2025).
209. Опубликован список запрещенных ЕС для поставок в Россию товаров. – Lenta.ru, 2023. – 1 марта. – URL: <https://lenta.ru/news/2023/03/01/fov/> (дата обращения: 08.03.2025).
210. Партии Литвы договорились о преемственности внешней политики. Росбалт, 2004. – 5 октября. – URL: <https://www.rosbalt.ru/news/2004-10-05/partii-litvy-dogovorilis-o-preemstvennosti-vneshney-politiki-3332770> (дата обращения: 08.10.2024).
211. Перезапуск Города моторов. Детройт признан банкротом – крупнейшее банкротство в США. – Газета.ру, 2013. – 4 декабря. – URL: <https://www.gazeta.ru/business/2013/12/04/5782673.shtml> (дата обращения: 11.03.2025).
212. Посол РФ: отношения Литвы и России находятся в тяжелом состоянии. РИА Новости, 2016. – 20 февраля. – URL: <https://ria.ru/20160220/1377793605.html> (дата обращения: 06.10.2024).
213. Премьер Литвы: ЕК не обязана согласовывать свою позицию со странами, Литва не может блокировать. – Интернет-издание Delfi. – URL: <https://www.delfi.lt/ru/news/politics/premer-litvy-ek-ne-obyazana-soglasovyvat-svoyu-poziciyu-so-stranami-litva-ne-mozhet-blokirovat-90728163> (дата обращения: 07.10.2024).

214. Приднестровье обратилось к России за помощью из-за экономической блокады. – РБК, 2024. – 28 февраля. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/28/02/2024/65df286e9a79476d96ab4513> (дата обращения: 08.03.2025).
215. Прокуратура признала нежелательной организацией «Форум свободной России» – РБК, 2023. – 1 февраля. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/01/02/2023/63da308c9a7947de357e23b8> (дата обращения: 15.10.2024).
216. «Против России развязана настоящая война». Как она будет защищаться. – Газета.ру, 2022. – 20 мая. – URL: <https://www.gazeta.ru/politics/2022/05/20/14882558.shtml> (дата обращения: 09.03.2025).
217. Путин рассказал о стремлении стран к укреплению суверенитета. – РИА Новости, 2024. – 14 июня. – URL: <https://ria.ru/20240614/putin-1952837990.html> (дата обращения: 07.07.2024).
218. Разработки ИИ: как бизнес внедряет нейросеть в свою деятельность. – РИА Новости, 2024. – 3 сентября. – URL: <https://ria.ru/20240903/ii-1970297305.html> (дата обращения: 09.03.2025).
219. Россия и Литва в информационной войне: 1:0. – ИноСМИ, 2006. – 30 июня. – URL: <https://inosmi.ru/20060630/228506.html> (дата обращения: 16.03.2025).
220. Россия и ОПЕК+ договорились о сокращении экспорта нефти на внешние рынки. – ТАСС, 2023. – 31 августа. – URL: <https://ria.ru/20230831/neft-1893474666.html> (дата обращения: 08.03.2025).
221. Сейм Литвы осудил «геноцид» уйгуров в Китае. – Rubaltic, 2021. – 20 мая. – URL: <https://www.rubaltic.ru/news/20052021-seym-litvy-osudil-genotsid-uigurov-v-kitae/> (дата обращения: 20.11.2024).
222. Сейм Литвы признал Россию террористическим государством. – РБК, 2022. – 10 мая. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/10/05/2022/627a2d5e9a79472dae1a074c> (дата обращения: 07.10.2024).

223. СМИ КНР: США используют Литву в качестве «пушечного мяса». – Sputnik, 2021. – 17 декабря. – URL: <https://radiosputnik.ru/20211217/ssha-1764242215.html> (дата обращения: 19.10.2024).
224. СНГ приносит пользу и государствам, и простым людям. – Известия, 2009. – 17 декабря. – URL: <https://iz.ru/news/356601> (дата обращения: 02.03.2025).
225. Союзное государство поможет в доставке товаров в Калининград на пароммах. – РИА Новости, 2023. – 29 сентября. – URL: <https://ria.ru/20230929/dostavka-1899545307.html> (дата обращения: 11.03.2025).
226. Союзное государство России и Белоруссии – цель и история создания. – РБК, 2024. – 17 сентября. – URL: <https://www.rbc.ru/base/17/09/2024/66e9a9269a794757a75f9ccd> (дата обращения: 11.03.2025).
227. Союзные программы не означают потерю суверенитета, заявил Лукашенко. – РИА Новости, 2021. – 1 сентября. – URL: <https://ria.ru/20210901/lukashenko-1748139092.html> (дата обращения: 11.03.2025).
228. Спецслужбы Литвы обвинили Россию в ведении информационной войны. – РБК, 2015. – 23 февраля. – URL: <https://ria.ru/20150223/1049205985.html> (дата обращения: 16.03.2025).
229. США запретили импорт российского алюминия, меди и никеля. – РБК, 2024. – 12 апреля. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/12/04/2024/66199e029a794740728375bc> (дата обращения: 08.03.2025).
230. США провели вторую операцию по кибербезопасности в Литве с 2022 года. – РБК, 2023. – 12 сентября. – URL: <https://ria.ru/20230912/svo-1895946685.html> (дата обращения: 16.03.2025).
231. Таможня Литвы задействует искусственный интеллект для проверки грузов. – Sputnik Литва, 2025. – 14 ноября. – URL: <https://lt.sputniknews.ru/20241114/tamozhnya-litvy-zadeystvuet-iskusstvennyu-intellekt-dlya-proverki-gruzov-35368027.html> (дата обращения: 16.03.2025).

232. Трамп призвал страны НАТО увеличить расходы на оборону до 5% ВВП. – ТАСС, 2025. – 23 января. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/22956765> (дата обращения: 23.01.2025).
233. «Три столпа киберзащиты»: Литва и США утвердили план по кибербезопасности. – Sputnik Литва, 2024. – 30 ноября. – URL: <https://lt.sputniknews.ru/20241130/tri-stolpa-kiberzaschity-litva-i-ssha-utverdili-plan-po-kiberbezopasnosti-35627598.html> (дата обращения: 16.03.2025).
234. Турция рассчитывает на членство страны в ЕС. – РИА Новости, 2025. – 3 марта. – URL: <https://ria.ru/20250303/erdogan-2002845697.html> (дата обращения: 11.03.2025).
235. Украинские спецслужбы обманывают россиян и толкают их на преступления. Как изменится их тактика в 2024 году? – Lenta.ru, 2024. – 11 января. – URL: <https://lenta.ru/articles/2024/01/11/cyberwar/> (дата обращения: 09.03.2025).
236. Участники марша геев в Риме призывают правительство признать однополые гражданские союзы. – Новостное издание HuffPost, 2014. – 7 июня. – URL: https://www.huffpost.com/entry/rome-gay-pride-march_n_5466323 (дата обращения: 30.03.2024).
237. Хаменеи заявил об отказе Ирана от переговоров с США. – Lenta.ru, 2025. – 9 марта. – URL: <https://lenta.ru/news/2025/03/09/iran/> (дата обращения: 11.03.2025).
238. Центр энергетической безопасности Литвы стал Центром компетенции НАТО. – Татар-информ, 2012. – 13 октября. – URL: <https://www.tatar-inform.ru/news/tsentr-energeticheskoy-bezopasnosti-litvy-stal-tsentrom-kompetentsii-nato> (дата обращения: 16.03.2025).
239. Чего боится Литва: парламент сформулировал список угроз. – Regnum, 2017. – 17 января. – URL: <https://regnum.ru/news/2227900> (дата обращения: 04.05.2025).

240. Человеку нужен человек. На ПМЭФ обсудили, может ли ИИ заменить людей в госуправлении. – Коммерсант, 2023. – 15 июня. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6044624> (дата обращения: 09.03.2025).
241. Чем грозит нефтяное эмбарго самой Европе. – Официальный сайт газеты «Взгляд», 2022. – 12 апреля. – URL: <https://vz.ru/economy/2022/4/12/1153252.html> (дата обращения: 09.11.2024).
242. Черный передел: в Литву завозят азиатов и африканцев. – Известия, 2024. – 3 августа. – URL: <https://iz.ru/1735138/viktor-nedelin/chernyi-peredel-v-litvu-zavoziat-aziatov-i-afrikantcev> (дата обращения: 09.11.2024).
243. Экономика Литвы в глазах МВФ стала развитой. – Новостной портал Verslo žinios, 2015. – 14 апреля. – URL: <https://www.vz.lt/archive/article/2015/4/14/lietuva-pateko-tarp-issivysciusiu-ekonomiku> (дата обращения: 09.11.2024).
244. Apple вложит в экономику США полтриллиона долларов. – Lenta.ru, 2025. – 24 февраля. – URL: <https://lenta.ru/news/2025/02/24/apple-invest/> (дата обращения: 11.03.2025).
245. Politico: Литва подаст жалобу на главу МИД Венгрии из-за заседания ЕС и Казахстана. – ТАСС, 2024. – 16 октября. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/22131921> (дата обращения: 20.10.2024).
246. Reuters: КНР призывает автопроизводителей перестать инвестировать в страны ЕС. – Ведомости, 2024. – 30 октября. – URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2024/10/30/1071927-kitai-prizivaet-avtoproizvoditelei> (дата обращения: 11.03.2025).
247. Reuters узнал о «давлении» Китая на немецкий бизнес из-за конфликта с Литвой. – Ведомости, 2021. – 17 декабря. – URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2021/12/17/901287-reuters-uznal-o-davlenii-kitaya-na-nemetskii-biznes> (дата обращения: 24.11.2024).

248. Lithuania bets only on the US. – Baltic World, 2021. – 20th December. – URL: <https://balticword.com/lithuania-bets-only-on-the-us/> (дата обращения: 19.10.2024).
249. Tensions With Russia Propel Baltic States Toward NATO. – The Washington Post, 2002. – 6th October. – URL: <https://www.washingtonpost.com/archive/politics/2002/10/07/tensions-with-russia-propel-baltic-states-toward-nato/1804f0bf-fbe2-4355-9485-f099d0837e47/> (дата обращения: 15.10.2024).